

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 2 (53)

Апрель — июнь 2017

ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

**СОЦИОЛОГИЯ.
ЭКОНОМИКА. ПОЛИТИКА**

Издается Тюменским индустриальным университетом с 2002 г.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС 77–39119
выдано 11 марта 2010 года Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций

Учредитель журнала
Тюменский индустриальный университет

Соучредители журнала
Институт социально-политических исследований РАН,
Институт социологии РАН,
Российский университет дружбы народов

Аккредитован международным агентством научных журналов «Cabell» (США)

**Главный редактор
М. Л. Белоножко**

Редакционная коллегия
О. М. Барбаков, В. В. Гаврилюк, В. Е. Генин, Б. З. Докторов,
А. П. Егоршин, З. Т. Голенкова, В. И. Звонников, В. К. Левашов,
Н. П. Нарбут, В. В. Пленкина, О. М. Рой,
А. Н. Силин, Н. Г. Хайруллина (зам. главного редактора)

Редактор — А. С. Коленникова
Оператор электронной верстки, редактор — Н. В. Шуваева
Адрес редакции: 625000, Россия, г. Тюмень, ул. Киевская, 52, офис 314
Тел./факс: 8 (3452) 28–30–76, <http://www.sep-tsogu.ru>
E-mail: nursafa@inbox.ru

Включен в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ
ведущих рецензируемых научных журналов и изданий

ISSN 1993–1824

© ИЗВЕСТИЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ
Социология. Экономика. Политика, 2017

MINISTRY OF RESEARCH AND SCIENCE OF THE RUSSIAN FEDERATION

№ 2 (53)

April — June 2017

NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS

SOCIOLOGY. ECONOMICS. POLITICS

Published by Industrial University of Tyumen, Since 2002

Registration Certificate of SMI PI № FS 77-39119

Issued in March 11, 2010 the Federal Service for Supervision of Communications,
Information Technology and Communications

Founder

Industrial University of Tyumen

Co-Founders

Institute of Social and Political Research of the Russian Academy of Sciences,
Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences,
Peoples' Friendship University of Russia

*Accredited by «Cabell», the international publishing directory of journals
for professors and researchers (U.S.A.)*

Editor-in-Chief

M. L. Belonozhko

Editorial Board

Oleg M. Barbakov, Vera V. Gavriluck, Vlad E. Genin, Boris Z. Doktorov,
Alexander P. Yegorshin, Zinaida T. Golenkova, Victor I. Zvonnikov,
Viktor K. Levashov, Nikolai P. Narbut, Vera V. Plenkina, Oleg M. Roy,
Anatoliy N. Silin, Nursafa G. Khairullina (Deputy Editor-in-Chief)

Editor — A. S. Kolennikova

Computer design, editor — N. V. Shuvaeva

Address: 625000, Russia, Tyumen, Kievskaya St., 52, office 314

Telephone/Fax: 8 (3452) 28-30-76, <http://www.sep-tsogu.ru>

E-mail: nursafa@inbox.ru

**Included in the RF Ministry of Education and Science SAC List
of leading reviewed scientific journals and publications**

ISSN 1993-1824

© NEWS FROM HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS
Sociology. Economics. Politics, 2017

СОДЕРЖАНИЕ **CONTENTS**

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ **THEORY AND METHODOLOGY OF SOCIAL PROCESSES**

- Ганопольский М. Г.**
Ganopolsky M. G.
Антропология организаций: инверсивный подход 7
Anthropology of organizations: inverse approach
- Кондаков В. А.**
Kondakov V. A.
Иерархия и демократия в концепции Н. А. Бердяева
(политико-социологический анализ) 11
Hierarchy and democracy in a conception of N. A. Berdyaev
(political and sociological analysis)

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ **MANAGEMENT PROCESSES**

- Ковригина Т. А.**
Kovrigina T. A.
Социальное качество как субъективный индикатор
социального развития ЯНАО 15
Social quality as a subjective indicator of social development
of the Yamal-Nenets Autonomous Area
- Лузгина Е. Н.**
Luzgina E. N.
Социологический анализ трудовой активности работающей молодежи
(по результатам интервьюирования работодателей Санкт-Петербурга) 19
Sociological analysis of labor activity of the working youth
(based on the results of interviews with employers of St. Petersburg)
- Силин А. Н., Лихтенштейн Б. М., Гюрджинян А. С.**
Silin A. N., Likhtenshtein B. M., Gyurjinyan A. S.
Мобильный труд в Арктике и Субарктике: информационное обеспечение 23
Mobile work in the Arctic and Subarctic: information support
- Шеломенцева В. П., Ифутина Е. А.**
Shelomentseva V. P., Ifutina E. A.
Современные тенденции обеспечения предприятий кадрами 28
Current trends of providing enterprises with personnel

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC PROCESSES

Кольцова Т. А., Пелькова С. В., Залилова Г. Н.

Koltsova T. A., Pelkova S. V., Zalilova G. N.

Инвестиционный климат: отечественный и зарубежный опыт оценки

32

Investment climate: domestic and foreign assessment experience

Корнилова М. В.

Kornilova M. V.

Старение населения как социальный риск: масштабы, последствия, специфика локализации

37

Population aging as a social risk: extent, consequences, specificity of localization

Ларионова Н. П., Цыганок В. О.

Larionova N. P., Tsyganok V. O.

Необходимость государственной поддержки

сельскохозяйственных товаропроизводителей Тюменской области

40

The need for state support of agricultural producers and evaluation of the effectiveness of the Tyumen region

Медведева Л. Б.

Medvedeva L. B.

Вопросы продовольственного обеспечения населения Тюменской области: анализ ситуации

46

Questions of food security of the population of Tyumen region: analysis of the situation

Симонов С. Г., Хаматханова М. А., Эпп Л. В.

Simonov S. G., Khamatkhanova M. A., Epp L. V.

Приоритеты потребителей товаров и услуг торговой инфраструктуры в городских агломерациях стран Евразийского экономического союза

50

Priorities of consumers of trade infrastructural goods and services in urban agglomerations of the countries of the Eurasian Economic Union

Янё В. С.

Yane V. S.

Влияние социально-экономических факторов на демографические процессы в России

58

The impact of socio-economic factors on demographic processes in Russia

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ

POLITICAL AND LEGAL PROCESSES

Ефанов А. А.

Yefanov A. A.

Медиа-репрезентация протестных настроений в зеркале социологии

63

Media representation of protest moods in the mirror of sociology

Жулева М. С. Zhuleva M. S.	
Принцип гуманизма и современные войны Principle of humanity and modern wars	68

Изюмов И. В., Куркин В. Б. Izyumov I. V., Kurkin V. B.	
Досудебное предупреждение несостоятельности хозяйствующего субъекта в законодательстве зарубежных стран: экономико-правовой аспект Pre-judicial prevention of the insolvency of an economic entity in the legislation of foreign countries: the economic and legal aspect	71

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ CULTURAL TRADITIONS AND INNOVATIONS

Косинцева Т. Д., Колтунова А. А. Kosintseva T. D., Koltunova A. A.	
Жизненный мир российской студенческой молодежи The life world of the russian student youth	76

Рябкова Л. А. Ryabkova L. A.	
Модернизация ценностей в стратегиях карьерного роста Modernization of values in strategies for career development	82

Сотков О. Л. Sotkov O. L.	
Оценка образа будущего в сознании молодежи Тюменской области Evaluation of the image of the future in the mind of young people in the Tyumen region	88

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ PROBLEMS AND PROSPECTS OF SCIENCE AND EDUCATION DEVELOPMENT

Байрамов В. Д., Аллахвердиева Л. М., Литвиненко И. Л. Bayramov V. D., Allahverdiyeva L. M., Litvinenko I. L.	
Формирование мультикультурной среды в высших учебных заведениях инклюзивного образования The formation of multicultural environment in higher inclusive education	91

Игнатова Е. В., Хайруллина Н. Г. Ignatova E. V., Khairullina N. G.	
Реформирование системы высшего образования Казахстана как фактор формирования религиозной грамотности студентов (социологический анализ) Reforms in the higher education system in Kazakhstan as a factor of forming religious literacy among students (sociological analysis)	96

Попов Д. В.

Popov D. V.

**Модернизация системы финансирования учреждений
высшего образования в Российской Федерации**

101

Modernization of the system of funding institutions of higher
education in the Russian Federation

Рязанова Е. В.

Ryazanova E. V.

Имидж высшего образования: исследовательская реальность

109

Image of higher education: research reality

Тушакова З. Р.

Tushakova Z. R.

Креативные карты в умственном развитии обучающихся

115

Creative maps in mental development of students

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО

INFORMATION TECHNOLOGY AND VIRTUAL SPACE

Шестернин Е. Е.

Shesternin E. E.

**Социальные неравенства как последствия
развития информационного общества**

121

Social inequalities as the consequences of information society development

ИНФОРМАЦИЯ

INFORMATION

Информационное письмо

О проведении 5–6 октября 2017 года пятого Тюменского международного
социологического Форума «Динамика социальной трансформации
российского общества: региональные аспекты»

129

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОЦЕССОВ THEORY AND METHODOLOGY OF SOCIAL PROCESSES

УДК 316.354

АНТРОПОЛОГИЯ ОРГАНИЗАЦИЙ: ИНВЕРСИВНЫЙ ПОДХОД ANTHROPOLOGY OF ORGANIZATIONS: INVERSE APPROACH

М. Г. Ганопольский
M. G. Ganopolsky

Ключевые слова: организация; типология организационных структур; антропология организаций; Хоторнский эксперимент; схема; иерархия; сетевой график
Key words: organization; typology of organizational structures; anthropology of organizations; Hawthorn effect; scheme; hierarchy; activity network

Предложена новая трактовка антропологии организаций, основанная на инверсии ракурса рассмотрения феномена организации при последовательном анализе трех основных ее типов: властного, производственного и поселенческого. Каждому из них поставлена в соответствие структурная схема соответствующей геометрии: иерархическая, алгоритмическая, реляционная. При этом понятие схемы используется в специальном смысле и предваряется кратким экскурсом в основы схемологического метода.

The article proposes new interpretation of the organization's anthropology, which is based on the inverse view of organization phenomena and which is appraised by continuous analysis of three basic organizational structures: authoritative, productive, settlement. Each of them was analysed by the further procedure: hierarchic, algorithmic, and relational. For discovering the special meaning of the term scheme, it is necessary to reveal the basics of schemological method.

Организация стала объектом научного анализа на рубеже XIX – XX веков. Это был период активного индустриального переоснащения производства, сопровождавшийся усложнением техноструктуры общества, перестройкой его социальных и политических институтов. Однако точку отсчета организационных построений и зачатки организационных идей трудно отнести к какому-либо определенному периоду, они прослеживаются на протяжении всей истории человечества. Более того, любое переосмысление социальной динамики и культурно-исторической мозаики затрагивает значимые для человека феномены. Это справедливо и для предмета организационной науки. На фоне устоявшихся подходов, концепций, школ появляется потребность в неожиданном ретроспективном обзоре, в котором явно или неявно присутствует современный заинтересованный взгляд. Показательно в этом плане высказывание Эрроу, одного из видных теоретиков организации: «...среди всех творений человека использование организации для осуществления его целей — одно из самых великих и самых ранних его изобретений. Даже при отсутствии других свидетельств было бы ясно, что осуществление таких грандиозных строительных программ, как возведение четко распланированных городов вроде Нара и Киото, или таких монументов, как египетские пирамиды, невозможно без создания сложных организаций. В отношении менее материальных целей мы знаем, например, организацию империи

инков в Перу, где сложное и раскинувшееся на большой территории государство управлялось весьма четко с использованием всего лишь примитивнейших технических средств: они не знали ни письменности, ни колеса» [5].

Преимущества такого масштабного, панорамного видения очевидны. Казалось бы, достигается оно ценой известных потерь, поскольку теоретическая схема предварительно погружается в исторический контекст, а инструментальный характер организаций считается преднайденным. К тому же происходит неявная подмена исторического подхода логическим, что делает весьма условным различие позиций сознательности и стихийности, искусственности и естественности, рациональности и иррациональности в происхождении и функционировании организаций. Тем не менее, несмотря на определенный схематизм (а, может, и благодаря ему), в приведенной точке зрения проявлены три основных функциональных типа организаций: властный, производственный, поселенческий. В состоянии «индустриальной зрелости» они рационализируются и приобретают четко выраженную, геометрически представимую структуру. В терминах теории графов это: «дерево» (аналог схемы властной иерархии) и два вида сети — ориентированная, или «сетевой график» (аналог схемы алгоритма — не только вычислительного, но и организационно-производственного) и обычная (аналог структуры материально-вещественных, энергетических или же информационных потоков). При этом различие организаций и их структур наглядно представлено типическими социальными объектами, в которых они наиболее полно воплощены: армия, завод, город. Если воспользоваться терминологией М. Вебера, то это своего рода идеальные типы, причем ни один из них не существует в чистом виде, а характеризует организацию объекта (либо отдельного его фрагмента) лишь по преобладанию, доминированию по отношению к остальным двум. Поэтому предложенная типология удобна не только с точки зрения геометрической иллюстрации, визуального представления моделей соответствующих структур, она облегчает их антропологическую интерпретацию. Однако антропология организаций — «занятый» термин. Она и близкие к ней области знания (бизнес-антропология, индустриальная антропология, организационная этнография) сформировались в ходе исследования производственных организаций на основе методов, апробированных социальными антропологами при изучении примитивных культур. Импульсом к такому сотрудничеству стал Хоторнский эксперимент Э. Мэйо с привлечением Л. Уорнера, А. Р. Рэдклифф-Брауна и других антропологов. Как известно, итогом эксперимента стала реабилитация человеческих отношений в контексте организационной структуры предприятия [9].

В отличие от такого устоявшегося понимания предлагаемый подход состоит в инверсии ракурса рассмотрения. Это попытка прояснить два взаимосвязанных момента: 1) как в процессе индустриализации происходило превращение человека в работника (организма в механизм), а отношений между людьми — в безличные организационные схемы; 2) как порой очеловечивались эти схемы, обрстая, обволакиваясь живыми человеческими связями и отношениями.

Понятие «схема» в данном случае — ключевое. Обычно его применяют, характеризуя изложение чего-либо в общих, главных чертах. Подчас даже с негативным оттенком, когда речь идет о поверхностном взгляде на предмет. Однако в специальном смысле — это условное графическое изображение составных частей объекта и связей между ними. Хорошо известны выражения: «монтажная схема», «функциональная схема», «принципиальная схема», «транспортная схема» и т. д. Есть у термина и своя философская история. Так, у Платона «схема» приобретает значение универсального понятия, поскольку применяется не только к мифам или же к мусическому искусству, но и к политическому уст-

ройству, и даже к законам. По отношению к наружности Сократа Платон употребляет выражение «силенообразная схема» [4]. Однако по-настоящему понятие схемы вводит в философию И. Кант. Согласно Канту, «схемы» — это своего рода посредники между категориями и эмпирическими явлениями. Их онтологический статус ниже, чем категорий и понятий, но они помогают синтезировать смыслы и представлять их как целостное явление — предмет познания [3]. В середине XX столетия схемы становятся предметом самостоятельного изучения. Особое внимание им уделяют системологи, методологи науки, представители когнитивной психологии. Заслуга в изучении схем как таковых, в установлении их статуса и правил работы с ними принадлежит членам «Московского методологического кружка», и в особенности его руководителю Г. П. Щедровицкому [10]. В современной философии науки и техники схемы выступают одновременно как инструменты познания, как способы нормирования творческого мышления и как средства его развития [8].

Именно схемологический подход способен стать инструментом антропологической инверсии приведенных выше трех основных типов организационных структур: властного (иерархического), производственного (алгоритмического), поселенческого (реляционного).

Так, прообразом иерархической структуры считается патриархат, то есть такая форма социальной организации, в которой мужчина является основным носителем власти и морального авторитета. Древовидная структура властной иерархии воплощена в соответствующей схеме родословного дерева, каждая ветвь которого символизирует признание мужчиной своего отцовства. Признание, не требующее природного подтверждения, а проявляющееся как акт культуры, как подтверждение ее власти.

У производственного (алгоритмического) типа организационной структуры тоже есть своя история — интеллектуальная. Импульсом к созданию философии производства Э. Юра послужили организационно-экономические работы английского математика Ч. Бэббиджа — изобретателя первой программируемой вычислительной машины [2]. Его алгоритмический взгляд, обращенный на изучение производственных предприятий сначала в Англии, а затем и в континентальной Европе, позволил сформулировать общие принципы расчленения производства на отдельные фазы, этапы, операции и последующего соединения их в непрерывный технологический процесс оптимальным образом [1]. Как известно, Ч. Бэббидж был теоретическим предшественником Ф. У. Тейлора, считающегося пионером научной организации труда на этапе индустриализации. В свою очередь, заслугой Ф. У. Тейлора в его эксперименте с рабочим Шмидтом является, во-первых, расчленение производственного процесса на элементарные операции, во-вторых, разработка алгоритма их оптимального соединения в единый комплекс, в-третьих, превращение человека в программируемый органический автомат [7]. А пример сравнительно недавнего переоткрытия идеи алгоритма — сетевой график (пооперационная модель производственного процесса) — венчает это превращение. Ведь схема производственного процесса доводится при этом до полной обезличенности. Удивительно, что произошло это, когда написание блок-схемы вычислительного алгоритма стало привычным и даже обязательным элементом программирования, да и профессия программиста была уже достаточно массовой [6].

Структуру поселенческого типа организации можно определить как реляционную, поскольку она организует поселенческую среду сетью материально-вещественных, энергетических или же информационных потоков-отношений. Типическим воплощением такой структуры является город, представленный целым атласом структурных схем. Однако антропологическую инверсию удобнее начинать с небольшого поселения — хутора. В небольших хуторах тропинки, протоптанные между отдельными избами, не обезличены.

Они словно прочерчивают на земле наличие общения или иного значимого отношения между живущими там семьями. По мере разрастания поселения и слияния хуторов в село эти тропинки сплетаются в улицу, которая становится внеположенным средством организации пространства и теряет свою непосредственную адресность. Конечно, при предварительном проектировании населенных мест, особенно в районах свободной застройки, ситуация несколько иная. Там, наоборот, спроектированная схема со временем обживается, в том числе и «тропиночным» способом. А поскольку в городах кроме улиц организующую роль играют и другие коммуникации, в том числе и подземные: водопровод, канализация, сети тепло-, газо- и электроснабжения, то процесс обживания распространяется и на них.

Специального рассмотрения заслуживает «прорастание» этих горизонтальных коммуникаций в вертикальном направлении внутри многоэтажных зданий. В жилых домах водопровод, канализация, мусоропровод и т. д. многократно повышают взаимозависимость жильцов, словно возрождая, хотя и на ином качественном уровне, ситуации былого коммунального быта. Возможно, это стало значимым фактором тяготения горожан вначале к дачным поселкам, а затем и коттеджным.

Характерно, что входящая в моду антропология города словно не замечает этих явлений, игнорируя подчас и организационный подход в принципе. Однако ритм современной жизни, ее техническая и технологическая насыщенность, взаимозависимость социальных ролей превращают горожан в актеров огромного производственного конвейера. А в каком-то смысле и в актеров грандиозной социальной драмы, где важно уже не столько классическое единство Места, Времени и Действия, сколько адресованное каждому требование, своего рода организационно-антропологический принцип: «Будь в нужное время в нужном месте, готовым к нужному делу!».

Подытоживая рассмотрение инверсивного варианта антропологии организаций, хотелось бы отметить, что данный подход схематичен и по характеру использованных методов, и по способу изложения. Тем не менее эту схематичность можно истолковать в качестве отправной точки дальнейших исследований в перспективной области знания.

Список литературы

1. Гвишиани Д. М. Организация и управление. – 3-е изд., перераб. – М.: Изд-во МГТУ им. Н. Э. Баумана, 1998. – 331 с.
2. Гутер Р. С., Полунов Ю. Л. От абака до компьютера. – М.: Знание, 1981. – 208 с.
3. Кант И. Критика чистого разума. Собр. соч. в 6 т. – Т. 3. – М., 1964.
4. Лосев А. Ф. История античной эстетики. – Т. 2. – М., 2000.
5. Месарович М., Мако Д., Такахара И. Теория иерархических многоуровневых систем. – М.: Мир, 1973.
6. Миллер Р. В. ПЕРТ — система управления. – М.: Экономика, 1965.
7. Пригожин А. И. Организации: системы и люди. – М.: Политиздат, 1983.
8. Розин В.М. Введение в схемологию: схемы в философии, культуре, науке, проектировании. – М.: Книжный дом «Либроком», 2011.
9. Романов П. В., Ярская-Смирнова Е. Р. Мир профессий как поле антропологических исследований // Этнографическое обозрение. – 2008. – № 5. – С. 3–17.
10. Щедровицкий Г. П. Заметки о мышлении по схемам двойного знания // Избранные труды. – М., 1995.

Сведения об авторе

Ганопольский Михаил Григорьевич, Институт проблем освоения Севера СО РАН, г. Тюмень, тел. +79129958175, e-mail: gmichaelg@mail.ru

Ganopolsky M. G., Institute of the problems of Northern development SB RAS, Tyumen, phone: +79129958175, e-mail: gmichaelg@mail.ru

УДК 316.66

**ИЕРАРХИЯ И ДЕМОКРАТИЯ В КОНЦЕПЦИИ Н. А. БЕРДЯЕВА
(ПОЛИТИКО-СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)
HIERARCHY AND DEMOCRACY IN A CONCEPTION
OF N. A. BERDYAEV (POLITICAL AND SOCIOLOGICAL ANALYSIS)**

В. А. Кондаков
V. A. Kondakov

*Ключевые слова: иерархия; демократия; аристократия; эгалитарность;
неравенство; хаос; антиномия*
*Key words: hierarchy; democracy; aristocracy; egalitarianism;
inequality; chaos; antinomy*

В статье раскрываются понятия «иерархия» и «демократия» в социальной философии Н.А. Бердяева. Особое внимание уделяется их рассмотрению в контексте политической и экономической жизни современной России.

The aim of the article is to explore the definitions of hierarchy and democracy in the social philosophy of N. A. Berdyaev. Special focus will be on analysis of these notions in the light of political and economic life of modern Russia.

Тема иерархии является центральной в естественных, общественных и гуманитарных науках. Так как нет ни одного явления, рассматриваемого учеными, которое не обладало бы иерархией. В этой связи у этого русского мыслителя Н. А. Бердяева появилась потребность установить, какое влияние оказывает демократия на иерархическое начало в общественной жизни российского общества в постреволюционный период. Данной теме Н. А. Бердяев посвятил книгу «Философия неравенства» и ряд статей («Демократия и иерархия», «Демократия, социализм и теократия», «Аристократ, буржуа, рабочий» и др.).

Понятие «иерархия» происходит от греческих слов: «hieros» (священный) и «arkhia» (править). Поэтому первоначально оно использовалось применительно к управлению церковью (церковной жизни общества), а затем приобрело статус философской категории. Из анализа вышеназванных трудов Н. А. Бердяева иерархию можно определить как некое состояние системы, в которой ее части соподчинены космическим началам общественной жизни. К одному из таких начал философ относил аристократию. «Всякий жизненный строй иерархичен и имеет свою аристократию. ... Если ... истреблена истинная аристократия, то являются ложные иерархии, образуется ложная аристократия» [3]. Носителем аристократического начала, по мнению Н. А. Бердяева, всегда было дворянство, которое являлось «образцом более высокого качественного состояния, породы дифференцированной и выделенной» [3], которые она получила от Бога. Но аристократией в редких случаях могли быть буржуазия и даже пролетариат.

Аристократии присущи прежде всего благородство, исключаящее то, что сейчас принято считать рессентиментом, то есть зависть, обиду, ненависть; жертвенность (истинная аристократия служит другим, служит человеку и миру, потому что «она не занята самовозвышением, она изначально стоит достаточно высоко» [3]; прирожденное, а не приобретенное достоинство («...Это достоинство сынов благородных отцов. Аристократизм есть сыновство, он предполагает связь с отцами. Не имеющие происхождения, не знающие своего отчества не могут быть аристократами» [3]). Н. А. Бердяев, как и Пла-

тон, считал наиболее приемлемой формой правления аристократию (в терминологии древнегреческого философа тимократии), которая является господством благороднейших.

Рассмотрим соотношение аристократии перейдем с демократией. В «Философии неравенства», ряде других работ Н. А. Бердяев подчеркивал, что аристократия всегда являла собой «онтологическое, органичное, качественное начало». Демократия, по его мнению, «не имеет внутреннего, онтологического содержания, и потому обслуживать она может цели самые противоположные. Этим она по существу отличается от аристократии, которая есть идеал благородства, породы, качества» [3].

В данной статье мы будем исходить из этимологии понятия «демократия», поскольку именно в таком значении Н. А. Бердяев понимал назначение и смысл этого явления. Этот термин происходит, как известно, от греческого («demos» — народ и «kratos» — власть) и означает власть народа. По мнению Н. А. Бердяева, ни в Греции, ни в какой-либо другой стране на протяжении двух тысячелетий со времен Платона и Аристотеля до наших дней истинной демократии никогда не было, так как везде и всегда правило и будет править не большинство, а меньшинство.

По мнению русского мыслителя, сущность демократии состоит в качественном подборе представительной демократией лучших и в раскрытии свободных путей для истинной аристократии, без которой не может быть аутентичной иерархии. В дореволюционной России образцом такого высокого качественного состояния и породы было дворянство.

Обращаясь к понятийному аппарату указанных ранее трудов Н. А. Бердяева, постсоветскую аристократию можно назвать «ложной аристократией» (хотя она вполне заслуживает наименования олигархии, псевдозлиты). Своим появлением она обязана либерально-рыночным реформам, указам первого всенародно избранного Президента Российской Федерации Б. Н. Ельцина о приватизации и залоговых аукционах, в результате чего за несколько лет экономическая и политическая власть в стране сосредоточилась в руках так называемой «семибанкирщины» (Б. Березовского, М. Ходорковского, М. Фридмана, В. Гусинского, В. Потанина, А. Смоленского, В. Виноградова, В. Малкина). Здесь уместно вновь обратиться к трудам Н. А. Бердяева, утверждавшего, что «аристократия сотворена Богом и от Бога получила свои качества» [3].

В таком случае возникает два вопроса: 1) Кем сотворена российская олигархия? 2) От кого она получила свои качества? На первый вопрос мы уже дали ответ. Что касается ответа на второй вопрос, то свои качества отечественная олигархия, мягко говоря, получила от «падшего ангела». Некоторые олигархи и их апологеты, осознавая демоническую природу своего клана, сравнивают себя с американскими предпринимателями. Вот, например, как отреагировал на такую попытку «ложной аристократии» рационализировать свою греховную сущность лауреат Нобелевской премии по экономике Дж. Ю. Стиглиц: «Защитники олигархов сравнивают их с американскими разбойничьими баронами, Гарриманами и Рокфеллерами. Однако есть большая разница между деятельностью этих фигур XIX в. и олигархов в России. Американские «бароны» прокладывали железные дороги и создавали горно-добывающие вотчины на Диком Западе, а российские олигархи просто эксплуатируют Россию, получившую название Дикого Востока, Американские разбойничьи бароны стремились сделать себе состояние, создавали национальное богатство. Они оставили страну гораздо более богатой, даже если принять во внимание, какой большой кусок они себе отхватили от общественного пирога, который значительно увеличился. Российские же олигархи крали активы, и страна делалась все более

бедной. Предприятия ставились на грань банкротства, в то время как банковские счета олигархов росли» [5].

Вызывает сожаление, что вышеназванным критериям аристократичности (благородству, достоинству, жертвенности) не соответствует часть высшей политической элиты российского общества. Достаточно сказать, что только в 2015–2016 гг. за хищения в особо крупных размерах и взяточничество были арестованы губернатор Сахалинской области А. Хорошавин, губернатор Кировской области Н. Белых, глава Республики Коми В. Гайзер, мэр Владивостока И. Пушкарев, бывший вице-губернатор Санкт-Петербурга М. Оганесян и др. Настоящей сенсацией для всей страны возбуждение уголовного дела в отношении министра экономического развития А. Улюкаева.

Здесь, видимо, надо сказать и о политической жизни в Украине. В результате «Евромайдана» в конце 2013 — начале 2014 гг., щедро спонсируемого Западом, в феврале 2014 г. произошел государственный переворот. Политическая и экономическая власть в ходе демократических выборов Президента Украины 5 мая 2014 г. и в Верховную Раду 26 октября 2014 г. сосредоточилась в руках финансово-политических кланов и радикальных националистов (по терминологии Н. А. Бердяева — «ложной аристократии»).

Так в современной истории Украины возникло духовное родство, альянс олигархов со сторонниками С. Бандеры и Р. Шухевича. Самое ужасное в этих фактах то, что они явились результатом управляемого Вашингтоном хаоса, целью которого было развязывание гражданской войны в Украине, низвержение в стране всякого иерархизма, отчуждение ее граждан от русского мира и что, пожалуй, самое главное, введение против России санкций, чтобы, как обещал Б. Обама, «порвать в клочья» ее экономику.

Представляется важным обратить внимание на то, как в контексте анализируемой проблемы, Н. А. Бердяев рассматривал соотношение между демократией и равенством. Обращаясь к русским революционерам-интеллигентам в статье «Демократия и иерархия», он говорит о том, что октябрьский переворот был «изобличением лжи демократии», «опытной проверкой» того, к чему приводит русская страсть к равенству, которой также было проникнуто толстовство и русское народничество. «Эта эгалитарная страсть, — пишет Н. А. Бердяев, — переживается в России с религиозным пафосом и носит характер демонической одержимости, направленной на истребление всех качеств бытия, всех различий, всех возвышений. В русской революции нарушен иерархический принцип в такой степени, как ни в одной из революций мира. Требование равенства будет в ней скоро распространено не только на низшие ступени человеческого мира, но и на низшие ступени мира природного, на животных, растения и минералы, атомы материи. Весь космос распадется на атомы, и каждый атом требует себе равного положения со всеми другими, каждый признает себя суверенным. Ведь выделение человека из природы, его возвышение над низшей природой есть уже аристократизм, есть уже иерархизм, которого не должна терпеть все сметающая со своего пути эгалитарная страсть» [1].

С этим мнением можно было бы согласиться, если бы работы Н. А. Бердяева, написанные после Октябрьской революции, не были тенденциозными, так как внутренне он ее не принял, хотя и считал ее закономерным итогом русской истории.

Русскому философу, прожившему в СССР до 1922 г., а затем, вместе более чем с 200 русскими политическими деятелями, учеными, писателями, инженерами, высланному по решению партии из страны на печально известном «Философском пароходе», было известно, что в соответствии с решениями Совета Народных Комиссаров 1 декабря 1917 г. по предложению В. И. Ленина принято постановление «Об окладах высшим служащим и чиновникам», в котором предельное жалованье народным комиссарам устанавли-

ливалось в 800 руб., а для буржуазных и военных специалистов — в размере 1 200 руб. в месяц [1]. К концу 1930-х гг. децильный коэффициент (соотношение зарплаток 10 % самых высокооплачиваемых работников к доходу 10 % наиболее низкооплачиваемых работников) выражался пропорцией 8:1 (в 1920-е гг. — 5:1) [1]. По официальным данным Госкомстата СССР в 1990 г. он составлял уже 4,4, тогда как в США — 5,6. В настоящее время он соответствует значению в 1:17 (по экспертным данным 1:35/40) [4].

Приведенные данные о динамике децильного коэффициента дают основание три антиномии русской души, сформулированные Н. А. Бердяевым [2]¹, дополнить четвертой [6]:

Россия — самая в мире эгалитарная страна, и Россия — самая в мире страна неслыханного неравенства, показной роскоши и унижительной нищеты (в стране сосредоточена треть мировых богатств и полезных ископаемых, а проживает в ней только 2 % населения планеты). В снятии крайней поляризованности между этими частями, рассматриваемой антиномии важная роль принадлежит демократии, которая, с одной стороны, должна обеспечить качественный подбор и воспитание подлинной элиты, а с другой — обеспечить в обществе справедливость в распределительных отношениях. В противном случае страна будет скатываться не в созидательный (конструктивный), а деструктивный (разрушительный) хаос, оборотной стороной которого являются подлинная и ложная иерархия.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Демократия и иерархия // Русская свобода. — 1917. — № 24. — С. 5-10
2. Бердяев, Н. А. Судьба России. Опыт по психологии войны и национальности. — Москва: Мысль, 1990. — 207 с.
3. Бердяев Н. А. Философия неравенства. — М.: Институт русской цивилизации, 2012. — 624 с.
4. Головин, С. А. Имущественная дифференциация доходов населения СССР в 20–30-е годы XX века // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. — 2008. — Выпуск № 66. — С. 178–186.
5. Стиглиц Д. Ю. Глобализация: тревожные тенденции. — М.: Мысль, 2003. — 300 с.
6. Тощенко Ж. Т. Фантомы российского общества. — М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. — 668 с.

Сведения об авторе

Кондаков Вадим Авенирович, д. филос. н., профессор кафедры гуманитарных наук, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)411197

Kondakov V. A., Doctor of Philosophy, Professor at the Department of Humanities, Industrial University of Tyumen, phone: 8(3452)411197

¹ «Россия — самая безгосударственная, самая анархическая страна в мире. И русский народ — самый аполитический народ, никогда не умевший устраивать свою землю. Все подлинно русские, национальные наши писатели, мыслители, публицисты — все были безгосударственниками, своеобразными анархистами.

Россия — самая националистическая страна в мире, страна невиданных эксцессов национализма, угнетения подвластных национальностей русификацией ... страна, почитающая себя единственной призванной и отвергающая всю Европу...

Россия — страна безграничной свободы духа, страна странничества и искания Божьей правды. Россия — самая не буржуазная страна в мире; в ней нет того крепкого мещанства, которое так отталкивает и отвергает русских на Западе. ...Россия - страна неслыханного сервилизма и жуткой покорности, страна, лишенная сознания прав личности и не защищающая достоинства личности, страна инертного консерватизма, порабощения религиозной жизни государством, страна крепкого быта и тяжелой плоти»

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ MANAGEMENT PROCESSES

УДК 316.422.42

СОЦИАЛЬНОЕ КАЧЕСТВО КАК СУБЪЕКТИВНЫЙ ИНДИКАТОР СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЯНАО SOCIAL QUALITY AS A SUBJECTIVE INDICATOR OF SOCIAL DEVELOPMENT OF THE YAMAL-NENETS AUTONOMOUS AREA

Т. А. Ковригина
T. A. Kovrigina

Ключевые слова: социальное качество; социальное развитие; программы; ЯНАО
Key words: social quality; social development; social programs; Yamal-Nenets Autonomous Area

На процесс управления социальным развитием ЯНАО оказывает влияние система объективных и субъективных показателей и индикаторов, которая требует проработки при формировании управленческих решений. На данный момент необходим комплекс исследований для учета элементов социального качества как инструментов, позволяющих не только диагностировать социальную сферу с точки зрения ее состояния, но и анализировать социальные проблемы, которые мешают решению задач, выдвинутых в социальной политике региона.

The system of objective and subjective factors and indicators, which demands working out for forming of managerial decisions, influences the process of social development of the Yamal-Nenets Autonomous Area. At present moment, a series of research is needed for considering the factors of social quality as instruments which allow not only diagnosing the social sphere condition but also analyzing social problems which prevent solving the objectives for the social politics of the region.

Управление социальным развитием региона является системой, содержание которой определяется, помимо объективных показателей, субъективными характеристиками. В данном контексте целостный социальный конструкт для определения эффективности управления представляет собой именно социальное качество, которое необходимо принимать во внимание при выработке политики региона. Важными для разработки управленческих решений в этой связи являются оценка и создание условий для привлечения еще не реализованных социальных возможностей региона [5]. Социальное качество определяется «степенью, до которой люди способны участвовать в жизни своих сообществ на условиях, которые способствуют росту благосостояния и индивидуальным возможностям» [4].

Имея в виду подход к арктическим территориям, заключающийся в их гуманитарном освоении, необходимо помнить, что управление социальным развитием региона сталкивается с вопросом притока и удержания человеческих ресурсов. Природные условия округа требуют более сконцентрированного управления хозяйством и социальной сферой для достижения социального качества [2]. В пространстве региона параметры развития городов и сельских территорий различаются социально, поэтому требуется решение инфраструктурных проблем, основополагающих для населения на сегодняшний день [6].

Объективные показатели состояния социально-экономических систем не являются достаточными критериями для оценки уровня развития региона. Они не учитывают тех изменений, которые происходят в социальных ценностях общества в целом, в предпочтениях разных социальных групп или отдельных людей. Безусловный приоритет развития экономической сферы в ущерб социальной подсистеме не позволяет считать развитие сбалансированным и безопасным. Для всестороннего анализа социального развития территорий ЯНАО необходимо также учитывать составные элементы его социального качества, компонентами которого являются социальное включение, социально-экономическая безопасность, социальное сплочение, социальная активность, социальная справедливость, социальные полномочия. Данные показатели охватывают и индивидуальное качество повседневной жизни людей, и более широкий социальный контекст. Необходимо найти баланс между участием человека в различных объединениях и его самореализацией, социальным и биографическим развитием, неформальным и формально институциональным уровнями взаимодействия. Вопросы изменения подходов к теории и практике определения показателей социального развития требуют дальнейшего исследования для своевременного реагирования на изменяющиеся реальности. Управленческие ответы заключаются в выработке методов регионального управления, среди которых одним из важнейших является программирование.

Вектор социального развития ЯНАО следует определить как совокупность возможностей, которыми обладает регион в целях обеспечения социального качества. Переход к программам конкретных действий должен сопровождаться формированием специальных методов управления регионом. Территория ЯНАО неоднородна по состоянию социальной сферы, имеются значительные территории, характеризующиеся низким уровнем социального развития. Круг государственных интересов в данном контексте включает в себя совершенствование социальной инфраструктуры, обеспечение доступности социальных услуг и повышение качества жизни населения региона [10].

Уникальный потенциал ЯНАО позволяет позиционировать его территорию как зону особой социальной ответственности всех уровней власти. При формировании эффективной системы социального развития необходимо учитывать основные противоречия в процессе модернизации и создавать адекватные сбалансированные механизмы управления [6]. Управление социальным развитием ЯНАО на данном этапе определяется приоритетами в развитии жилищной сферы, повышении уровня доходов населения, сохранении здоровья граждан, повышении качества услуг, обеспечении безопасности региона, развитии транспортной инфраструктуры, экономической стабильности региона.

В поисках инновационных алгоритмов в решении проблем управления социальным развитием региона в ЯНАО должны обязательно учитываться несколько сегментов: упорядочивание взаимодействия традиционной стратегии территориального природопользования и привнесенной извне; управление условиями жизнедеятельности приезжающего населения, адаптация его к специфике региона; руководство приспособлением к арктической специфике ресурсов, имеющихся в распоряжении общества [1].

Немалое значение в управлении социальным развитием имеют успех инновационных подходов к управлению территориями, направленность и проработанность реализуемых государственных программ. Поскольку социальное развитие обеспечивается прогрессом социального качества, это обуславливает необходимость проведения детального анализа соответствия имеющихся программ в данной сфере императивам развития, а именно его эффективности, сбалансированности и безопасности, обеспечивающих достижение приоритетов социального характера, определяющих жизнеспособность региональной системы [7]. В данном контексте актуален анализ социального эффекта действующих государственных программ, направленных на социальное развитие ЯНАО (таблица).

**Анализ социального эффекта действующих государственных программ,
направленных на социальное развитие ЯНАО**

Государственная программа	Социальный эффект
«Обеспечение доступным и комфортным жильем населения на 2014–2020 годы»	Увеличение объемов жилищного строительства, развитие инфраструктуры, повышение уровня доступности жилья для населения; закрепление положительных демографических тенденций в регионе
«Основные направления градостроительной политики ЯНАО на 2014–2020 годы.»	Создание условий для формирования благоприятной среды жизнедеятельности населения региона
«Долгосрочная окружная адресная программа по переселению граждан из аварийного жилищного фонда с учетом необходимости развития малоэтажного жилищного строительства на территории ЯНАО на 2013–2017 годы»	Переселение населения из аварийного жилья; повышение качества жизни населения округа
«Развитие системы социальной защиты населения в ЯНАО на 2012–2020 годы»	Повышение социальной эффективности мер социальной защиты; совершенствование работы с семьями; внедрение технологий и методик выявления и предупреждения детского и семейного неблагополучия; формирование ответственного материнства и отцовства, востребованных форм обслуживания
«Развитие здравоохранения на 2014–2020 годы»	Снижение смертности и количества больных; увеличение обеспеченности врачами
«Развитие образования на 2014–2020 годы»	Предоставление доступного образования на всех уровнях; обеспечение реализации социальной защиты и социальной поддержки воспитанников и обучающихся, работников образовательных организаций
«Основные направления развития культуры на 2014–2020 годы»	Повышение культурной грамотности населения; сохранение исторического и культурного наследия
«Развитие туризма, повышение эффективности реализации молодежной политики, организация отдыха и оздоровления детей и молодежи на 2014–2020 годы»	Повышение уровня вовлеченности молодежи в деятельность общественных объединений; развитие системы самореализации и социализации молодежи; профилактика асоциальных проявлений; формирование и внедрение принципа здорового образа жизни
«Безопасный регион на 2014–2020 годы»	Снижение уровня преступности; повышение эффективности защиты законных интересов и прав граждан; повышение качества правосудия
«Доступная среда на 2014–2020 годы»	Формирование условий доступной среды для инвалидов; строительство адаптированного жилья; повышение качества услуг для инвалидов; преодоление социальной разобщенности в обществе

Таким образом, анализ программ демонстрирует учет преимущественно объективных показателей, таких как жилищные условия, рынок труда, развитие систем здравоохранения и образования, культурное и демографическое развитие, доступность средств коммуникации, безопасность жизни, поддержка отдельных групп населения и т. д. Субъективные индикаторы практически не принимаются во внимание при разработке подобных программ. На данный момент необходимо предпринять комплекс исследований для учета элементов социального качества как инструментов, позволяющих диагностировать социальную сферу и анализировать социальные проблемы, которые мешают решению задач, выдвинутых в социальной политике [3]. Государство и социально ответственные компании должны осуществлять освоение территории не с новых промышленных объектов, а с решения социальных проблем и обеспечения достойной жизни населения с позиций социального качества [9].

Разработка концептуальных подходов к социальному развитию арктических территорий в современных условиях должна включать в себя консолидацию усилий субъектов всех уровней, начиная с поиска совместных инициатив в социальной сфере. Опыт ЯНАО может использоваться при разработке и реализации проектов и программ развития других арктических регионов, стимулировании приоритетных стратегических интересов страны. Обосновано, что важнейшую роль для ЯНАО в перспективе будет

играть разработку властью, населением и бизнесом комплексной схемы управления развитием региона, учитывающей его объективные и субъективные показатели. Представляется, что концепция комплексного социального развития ЯНАО должна культивировать чувство региональной идентичности и иметь своей целью воспроизводство человеческого капитала, а ориентиром — обживание территории.

Новейшая складывающаяся действительность требует коренной конфигурации системы управления социальным развитием ЯНАО. В настоящее время важно разработать специфические пути и методы, специальные программы по приоритетным направлениям социальной сферы с учетом элементов социального качества. Положительная динамика территорий ЯНАО в разрезе основных экономических показателей не обеспечивает в полной степени адекватного социального развития. Важными являются выводы о слабой согласованности экономических и социальных результатов функционирования. Сложившееся положение отчасти связано с реализацией на разных уровнях управления малоэффективной социальной политики, учитывающей не в полной мере все особенности региона, а также субъективные индикаторы социального развития. Вывод свидетельствует о необходимости принятия мер для создания условий, способствующих более полной трансформации еще не реализованных возможностей ЯНАО по обеспечению высокого уровня качества жизни на основе новой парадигмы социальной политики в регионе. Развитие арктических территорий в рамках такой парадигмы на современном этапе может стать важным фактором перехода к устойчивому социальному развитию не только ЯНАО, но и страны в целом.

Список литературы

1. Алексеев В. В. Исторические исследования как ресурс устойчивого развития Ямало-Ненецкого автономного округа // Уральский исторический вестник. – 2006. – № 13. – С. 16–17.
2. Арктика: перспективы развития / Фонд исторической перспективы // Вестник МГТУ. – 2011. – С. 199–205.
3. Бобков В. Н., Бобков Н. В. Ноосферное социальное качество: от теорий к проектированию // Уровень жизни населения регионов России. – 2014. – № 2 (192).
4. Бобков В. Н. Научная мысль о социальном качестве, качестве жизни и ноосферизме: взгляд на устойчивость общественных систем // Наука и социальное качество. – 2014. – № 1. – С. 1–20.
5. Власова Т. К., Хофгаард А. Перспективы конструирования циркумполярной системы социально-ориентированного мониторинга Севера на базе результатов проектов Международного полярного года «PPS Arctic» и ИАСОС // Проблемы здравоохранения и социального развития Арктической зоны России. – М.: Paulsen, 2011. – С. 75–101.
6. Гайнанов Д. А., Кириллова С. А., Кантор О. Г. Диагностика реализации социального потенциала регионов российской Арктики с позиций устойчивого развития // Вестник Томского государственного университета. – 2013. – № 376. – С. 132–136.
7. Глазьев С. Ю., Локозов В. В. Оценка предельно критических значений показателей состояния российского общества и их использование в управлении социально-экономическим развитием // Вестник Российской академии наук. – 2012. – № 7. – С. 587–614.
8. Кондраль Д. П. Политическое стратегирование в Арктической зоне России как механизм устойчивого развития // Вопросы управления. – № 1 (26). – 2014.
9. Рябова Л. А. О неотложных мерах по повышению уровня и качества жизни населения Арктической зоны РФ // Север и рынок: формирование экономического порядка. – 2012. – № 1 (29). – С. 67.
10. Самсонов В. В. Социальное качество развития территорий: проблемы измерения // Вестник Пермского Университета. – 2013. – № 1 (13). – С. 162–168.

Сведения об авторе

Ковригина Татьяна Алексеевна, соискатель Тюменский индустриальный университет, тел. +79526715262, e-mail: gulayat@yandex.ru

Kovrigina T. A., Post-graduate, Industrial University of Tyumen, phone: +79526715262, e-mail: gulayat@yandex.ru

УДК 316.3

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ТРУДОВОЙ АКТИВНОСТИ РАБОТАЮЩЕЙ
МОЛОДЕЖИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ИНТЕРВЬЮИРОВАНИЯ
РАБОТОДАТЕЛЕЙ САНКТ-ПЕТЕРБУРГА)
SOCIOLOGICAL ANALYSIS OF LABOR ACTIVITY
OF THE WORKING YOUTH (BASED ON THE RESULTS OF INTERVIEWS WITH
EMPLOYERS OF ST. PETERSBURG)**

Е. Н. Лузгина
E. N. Luzgina

*Ключевые слова: работодатели; рынок труда; трудовая активность;
институциональные механизмы; молодежь; трудовая социализация*
Key words: employers; labor market; labor activity; institutional mechanisms; youth; labor socialization

Статья посвящена анализу результатов интервьюирования работодателей, в соответствии со сферами трудовой деятельности, с целью выявления различий и совпадений между мнениями работодателей и соискателей относительно институциональных механизмов формирования трудовой активности молодежи. Анализируются взаимодействия работодателей и социальных институтов рынка труда, механизмы поддержки молодых специалистов, которую они получают внутри организаций и предприятий.

This article explores the views of leaders of organizations working on the formation of youth activity. We analyze the interaction of employers and social institutions of the labor market, what kind of support young professionals are getting in organizations and enterprises.

Роль оптимального формирования кадрового состава существенно возрастает в период кризиса в социально-экономических отношениях. Приоритетность вопросов качества услуг изменила требования к работнику, повысила значимость творческого отношения к труду и высокого профессионализма. Это привело к существенным изменениям в принципах, методах и социально-психологических вопросах формирования кадрового состава. Рационально подобранный трудовой коллектив — одна из основных задач работодателя. Именно человеческий капитал является показателем экономического роста и эффективности.

Категория работодателей активно исследуется в социологической науке. Высшая школа экономики совместно с аналитическим центром Юрия Левады «Левада-центр» в 2015 году провели обследование работодателей с целью изучения заинтересованности и готовности руководителей предприятий участвовать в процессе модернизации профессионального образования, а также в оценке потребностей компаний в организации обучения персонала, их опыта сотрудничества с образовательными организациями [2]. В рамках проекта «Привлечение работодателей к участию в развитии системы непрерывного профессионального образования (создание институтов взаимодействия работодателей и системы непрерывного профессионального образования)» Центром экономики непрерывного образования Академии народного хозяйства при Правительстве Российской Федерации в 2004–2006 гг. проведено исследование, цель которого заключается в выявлении требований, предъявляемых современным рынком труда к рабочей силе, подготавливаемой в учреждениях специального (профессионального) обучения и образования [3]. Представленные работы всесторонне изучают мнения работодателей относительно различных аспектов, связанных с трудовой деятельностью, но проблема повышения уровня трудовой активности молодежи на предприятиях и организациях остается без внимания и является малоизученной.

В данной статье мы описываем результаты исследования, выполненного в рамках диссертационной работы. Было проведено формализованное интервью с работодателями Санкт-Петербурга по вопросам трудовой активности молодежи. В качестве информантов были выбраны респонденты из каждой сферы профессионально-экономической деятельности: промышленность, строительство, торговля, гостиницы и рестораны, транспорт и связь, финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, государственное управление, образование и наука, здравоохранение, предоставление коммунальных, социальных и персональных услуг.

Анализ результатов интервьюирования информантов показал, что в целом трудовая деятельность молодых специалистов оценена работодателями положительно.

- *«Всего хватает (знаний и умений), трудностей в работе не имеется». «Молодежь выделяется в лучшую сторону; им можно доверить задачи, которые не доверишь другим».*

- *«Ответственные, исполнительные, добросовестные и инициативные». «Молодежь приносит новые идеи, происходит повышение конкуренции».*

Наряду с общими положительными оценками работодатели отметили у молодежи ряд недостатков и трудностей, которые они испытывают в работе.

- *«Необходимость большей практики, так как базисные знания расходятся с жизнью».*

- *«Трудности во взаимоотношениях с коллегами по работе».*

- *«Нехватка практики, трудности по вопросам управления, проектов и координации, взаимоотношениям с заказчиком и сторонними организациями».*

Работодатели считают эффективной помощь в профессиональной ориентации в целях выбора сферы деятельности (профессии), трудоустройства, профессионального обучения, подчеркивают необходимость регулярного взаимодействия с будущими работниками. Отмечают, что проводят специальные мероприятия со школьниками, студентами и представителями организаций, оказывающих содействие в занятости молодежи. Ярмарку вакансий работодатели считают наименее эффективной, так как, по их мнению, это устаревший метод работы с молодежью. На сегодняшний день для привлечения успешных кандидатов работодатели прибегают к альтернативным и прогрессивным вариантам взаимодействия.

- *«Мы стараемся проводить специализированные встречи со студентами только тех специальностей, которые подходят к нам по профилю».*

- *«Для привлечения одаренных и активных сотрудников мы организуем конкурсы идей, а также приглашаем к нам на экскурсии, чтобы познакомить их непосредственно с производственным процессом».*

Работодатели подчеркивают важность во взаимодействии и слаженной работе со всеми институтами, способствующими трудоустройству и профессиональной реализации молодежи. Особенно, по мнению информантов, необходимо сотрудничать с государственными институтами, но на практике это вызывает ряд затруднений и происходит крайне редко. Чаще всего это связано с организационными сложностями, отсутствием грамотной информационной и законотворческой поддержки.

Тем не менее информанты считают, что государство не должно вмешиваться в процесс трудоустройства молодежи, определяя это делом только соискателя и работодателя. В вопросах относительно институтов государственного управления мнения молодежи и работодателей расходятся. Молодежь больше склонна к возможной поддержке государственных органов, чем работодатели. Опрошенные организации, как правило, оказывают поддержку только что устроившимся молодым специалистам: проводят различные семинары, назначают им в помощь сотрудника, выпускают печатную продукцию с информацией, помогающей адаптироваться на новом месте.

Существуют различные институты, оказывающие поддержку молодым специалистам. Одним из них является профсоюз. Стоит отметить, что не на всех предприятиях и организациях создается профсоюз. По мнению работодателей, они различными способами и мероприятиями стараются оказывать содействие молодым специалистам, в том числе через мероприятия и поддержку профсоюзов. Они также отмечают, что молодые специалисты неохотно вступают в профсоюз, но активность вступления увеличивается с продолжительностью срока работы в организации. Как правило, профсоюзы проводят мероприятия для включения молодых специалистов в работу и в коллектив.

Институты внутрифирменного контроля, по ответам работодателей и молодых работников, на сегодняшний день оказываются неэффективными и непопулярными. Ощущается дисфункция таких институтов. В этой связи необходимо переосмысление значимости профсоюзов, модернизация их функционала на предприятии относительно взаимодействия с молодыми специалистами.

Говоря об институциональных механизмах формирования трудовой активности молодежи, среди прозвучавших ответов в качестве наиболее популярных можно отметить следующие: профессиональное обучение и переобучение молодых специалистов; повышение квалификации; информирование молодежи о наличии вакантных рабочих мест. Также работодатели отмечали повышение заработной платы и материальную поддержку молодых специалистов. Наименьшую популярность среди опрошенных получили правовые институциональные механизмы: разработка специальных государственных программ, повышающих конкурентоспособность молодых специалистов и информирование о мерах государственной поддержки; изменения трудового законодательства, расширяющие возможности трудоустройства; установление социальных гарантий.

Руководители организаций считают важным создание взаимного сотрудничества между компаниями-работодателями и высшими учебными заведениями [1]. Таким образом, повышение уровня трудовой активности молодого работника зависит от конкретных социальных условий, например, от уровня готовности молодого работника к трудовой деятельности, благоприятного социально-психологического климата в коллективе, профессионального интереса к выбранной работе, устойчивых профессиональных компетенций, стремления преодолевать трудности в работе, уверенности в себе как в специалисте, способности к обучению и саморазвитию.

Обобщая все изложенное выше, можно сделать вывод, что на сегодняшний день проблема адаптации молодого специалиста по-прежнему остается актуальной. Чтобы ее решить, необходимо совершенствовать методы, сопровождающие процесс адаптации, развивать активное сотрудничество работодателей и учебных заведений, а также повышать профессиональную мотивацию студентов и выпускников.

На уровень трудовой активности молодых специалистов г. Санкт-Петербурга влияют различные факторы, которые могут способствовать как повышению качества и эффективности рабочего процесса, так и ее снижению. Работодателям было предложено выбрать факторы, которые влияют на качество работы молодых специалистов. В целом информанты отмечают важность всех факторов и считают, что необходима комплексная и совместная работа по улучшению рабочего процесса.

- *«У нас это называется карта карьеры, где учитываются социально-экономическое и организационно-технические факторы».*

- *«Раз в год мы ставим цели и раз в год мы смотрим их достижение. По результатам этого мероприятия один раз в год повышается зарплата. Это называется Personal Evaluation & Development Talk».*

- *«После испытательного срока мы проводим обзор возможностей сотрудника — Potential Performance Review, и на основании этого выстраиваем систему дальнейшей карьеры, учитывая пожелания соискателя».*

Анализ полученных данных позволил выявить наиболее слабые стороны молодых специалистов с точки зрения работодателей. Особую проблему представляет недостаток

практических навыков, связанный в целом со слабой практической подготовкой. Данная оценка характерна для молодых специалистов по всем сферам трудовой деятельности.

Спектр функциональных обязанностей зависит от места работы, специальности и должности. В целом можно сказать, что независимо от сферы деятельности, от того на каком предприятии работает молодой специалист (коммерческом или государственном), работодатель старается вовлечь его по возможности во все уровни деятельности, чтобы обеспечить глубокое понимание новым сотрудником специфики работы организации.

Анализ результатов интервьюирования работодателей показал, что одним из наиболее важных проблемных аспектов, с их точки зрения, являются сформированные профессиональные качества, понимание молодыми специалистами основной проблематики, с которой будет связана их трудовая деятельность. Соискатель должен достаточно хорошо разбираться в предмете своего труда. Это позволит избавить работодателя от временных и материальных затрат на переподготовку или доведение до нужного уровня знаний молодого специалиста.

В таком понимании видится залог возможностей для будущего развития, дальнейшего движения в сторону профессионального усовершенствования, что в конечном итоге способствует развитию предприятия-работодателя.

- *«Чисто технически должен быть подготовлен, так как имеет высшее образование».*

- *«Нужно, чтобы соискатели были хорошо подготовлены и имели достаточно хороший кругозор для того, чтобы развивать предприятие, уметь вносить какие-то новые идеи, формировать новые темы, искать новые формы работы ... если эти знания и навыки мы должны откуда-то вытаскивать, то процесс адаптации идет долго».*

- *«...Знание основных позиций, то есть если это профильное образование, то человек должен знать основные позиции, чтобы работодателю не пришлось их объяснять еще раз. Человек должен быть хоть минимально, но подготовлен к работе».*

Данные опроса свидетельствуют, что в целом работодатели осознают недостаток практических навыков у молодых специалистов и подобная ситуация воспринимается достаточно спокойно. От молодого специалиста не ожидают наличия значительного профессионального опыта, но этот недостаток, однако, в некоторых случаях может быть компенсирован, с одной стороны, высоким уровнем теоретической (общей или узкоспециализированной) подготовки, с другой — высокой мотивацией на профессиональную деятельность, готовностью и способностью применить полученные знания при решении встающих перед ним задач. Именно способность применить полученные знания в работе является, по мнению работодателей, одним из показателей качественной подготовки в стенах вуза.

- *«Лояльность интересам компании, желание работать на данном предприятии, вот что особенно ценим в сотрудниках».*

- *«Идеальный молодой специалист должен обладать рядом профессионально-поведенческих качеств, таких как дисциплинированность, развитое чувство ответственности за порученную работу, умение работать в коллективе».*

- *«Должен быть определенный уровень психологической подготовки, точнее, готовность эти знания применять».*

- *«Качественно подготовленный специалист отличается умением быстро решать сложные задачи, нестандартные задачи».*

- *«Умение решать те практические вопросы, которые перед ним встанут в реальной работе. Насколько быстро он ориентируется в проблеме, насколько грамотно и быстро он умеет подготовить решение по выбранному вопросу».*

Как видим, уровень профессиональных знаний, опыт работы становятся менее важными. Работодатели в большей степени ожидают активной позиции и отношения к процессу работы от молодых специалистов, выражая надежду к их самостоятельной позиции в отношении выбора профессии и работы. По мнению информантов, самыми действенными и эффективными являются информационные и экономические институциональные механизмы. Работодатели отмечают низкий уровень информированности моло-

дежи о вакантных местах, а также о будущей работе и специфике предприятия, низкий уровень взаимодействия с образовательными учреждениями, из-за чего происходит сильный разрыв между полученными знаниями и непосредственным трудовым процессом. Поэтому важными считаются профориентация и повышение квалификации молодых специалистов. Проводя собственные специализированные мероприятия по привлечению молодых специалистов, работодатели редко обращаются в государственные органы содействия занятости и профориентации молодежи, объясняя это трудностями организационного характера и предлагаемыми устаревшими методами работы с молодежью.

Таким образом, трудоустройство молодых специалистов, как правило, связано с дополнительными временными и финансовыми затратами с целью подготовки успешных специалистов для конкретных рабочих мест. Поэтому важным качеством молодого работника, отмечаемым руководителями организаций, является быстрое усвоение новых умений. Обобщая мнения руководителей, стоит отметить, что работодатели применяют собственную оценку молодых специалистов, выставляемую по результатам прохождения внутрифирменных процедур подбора персонала. Чем престижнее организация на рынке труда, тем значительно выше требования к процедурам отбора персонала, в том числе проверка личных качеств молодых специалистов. Работодатели требуют от молодых работников высокого уровня преданности и лояльности к организации.

Список литературы

1. Выпускник вуза на рынке труда: социологический аспект. Коллективная монография / Под ред. Р. А. Костина, Е. В. Шишкиной. – СПб.: Изд-во СПбГУСЭ, 2010. – 191 с.
2. Организация обучения персонала в компаниях и сотрудничество предприятий с системой профессионального образования. Информационный бюллетень. – М.: Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», 2016. – 40 с.
3. Требования работодателей к системе профессионального образования / Е. М. Аврамова [и др.]; Академия народного хозяйства при Правительстве РФ; под ред. Т. Л. Клячко, Г. А. Красновой. – М.: МАКС Пресс, 2006. – 128 с.

Сведения об авторе

Лузгина Елена Николаевна, аспирант кафедры социологии и психологии Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, тел. 89030933200, e-mail: luzgina.e.n@gmail.com

Luzgina E. N., Post-graduate student at the Department of Sociology and Psychology, St. Petersburg State University of Economics, phone: 89030933200, e-mail: luzgina.e.n@gmail.com

УДК 316

МОБИЛЬНЫЙ ТРУД В АРКТИКЕ И СУБАРКТИКЕ: ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ

MOBILE WORK IN THE ARCTIC AND SUBARCTIC: INFORMATION SUPPORT

А. Н. Силин, Б. М. Лихтенштейн, А. С. Гюрджинян
A. N. Silin, B. M. Likhtenshtein, A. S. Gyurjinyan

Ключевые слова: мобильный труд; вахтовый метод; Арктика и Субарктика; кадровое обеспечение; занятость населения
Key words: mobile work; shift method; Arctic and Subarctic; staffing; employment

Рассмотрены особенности и перспективы использования вахтового труда в арктическом и субарктическом регионах. Выявлено, что на региональные перемещения трудовых ресурсов оказывает влияние комплекс факторов, характеризующих также и степень информированности потенциальных работников о возможных вариантах мобильности. Показано, что в структуру управленческих решений в условиях кризиса должны быть интегрированы дейст-

вия, стимулирующие развитие мобильного труда, предусматривающие эффективное использование возможностей информационных технологий и расширение взаимодействия территориальных служб занятости в регионе.

Features and perspectives of using shift work in the Arctic and Subarctic regions are considered. It has been revealed that a number of factors influence the regional movement of labor resources, which also characterize the degree of awareness of potential employees about possible mobility options. It is shown that in the context of the crisis the actions stimulating the development of mobile work, which provide for the effective use of information technologies and the expansion of the interaction of territorial employment services in the region, should be integrated into the structure of management decisions.

Понятие «мобильный труд» подразумевает виды трудовой деятельности, связанные с отсутствием стабильности в тех или иных организационных аспектах – месте работы, длительности трудовых отношений, территориальной разделенности участников и других параметров, характеризующих условия организации трудовых отношений в современном обществе.

Эти формы организации трудовой деятельности возникают и развиваются как ответ на современные реалии развития общества, такие как глобализация, ускорение темпов развития техники и технологий, увеличение информационных потоков, автоматизация и информатизация труда, развитие проектных методов решения проблем, цикличность в формировании спроса и предложения на различные виды товаров и услуг и, соответственно, на трудовые ресурсы.

Продолжающийся с 2014 года экономический кризис в России сопровождается закрытием и банкротством ряда предприятий различных сфер деятельности, переходом на неполный рабочий день, наблюдается рост численности официально зарегистрированных безработных.

Социологические мониторинги Фонда «Общественное мнение» (ФОМ) показывают, что не менее чем у 20% работающих респондентов в 2015 году на предприятиях были случаи ухода в неоплачиваемый отпуск, перевода на неполную рабочую неделю или день, более четверти респондентов сообщили о случаях сокращения или задержки зарплат, столько же отметили, что в их организациях были случаи увольнений по сокращению штата. В 2016 и 2017 годах эти тенденции продолжают.

Экономический кризис 2014 года — не первый, наблюдаемый в современной России. И хотя причины кризисов различаются между собой, есть общие тенденции. Так, например, фиксируются три основные стратегии поведения работников. Первая из них характеризуется пассивной, выжидательной позицией. Вторая стратегия предполагает различные формы социально-экономической адаптации, в разной степени связанные с использованием профессиональных качеств и временных вариантов дополнительной занятости. Третья стратегия ориентирована на стремление сохранить имеющиеся позиции путем отстаивания гражданских прав.

Особенность рынка труда нефтегазовых отраслей, являющихся профилирующими в Тюменской области, заключается в том, что, исходя из ее перспектив, связанных с перемещением работ в труднодоступные, необжитые места с экстремальными природно-климатическими условиями, широко используются вахтовые методы организации труда

В ЯНАО, территория которого полностью отнесена к Арктике [10], набирают темпы формирования новых нефтегазовых кластеров: Бованенковского, Новопортовского и Тамбейского на полуострове Ямал, Каменномысского в акватории Обской губы. Создается многофункциональный морской порт Сабетта с заводами СПГ и т. д. Потребность в профессионально-подготовленных кадрах значительно возрастает.

При этом проведенные нами опросы на территории округа показывают, что почти три четверти респондентов (73,2 %) намерены уже в ближайшей перспективе сменить

место жительства (таблица). Более половины (57,2 %) родителей-ямальцев не хотят, чтобы их дети связывали свою судьбу с Крайним Севером. Все это, безусловно, актуализирует необходимость изучения возможностей межрегионального вахтового труда [7, 8].

Намерения жителей ЯНАО разных возрастных групп в отношении места будущего проживания, %

Планируемое место проживания	Возраст респондентов, лет			
	18–24	25–39	40–54	55 и более
Хочу остаться в ЯНАО на всю жизнь	31,2	27,1	22,4	31,1
Думаю еще немного пожить здесь, а потом уехать	57,0	62,5	65,4	51,2
Намерен уехать при первой возможности	11,8	10,4	12,2	17,7

Ситуация в ХМАО, территория которого отнесена к субарктической зоне России, коренным образом отличается от арктической. В связи с началом падения добычи нефти на месторождениях Югры созданный здесь кадровый и социально-инфраструктурный потенциал стал использоваться как базовый при вахтовом освоении как Арктики, так и новых углеводородных ресурсов в Восточной Сибири.

В крупных нефтяных и газовых компаниях наработан серьезный опыт организации такого рода мобильных форм деятельности. Особенно остро эти проблемы проявляются в условиях кризиса [6, 9].

В то же время у ряда предприятий-подрядчиков, осуществляющих сервисное обслуживание, строительство и обустройство месторождений, имеются проблемы, связанные главным образом с неупорядоченной системой кадрового обеспечения, зачастую сопровождающейся нарушениями правовых и социальных гарантий при самостоятельном устройстве работников [1, 4].

Важным условием реального обеспечения возможностей такого взаимодействия является использование современных информационных технологий для формирования баз данных работников, заинтересованных в участии в мобильных формах организации труда.

Крупные компании, в первую очередь из нефтегазового сектора экономики, традиционно использующие вахтовый труд, такие базы данных на работников профильных специальностей, безусловно, имеют. Но рассматривая ситуацию в целом и констатируя масштабное распространение потребности в мобильном труде, формируемое в условиях сокращения занятости населения в условиях кризиса, нужно отметить необходимость усиления внимания со стороны государства к этому направлению деятельности. Это предопределено и тем обстоятельством, что значительное число кадровых агентств, занимающихся трудоустройством, множество веб-сайтов, где люди самостоятельно могут найти информацию о потребности в работниках различных квалификаций и специальностей, не могут рассматриваться как единая, постоянно обновляемая система межотраслевого и межрегионального характера.

В настоящее время многие региональные службы занятости имеют интерактивные порталы с информацией как для граждан, ищущих работу, так и для работодателей. Базы вакансий, формируемые по заказам предприятий-работодателей, постоянно обновляются, на них имеется интернет-ссылка на общероссийский портал «Работа в России», где есть отдельная опция по поиску работы вахтовым методом.

Исходя из того, что Тюменская область, ХМАО и ЯНАО как самостоятельные субъекты Федерации имеют собственные службы занятости населения, деятельность по трудоустройству на работу вахтовым методом можно эффективно развивать только при наличии постоянного взаимодействия этих служб и обоюдной заинтересованности в таком сотрудничестве.

Проведенный анализ деятельности служб занятости по данному направлению, сравнение динамики статистических показателей дают все основания утверждать, что количественные данные, характеризующие работу вахтовым методом жителей юга области на предприятиях нефтегазового комплекса в ХМАО и ЯНАО, на порядок выше обозначенных на сайтах.

Это объясняется тем, что, во-первых, отчетные данные департаментов занятости не включают данные по работникам предприятий и организаций юга Тюменской области, выполняющим вахтовым методом подрядные работы по выигранным тендерам в ХМАО и ЯНАО, а этих предприятий достаточно много. Во-вторых, в эти данные не включены жители области, самостоятельно осуществляющие трудоустройство на работу вахтовым методом, напрямую используя предложения, размещаемые на сайтах нефтегазовых и строительных компаний, работающих на севере области.

Эти потоки формируются помимо центров занятости, поэтому можно утверждать, что эффективность деятельности служб занятости по обеспечению трудоустройства граждан на работу вахтовым методом сегодня явно недостаточна.

Анализ показал также, что традиционно используемые индикаторы: фактический уровень безработицы, доля боящихся увольнения и другие подобные приметы нестабильности недостаточно адекватно описывают положение с трудовой занятостью. Происходит определенного рода переформатирование структуры занятости, наблюдаемое в течение последнего десятилетия западными и отечественными социологами, появляется новая стратификационная группа, называемая термином «прекариат» — от англ. «precarious» (нестабильный) [2, 3]. Такой ракурс рассмотрения весьма актуален в современных условиях, эксперты, анализируя рынок труда в России, полагают, что около 30 % трудоспособных граждан находятся в условиях «неустойчивой занятости», то есть их трудовые отношения не оформлены, и они находятся в так называемом «нелегитимизированном» секторе рынка. В России к данной группе относятся в первую очередь работающие индивиды, не имеющие с работодателем стабильных узаконенных отношений, в нее может попасть и любой работник вне зависимости от возраста, пола, гражданской принадлежности. Кризис существенно расширяет число потенциальных участников данной группы.

Необходимость углубления участия государства в решении вопросов трудоустройства граждан становится все более актуальной, ведь уже сейчас, по данным Федерации независимых профсоюзов России, численность работников с неполной занятостью может составлять от 1 до 2–3 млн чел., и мобильные формы трудовой деятельности для этой категории работающих становятся весьма востребованными. В 2014 году Правительством РФ утвержден план мероприятий по повышению мобильности граждан [5], предусматривающий совершенствование правового регулирования трудоустройства граждан за пределами места постоянного проживания и информационно-аналитического обеспечения общероссийской базы вакансий в Интернете, работающей в том числе и в интерактивном режиме, меры по развитию рынка арендного жилья и других элементов инфраструктуры, необходимой для развития мобильности граждан.

Но как показывает проведенный нами опрос экспертов, вопросы финансирования мероприятий, предусмотренных данным планом, в необходимых объемах не решены, что не стимулирует службы занятости территорий, по крайней мере в Тюменской области, где эти формы традиционно развиваются, к разработке и реализации полномасштабных региональных программ повышения мобильности граждан. В результате сложившаяся система кадрового обеспечения данных видов работ при периодически возникающих множествах вакансий заполняется, по большей части, помимо территориальных служб занятости.

Учитывая имеющиеся в России традиции патернализма со стороны государства, можно полагать, что граждане, оказавшиеся в условиях кризиса в ситуации возможной потери работы, ожидают предложений со стороны служб занятости по трудоустройству как на условиях временной занятости, так и в виде вариантов мобильной трудовой дея-

тельности. Это взаимодействие предполагает расширение использования информационных технологий и возможностей интерактивного общения на сайтах территориальных служб занятости.

Список литературы

1. Быков В. М., Антипенко З. З., Коробейников В. В. Вахтовый метод работы: современные реалии, проблемы, перспективы (на примере нефтегазовой отрасли) // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. – 2013. – № 1. – С. 20–24.
2. Голенкова З. Т., Голиусова Ю. В. Новые социальные группы в современных стратификационных системах глобального общества // Социологическая наука и социальная практика. – 2013. – № 3. – С. 5–15.
3. Dörre K. Entsteht eine neue Unterschicht? Anmerkungen zur sozialen Frage in die Politik // Working Papers: Economic Sociology. – 2007. – № 1.
4. Лихтенштейн Б. М., Силин А. Н. Менеджмент организации: особенности управления мобильным трудом и мультилокальным образом жизни. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2014. – 104 с.
5. Распоряжение Правительства РФ от 24.04.2014 № 663-р «Об утверждении плана мероприятий по повышению мобильности граждан Российской Федерации на 2014–2018 годы». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162403/.
6. Сергеева И. В. Исторические особенности, проблемы и тенденции организации труда вахтовым методом в условиях Крайнего Севера [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://koet.syktsu.ru/vestnik/2012-2/9/9.ntn>.
7. Silin A. N. Long distance Commuting in Oil and Gas production Industry in the Northwestern Siberia: Sociological Analysis of Change // Mediterranean Journal of Social Sciences. – 2015. – Vol. 6, № 3. – P. 199–206.
8. Силин А. Н. Социологические аспекты вахтового труда на территориях Западной Сибири // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2015. – №4 (40). – С. 109–123.
9. Система менеджмента вахтового метода работы предприятия в условиях Крайнего Севера / О. П. Андреев [и др.]. – М.: Недра, 2009. – 175 с.
10. Указ Президента РФ от 02.05.2014 № 296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kremlin.ru/acts/bank/38377>.
11. Хайруллина Н. Г. Оценка социальных аспектов жизнедеятельности коренного населения п-ва Ямал в условиях нефтегазового освоения // Человеческий потенциал освоения нефтегазовых ресурсов Арктики и Субарктики. Коллективная монография. – Тюмень: ТИУ, 2016. – Стр. 143–158.

Сведения об авторах

Силин Анатолий Николаевич, д. социол. н., профессор, главный научный сотрудник кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета, г. Тюмень, тел. 89199446020, e-mail: sm-2004@rambler.ru

Лихтенштейн Борис Максимович, к. социол. н., доцент кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета, г. Тюмень, тел. 89088748544

Гюрджиян Александр Сергеевич, аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета, г. Тюмень, тел. 8(3452)683446

Silin A. N., Doctor of Sociology, Professor, Senior Researcher at the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen, phone: 89199446020, e-mail: sm-2004@rambler.ru

Likhtenshtein B. M., Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen, phone: 89088748544

Gyurjinyan A. S., Post-graduate at the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen, phone: 8(3452)683446

УДК 331.5

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ КАДРАМИ CURRENT TRENDS OF PROVIDING ENTERPRISES WITH PERSONNEL

В. П. Шеломенцева, Е. А. Ифутина
V. P. Shelomentseva, E. A. Ifutina

Ключевые слова: рынок труда; кадры; кадровый потенциал; компетенции; индустриальные революции; модернизация предприятий; производительность труда
Key words: labor market; personnel; human resources; competencies; industrial revolutions; enterprise modernization; labor productivity

В статье сформулированы современные тенденции формирования рынка труда, обусловленные необходимостью перехода к Индустрии 4.0. Рассмотрены факторы, определяющие необходимые изменения рынка труда в связи с модернизацией предприятий и переходом к новому технологическому укладу. Определены меры по совершенствованию системы подготовки кадров для современных предприятий. Сформулированы основные направления по совершенствованию планирования и регулирования рынка труда.

The article describes the current trends of the formation of the labor market, due to the need for moving to the Industry 4.0. It considers factors determining the necessary changes of the labor market because of the modernization of enterprises and the transition to the new technological structure. It defines measures of improving the system of training personnel for modern enterprises. It also formulates basic directions of development of planning and regulation of the labor market.

Глобализация и ускорение научно-технологического развития на основе инновационных технологий не дают развивающимся странам времени для постепенного, в течение 40–50 лет, перехода на более высокие технологические уклады, таким странам для рывка в шестой технологический уклад [11] необходима реорганизация структуры промышленности (рис. 1).

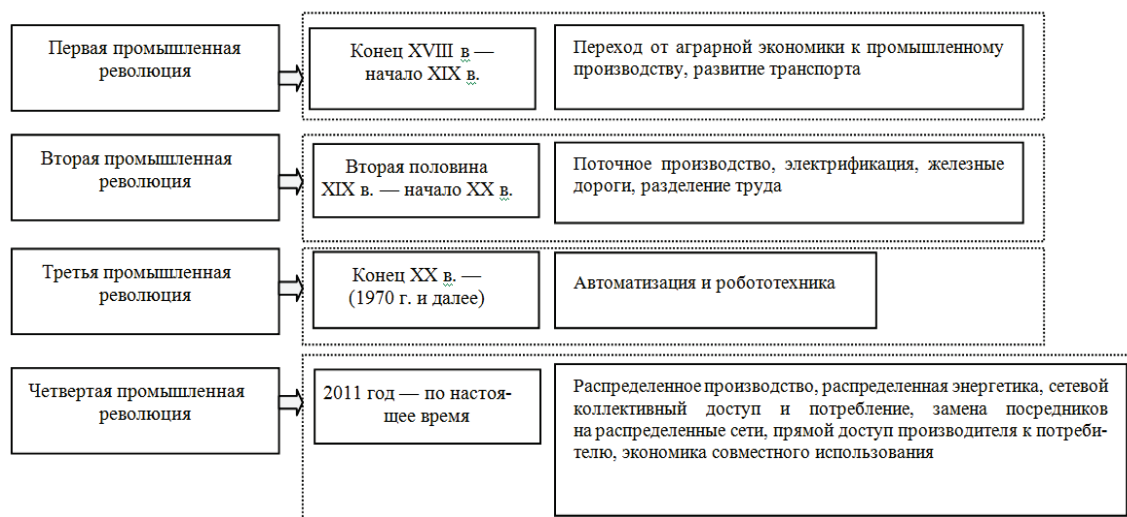

Рис. 1. Индустриальные революции

Индустрия 4.0 отличается от предыдущих индустриальных революций степенью своего влияния на производство, темпами развития и системой организации предприятий, как отмечает К. Шваб в своей работе «Четвертая промышленная революция». Происходит размытие традиционных границ и объединение технологий между цифровыми, физическими и биологическими сферами, что становится основным трендом данной революции. В долгосрочной перспективе окажут влияние на экономику и социум следующие факторы:

- применение источников альтернативной энергии, что приведет к снижению цены топлива и изменению сегментации мировой экономики;
- влияние массовой промышленной автоматизации как на производство, так и на сокращение производственной цепочки, что будет снижать стоимость продукции;
- влияние цифровых технологий на бытовые процессы [8, 9].

В государстве промышленность является основой роста экономики и увеличения производительности труда. Развитие промышленных отраслей способствует росту научных исследований, созданию базы новых индустрий и новых знаний, появлению инноваций и изобретений внутри страны. Появление интеллектуальных продуктов мирового уровня, раннее тестирование и апробирование разработок, их быстрая коммерциализация и внедрение способны обеспечить создание конкурентоспособных национальных продуктов, а с учетом экспортного потенциала — мировое лидерство данных продуктов [2].

Ключевым фактором в развитии экономики страны, региона и хозяйствующего субъекта и при переходе на инновационный путь их развития становится наличие достаточного количества квалифицированных специалистов, способных обеспечить весь процесс инновационной деятельности — от научных исследований и разработок до передачи их в производство и дальнейшей их коммерциализации. Другими словами, предприятия должны располагать квалифицированными специалистами, обладающими опережающими компетенциями.

В настоящее время для общества и государства основной задачей является повышение производительности труда, влияющее на конкурентоспособность промышленных предприятий. На рост производительности труда влияют факторы: технический, организационно-структурный и социальный (рис. 2).

Модернизация предприятий путем технического перевооружения приводит к сокращению количества работников и высвобождению рабочих мест, в связи с этим неквалифицированный персонал может быть уволен, поэтому необходимо предусмотреть обучение его новым профессиям или повышение квалификации.

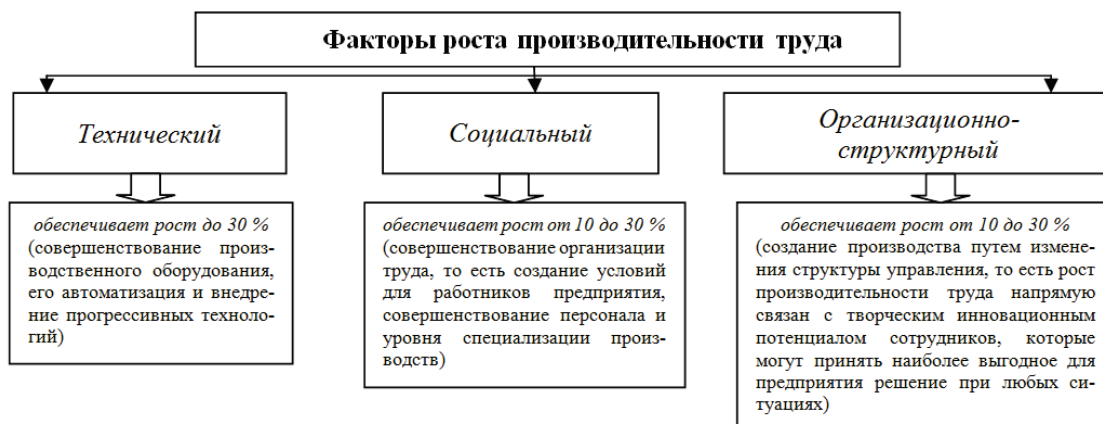

Рис. 2. Факторы роста производительности труда

В настоящее время внедряемые на предприятиях инновации неэффективны, затраты на разработку инновационного продукта не окупаются полученной прибылью, инновационные идеи в процессе их разработки и усовершенствования морально устаревают. Причина такого положения кроется в существующей нехватке управленческих кадров, способных реализовывать инновационные проекты, и нехватке сотрудников, способных на инновационную деятельность [5]. Управленческий персонал средних и малых предприятий не обладает необходимыми компетенциями в области современных управленческих технологий, таких как управление проектами, производственная система компании Тойота — система Кайдзен, Lean-технологии, которые могут обеспечить значительный рост производительности труда при незначительных инвестициях. В Казахстане адаптация современных управленческих технологий для предприятий и их внедрение поддерживается государством в рамках государственной программы «Производительность — 2020», грантовая поддержка таких проектов составляет от 30 до 50 % произведенных затрат на разработку и внедрение проектов.

Сегодня численность студентов вузов неуклонно растет, качественные показатели подготовки специалистов существенно снижаются. На рынке труда наличие диплома является необходимым атрибутом, что не всегда может стать основным критерием для принятия на квалифицированную работу, так как основная часть работодателей ориентируется на кадры, имеющие опыт работы и несколько смежных профессий (специальностей), что делает их более мобильными в профессиональной деятельности [4].

Персонал все чаще становится центральным объектом внимания со стороны руководства предприятий, так как его эффективное использование позволит предприятию быть конкурентоспособными (качество — это спрос) и получать хорошую прибыль. Предприятие не может успешно и динамично развиваться без людей, способных эффективно использовать сложную технологию, капитал и материалы. Именно человеческий капитал является краеугольным камнем в конкурентоспособности предприятия.

Необходимость в преодолении противоречия между существующей потребностью инновационной экономики в адекватной, сбалансированной структуре кадров и сложившимися субъективными профессиональными, образовательными устремлениями молодежи стала одной из основных проблем современного рынка труда. Практически все субъекты рынка труда и услуг заинтересованы в решении данной проблемы. В первую очередь, это предприятия, на успешное развитие которых оказывает влияние обеспечение высококвалифицированными профессиональными кадрами, умеющими адекватно реагировать на запросы инновационного развития производства. В сложившихся условиях от современного специалиста уже требуются не только знания, умения, но и целый ряд профессионально значимых качеств [10].

Как показывает мировая практика, система подготовки и повышения квалификации работников должна действовать в течение всей трудовой деятельности и носить непрерывный характер. В странах дальнего зарубежья в системе профессионального образования происходят изменения под воздействием глобализации, технологических новаций, изменений в требованиях работодателей и других факторов, что приводит к изменению в механизме управления данной системы и применению различных моделей организации подготовки кадров. Роль профессионального образования в политике государства тесно связана с его экономическим состоянием, что определяет роль государства в процессе управления данной системой. В Испании, Германии, Португалии, Финляндии, Бельгии и Норвегии профессиональная подготовка неотделима от социальной политики, и для ее осуществления выделяются финансовые средства. Италия, Швейцария, Франция, Люксембург, Нидерланды проводят профессиональное обучение рабочих кадров за счет финансов предприятий и налога с трудящихся и без согласования с государственными органами [3, 7].

Формирование кадрового потенциала для современной экономики должно стать одним из приоритетных направлений работы органов власти всех уровней. Важнейшей задачей является координация деятельности учреждений образования, органов исполни-

тельной власти, работодателей, служб занятости в планировании и организации подготовки кадров с учетом требований рынка труда [6]. Востребованность профессии должна быть определяющим критерием при выборе молодым человеком специальности и учебного заведения. Согласно данным анкетирования, около 90 % выпускников школ ориентированы на поступление в высшие учебные заведения, из них большинство осведомлены, что на рынке труда в основном востребованы профессии квалифицированных рабочих. При выборе профессии выпускники руководствуются не ее востребованностью на рынке труда, не личными склонностями и способностями, а социальным статусом, которого они хотят достичь. В конечном счете должен быть выпущен специалист, соответствующий запросам потребителей и требованиям научно-технического прогресса. Степень востребованности специалиста и качество его знаний могут быть определены только на рынке труда, когда специалист вовлекается в процесс производства [1].

Между тем положение, сложившееся на рынке труда, довольно сложное. Нарастающий дефицит квалифицированных кадров, серьезные деформации профессионально-квалификационной структуры, низкое качество трудовых ресурсов — главные проблемы рынка труда в настоящее время. Проведенное исследование опыта регулирования рынка труда в странах дальнего и ближнего зарубежья дает основание для следующих предложений:

- проводить мониторинг спроса и предложения на рабочую силу;
- совершенствовать профессиональную подготовку в соответствии с потребностями рынка труда;
- прогнозировать спрос и предложение на рынке труда и рынке образовательных услуг (объем, профиль и сроки подготовки специалистов);
- повышать конкурентоспособность на рынке труда за счет профессиональной подготовки, повышения квалификации, переподготовки безработных;
- внести изменения и дополнения в классификаторы профессий (специальностей) на всех уровнях профессионального образования;
- внести изменения в Налоговый кодекс по снижению налогооблагаемой базы по корпоративному подоходному налогу для предприятий, принимающих студентов на практику;
- развивать профессиональную ориентацию школьников, повышать их мотивацию к трудовой деятельности по профессиям, специальностям, востребованным на рынке труда.

Реализация предложенных мер способна повысить уровень подготовки кадров для современных компаний.

Список литературы

1. Бабушкина Т., Гарсия-Исер М. Молодежь на рынках труда и образовательных услуг // Человек и труд. — 2004. — № 6.
2. Исследования рынка. Ведущее консалтинговое агентство на рынках телекоммуникаций, ИТ, Медиа и инновационных технологий «J'son & Partners Consulting» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://web.json.ru/markets_research/new_research.
3. Кормакова В. Н. Особенности управления подготовкой рабочих кадров за рубежом // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. — 2010. — № 5.
4. Лоншакова Н. А. Региональный вуз и рынок труда: проблемы адаптации // Социологические исследования. — 2003. — № 2. — С. 68.
5. Маршев В. О кадровом обеспечении модернизации страны [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://expert.ru/expert/2010/36>.
6. Подготовка рабочих кадров — приоритет социально-экономического развития региона // Кадры. Кадровый менеджмент. — 2009. — № 3. — Режим доступа: <http://www.hr-portal.ru/>.
7. Разнова Н. В., Филимоненко И. В. Изучение требований рынка труда к системе профессионального образования. // Сб. докл. по материалам Всеросс. науч.-практ. Интернет-конф. с междунар. участием. — 2004. — № 2. — С. 157–164.
8. Хайруллина Н.Г. Правовые основы управления персоналом, учебное пособие. - Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. — 280 с.

9. Шваб К. Четвертая промышленная революция. – М.: Изд-во «Э», 2017. – 208 с.
10. Шеломенцева В. П., Ифутина Е. А. Использование зарубежного опыта в подготовке кадров для национальной экономики // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2014. – № 1 (40). – С. 17–19.
11. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия / Предисл. В. С. Автономова. – М.: ЭКСМО, 2007. – 864 с.

Сведения об авторах

Шеломенцева Валентина Павловна, д. социол. н., профессор, Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, тел. 8(7182)652659, e-mail: valshelom@mail.ru

Ифутина Елена Анатольевна, магистр экономики, старший преподаватель, докторант по специальности «Экономика», Инновационный Евразийский университет, г. Павлодар, тел. 8(7182)652659, e-mail: iflena74@mail.ru

Shelomentseva V. P., Doctor of Sociology, Professor of Pavlodar Innovation Eurasia University, phone: 8(7182)652659, e-mail: valshelom@mail.ru

Ifutina E. A., Master of Economics, Senior Lecturer, Doctoral Candidate for Economics, Pavlodar Innovation Eurasia University, phone: 8(7182)652659, e-mail: iflena74@mail.ru

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ECONOMIC AND DEMOGRAPHIC PROCESSES

УДК 330.3

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ КЛИМАТ: ОТЕЧЕСТВЕННЫЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ ОЦЕНКИ INVESTMENT CLIMATE: DOMESTIC AND FOREIGN ASSESSMENT EXPERIENCE

Т. А. Кольцова, С. В. Пелькова, Г. Н. Залилова
T. A. Koltsova, S. V. Pelkova, G. N. Zalilova

Ключевые слова: методика оценки инвестиционного климата; рейтинг инвестиционного климата регионов; зарубежные методики инвестиционного климата
Key words: methodology for assessing the investment climate; rating of the investment climate in the regions; foreign investment climate methodologies

Инвестиционный климат — сложная и интегральная экономическая категория, выражающаяся в совокупности факторов и условий (политических, экономических, правовых, географических, трудовых и пр.), обеспечивающих формирование среды для привлечения и осуществления инвестиций. В российской практике с 2014 года апробируется методика национального рейтинга состояния инвестиционного климата, позволяющая сформировать рейтинг регионов с наибольшим инвестиционным потенциалом и привлекательностью.

The investment climate is a complex and integral economic category, expressed in a combination of factors and conditions (political, economic, legal, geographical, labor, etc.), providing an environment for attracting and implementing investments. In the Russian practice, since 2014, the methodology of the national rating of the investment climate has been under testing, which makes it possible to form the rating of regions with the greatest investment potential and attractiveness.

Привлечение инвестиций является сложной многоаспектной задачей, решаемой как на уровне государств, регионов, так и отдельных экономических субъектов. Важнейшим фактором привлекательности той или иной территории для инвесторов является инвестиционный климат, складывающийся под влиянием различных составляющих. На этот факт обращает внимание А. Т. Батырова, отмечая, что мировой опыт показывает, что для частных инвесторов главным ориентиром в выборе места приложения капитала выступает состояние инвестиционного климата [1].

В законодательстве термин «инвестиционный климат» не определен, в результате чего существуют различные взгляды на его содержание. Их анализ [2, 6, 7] позволил нам определить понятие инвестиционного климата как совокупность факторов политического, экономического, правового, географического, трудового и иного характера, позволяющую дать интегральную оценку привлекательности определенной территории для инвесторов.

Практика оценки инвестиционного климата в России сравнительно невелика. С 2014 г. применяется методика национального рейтинга состояния инвестиционного климата, которая на сегодняшний день охватывает все регионы страны. В основу этой методики заложены три компонента: система показателей, принципы сбора и обработки данных, методика расчета показателей.

Рейтинг включает 45 показателей, группируемых в 17 факторов по четырем направлениям (табл. 1).

Таблица 1

Направления оценки рейтинга инвестиционного климата регионов

Направления оценки рейтинга	Составляющие оценки	Примеры
Регуляторная среда, то есть качество оказания государственных услуг бизнесу	Продолжительность оказания государственных услуг, количество необходимых процедур, степень удовлетворенности предпринимателей качеством типовых административных услуг	Регистрация юридических лиц, получение разрешений на строительство и пр.
Институты для бизнеса, то есть оценка эффективности их функционирования	Показатели работы и динамика развития институтов и механизмов для бизнеса	Наличие правовой базы защиты интересов инвесторов, отработанные механизмы государственной поддержки инвестиционной деятельности, уровень коррупции и пр.
Инфраструктура и ресурсы	Показатели работы и уровня развития объектов инфраструктуры, доступности ресурсов для осуществления бизнеса и инвестиционной деятельности	Наличие бизнес-инкубаторов, автомобильных дорог, промышленных площадок и пр.
Поддержка малого предпринимательства	Уровень развития малого бизнеса и эффективность различных видов его поддержки	Средняя численность субъектов малого бизнеса на 1 тыс. чел. населения региона, процедуры получения госзаказов малым и средним бизнесом, оценка доступности кредитов и необходимой для бизнеса недвижимости и пр.

Сбор первичных данных осуществляется путем опроса предпринимателей и экспертов, затем проводится расчет рейтинга инвестиционного климата на четырех уровнях:

1. Сведение и обработка исходных данных для каждого показателя к единой шкале от 0 до 100, где 0 — худший вариант измерения, 100 — лучший вариант измерения.
2. Расчет взвешенных средних значений по показателям, входящим в факторы.
3. Расчет взвешенных средних значений по факторам, входящим в направления оценки.
4. Расчет рейтинга путем суммирования средних баллов по всем четырем направлениям.

Методика оценки инвестиционного климата включает следующие этапы:

1. Определяется круг показателей оценки инвестиционного климата (75 наименований, в том числе 65 показателей, оцениваемых экспертами, и 10 статистических показателей), которые затем группируются в семь блоков: факторы экономического потенциала; условия хозяйствования; формирование рыночной среды; политические факторы; социальные и социокультурные факторы; организационно-правовые факторы; финансовые факторы.
2. Формируется контингент экспертов в составе 5 групп численностью 10–15 человек в разрезе социально-профессионального признака: научные работники и преподавательский состав высших учебных заведений; работники кредитных учреждений; менеджеры малого и среднего бизнеса; представители государственных органов и местного самоуправления; руководители крупных предприятий.
3. Экспертами оцениваются уровни факторов по шестибальной шкале от 0 до 5.
4. Дается оценка статистическим показателям путем присвоения баллов каждому региону в сравнении с другими по каждому показателю (5 баллов — наилучший регион, 2,5 балла — средние регионы, 0 — худший регион);
5. Рассчитываются средневзвешенные значения всех 75 факторов;
6. Определяется рейтинг путем суммирования средневзвешенных показателей [3].

Согласно данной методике рейтинговой оценки инвестиционного климата регионов России, в 2016 г. к числу двадцати регионов с наибольшим инвестиционным потенциалом и привлекательностью относятся регионы, представленные в таблице 2 [4].

Таблица 2

Регионы России, возглавляющие рейтинг инвестиционной привлекательности

Регион	2016 г.	2015 г.	Изменение позиции в рейтинге по сравнению с предыдущим годом	Регион	2016 г.	2015 г.	Изменение позиции в рейтинге по сравнению с предыдущим годом
Республика Татарстан	1	1	0	Ульяновская область	11	5	–6
Белгородская область	2	3	+1	Томская область	12	23	+11
Калужская область	3	2	–1	Орловская область	13	27	+14
Тульская область	4	10	+6	Чеченская республика	14	17	+3
Тюменская область	5	15	+10	Кировская область	15	25	+10
Чувашская республика	6	9	+3	Липецкая область	16	34	+18

Продолжение табл. 2

Регион	2016 г.	2015 г.	Изменение позиции в рейтинге по сравнению с предыдущим годом	Регион	2016 г.	2015 г.	Изменение позиции в рейтинге по сравнению с предыдущим годом
Краснодарский край	7	7	0	Республика Мордовия	17	24	+7
Владимирская область	8	18	+10	Ямало-Ненецкий АО	18	16	–2
Ханты-Мансийский АО	9	12	+3	Тамбовская область	19	4	–15
Москва	10	13	+3	Республика Башкортостан	20	40	+20

В зарубежной практике применяется множество методик оценки, среди которых можно выделить методику Гарвардской школы бизнеса, журнала «Euromoney», экономического департамента Банка Австрии и т. д. [5, 8].

Одной из первых методик оценки инвестиционного климата является Гарвардская методика, основанная на изучении рисков, которым подвержен инвестор в том или ином регионе.

При применении этой методики дается экспертная оценка следующим характеристикам:

- законодательно закрепленные условия для национальных и иностранных инвесторов;
- наличие возможности вывоза капитала;
- курс и состояние национальной валюты;
- политическая ситуация в стране или регионе;
- уровень и динамика инфляции;
- наличие возможности использования национального капитала.

Недостатком данной методики является то, что она основана на узком круге показателей и учитывает только экспертные оценки.

Журнал «Euromoney» при оценке инвестиционного климата ориентируется на девять групп показателей (индикаторов):

- состояние экономики (по шкале от 0 до 10, значимость — 25 %);
- уровень политического риска (по шкале от 0 до 10, значимость — 25 %);
- состояние общей задолженности (по шкале от 0 до 10, значимость — 10 %);
- способность к обслуживанию долга (по шкале от 0 до 10, значимость — 10 %);
- кредитоспособность (по шкале от 0 до 10, значимость — 10 %);
- доступность банковского кредитования (по шкале от 0 до 10, значимость — 5 %);
- доступность краткосрочного финансирования (по шкале от 0 до 10, значимость — 5 %);
- доступность долгосрочного ссудного капитала (по шкале от 0 до 10, значимость — 5 %);
- вероятность возникновения форс-мажорных обстоятельств (по шкале от 0 до 10, значимость — 5 %).

Методика Банка Австрии представляет собой первую попытку выявления и систематизации факторов, влияющих на инвестиционную привлекательность региона, результат которой включает:

- генеральный рейтинг (расчет оценок групп показателей с учетом их веса);
- место региона среди всех регионов страны (на основе оценки инвестиционной привлекательности);

- распределение регионов по классам, характеризующим степень благоприятствования инвестициям:

I класс — благоприятная ситуация для вложения капиталов;

II класс — относительно благоприятная ситуация;

III класс — противоречивая ситуация;

IV класс — неблагоприятная ситуация;

V класс — серьезно неблагоприятная ситуация;

IV класс — опасная для вложения капиталов ситуация.

Достоинством этой методики является сочетание экспертных оценок со статистическими показателями, а недостатком — высокий удельный вес экспертных оценок, обеспечивающий завышенную субъективность [4].

Подводя итоги, следует отметить, что инвестиции представляют собой вложения средств с целью получения доходов в будущем. Приток инвестиций в значительной мере обусловлен благоприятным инвестиционным климатом, оценка которого включает в себя изучение множества компонентов (экономической и политической ситуации, законодательной базы, возможности кредитования и пр.). В российской и зарубежной практике применяются различные методики оценки инвестиционного климата, в большинстве своем основанные на экспертной оценке узкого или широкого спектра показателей, факторов.

Список литературы

1. Батырова А. Т. Развитие инвестиционных и инновационных процессов в Российской Федерации // *Juvenis scientia*. – 2015. – № 1. – С. 63–66.
2. Лисичкина Н. В. Инвестиционная политика государства и проблемы экономического развития промышленности // *ТДР*. – 2013. – № 4. – С. 14–15.
3. Литвинова В. В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: моногр. – М.: Финансовый университет, 2013. – 116 с.
4. Национальный рейтинг состояния инвестиционного климата в субъектах РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://asi.ru/investclimate/rating/> (дата обращения: 05.04.2017).
5. Сравнительный анализ методик оценки инвестиционной привлекательности отдельных экономических систем / П. И. Огородников [и др.] // *Известия Оренбургского государственного университета*. – 2014. – № 3. – С. 194–196.
6. Пищулин О. В. Методы создания привлекательного инвестиционного климата: проблемы теории и практики // *Экономика образования*. – 2014. – № 1. – С. 95–100.
7. Подпятникова К. В., Савельева И. П. Оценка и анализ инвестиционного климата и инновационной активности в разрезе федеральных округов // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент*. – 2013. – № 1. – С. 66–71.
8. Khairullina N. G., Sadykova K. N. Interaction between generations: a sociological approach // *World Applied Sciences Journal*. – 2014. – Т. 31. – № 1. – С. 124–127.

Сведения об авторах

Кольцова Татьяна Александровна, к. э. н., доцент кафедры экономической безопасности, учета, анализа и аудита Тюменского государственного университета, тел. 89120778535, e-mail: tak72@mail.ru

Пелькова Светлана Владимировна, к. э. н., доцент кафедры экономической теории и прикладной экономики Тюменского государственного университета, тел. 89617518180, e-mail: svepelkova@yandex.ru

Залилова Гульнур Насыровна, преподаватель, Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. маршала инженерных войск А. И. Прошлякова, г. Тюмень, тел. 89526846090

Koltsova T. A., Candidate of Economics, Associate Professor at the Department at Economic Security, Accounting, Analysis and Audit, Tyumen State University, phone: 89120778535, e-mail: tak72@mail.ru

Pelkova S. V., Candidate of Economics, Associate Professor at the Department of Economic Theory and Applied Economics, Tyumen State University, phone: 89617518180, e-mail: svepelkova@yandex.ru

Zalilova G. N., Teacher, Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of the Engineer Troops A. I. Proshlyakova, Tyumen, phone: 89526846090

УДК 316.4

**СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ РИСК: МАСШТАБЫ,
ПОСЛЕДСТВИЯ, СПЕЦИФИКА ЛОКАЛИЗАЦИИ**
POPULATION AGING AS A SOCIAL RISK: EXTENT, CONSEQUENCES,
SPECIFICITY OF LOCALIZATION

М. В. Корнилова
M. V. Kornilova

Ключевые слова: старение населения; социальная защита; социальный риск; численность населения старше трудоспособного возраста; социальная и демографическая нагрузка; социальная политика
Key words: population aging; social protection; social risk; population over working age; social and demographic burden; social policy

Рассматриваются общие количественные показатели старения населения, приводятся статистические данные о том, что жители столицы России стареют интенсивнее, чем население страны в целом. Показываются реальные и потенциальные последствия процесса старения населения в Москве, обосновывается переход данной проблемы в категорию социального риска. Приводятся примеры негативных последствий и предлагаются способы минимизации социального риска старения населения для конкретных государственных структур столичного региона.

This article focuses on general quantitative characteristics of population ageing. Statistical data shows that population of the capital of Russia is aging more intensively than the population of the country in the whole. It shows real and possible consequences of population ageing in Moscow, explains the transition this issue into the category of social risk. It provides examples of negative consequences and suggests ways to minimize the social risk of ageing population for the specific government structures of the metropolitan region.

С социологической точки зрения под социальными рисками понимается совокупность неблагоприятных событий и/или их последствий, влияющих на целостность и сохранность общества, а также отдельных его социальных институтов [4, 5, 9].

Один из таких социальных рисков — старение населения. С одной стороны, увеличение продолжительности жизни является одним из величайших достижений человечества, с другой — непосильным бременем для большинства развитых и развивающихся государств, к которым относится и Россия. «К 2050 г. число лиц в возрасте 60 лет и старше увеличится с 600 млн до почти 2 млрд человек, а доля лиц в возрасте 60 лет и старше, как ожидается, должна удвоиться с 10 до 21 %» [1]. При этом наибольшую значимость данное увеличение приобретает для развивающихся стран, где «как предполагается, через 40 лет численность пожилых людей увеличится в 4 раза» [1].

Масштабы. По данным Федеральной службы государственной статистики на 1 января 2016 г. общая численность постоянно проживающего населения Российской Федерации составляла 146,5 млн человек. Из них: 18 % — моложе трудоспособного возраста, 57,4 % — трудоспособного возраста, 24,6 % — старше трудоспособного возраста [8]. Население России старше трудоспособного возраста на начало 2016 г. составило почти 36 млн человек [2], (прирост по сравнению с 2015 годом — 823 тыс. чел.), что на 9,6 млн человек больше населения моложе трудоспособного возраста.

В 2016 году, по сравнению с 2015-м, продолжилось сокращение численности населения трудоспособного возраста (на 1,216 млн человек (0,9 %)). При этом, согласно данным на начало 2016 года, доля населения старше трудоспособного возраста, за последние 10 лет (с 2006 по 2016 гг.) возросла на 4,1 %, (на 6,6 млн человек). Согласно среднему

варианту прогноза, доля лиц старше трудоспособного населения в общей структуре россиян к 2031 г. увеличится до 27,7 % [8].

Соответственно, растёт и коэффициент демографической нагрузки. Согласно среднему варианту прогноза, на начало 2017 года на 1 000 лиц трудоспособного возраста количество нетрудоспособных составит: 323 чел. — моложе, а 441 чел. — старше трудоспособного возраста. А к 2031 г. демографическая нагрузка на 1 000 лиц трудоспособного возраста увеличится до 342 чел. — моложе и 515 чел. старше трудоспособного возраста [8].

Таким образом, возрастная структура населения Российской Федерации меняется в сторону увеличения доли граждан пожилого возраста. При этом Москва — столица РФ стареет интенсивнее, чем страна в целом.

По состоянию на 1 января 2016 года, численность постоянного населения в Москве составила 12,3 млн чел. [8], из них москвичей старше трудоспособного возраста (женщин старше 55 лет, мужчин старше 60 лет) в Москве более 3,2 млн чел. (в 2015 г. — 3,131 млн чел., в 2014 г. — 3,038 млн чел.) [2] или не менее 26 % от общей численности жителей города. Рост численности пожилых жителей столицы к 2016 г. по сравнению с 2014-м составил более чем 162 тыс. чел. (6,2 %). «В настоящее время в Москве проживает около 3 млн пенсионеров, из них в возрасте от 80 до 90 лет — 319 075 чел.; от 90 до 100 лет — 49 126 чел., старше 100 лет — 734 чел.» [6].

Кроме того, чем старше возрастная когорта пожилых, тем быстрее растёт ее численность. «Если к 2014 г. численность граждан старшего поколения в Москве увеличилась по сравнению с 2010 г. на 726 тыс. чел. или на 14,6 % (в России — на 2,1 млн чел. или на 6,5 %), то численность лиц в возрасте 65 лет и старше за тот же период увеличилась уже на 21,4 % (в России — на 644 тыс. чел. или на 3,5 %)» [2].

В 2011 г. численность старшего поколения столицы составляла 2,6 млн человек. Это почти одна треть от всех пожилых жителей Центрального федерального округа. При этом доля москвичей старше 65 лет составляла больше половины (58 %) от всех представителей старшего поколения столицы (1,5 млн чел. соответственно). В 2021 г., согласно среднему варианту прогноза Федеральной службы государственной статистики, показатель численности пожилого населения столицы предположительно увеличится до 3,3 млн чел., из которых 2,02 млн составят пожилые москвичи в возрасте старше 65 лет. А к 2031 г. число москвичей старшего возраста составит 3,75 млн чел., из них 69,3 % будут в возрасте старше 65 лет (2,6 млн чел.). Причем к 2031 г. по сравнению с 2011-м количество населения в трудоспособном возрасте и моложе, согласно прогнозам, уменьшится почти на 90 %, а общая численность населения Москвы в 2031 г. останется на уровне 2011 г. [8].

Увеличивается и общая продолжительность жизни. В 2016 г. показатель ожидаемой продолжительности жизни москвичей достиг исторического максимума — 77 лет [7] (для сравнения в 2015 году средняя продолжительность жизни в Москве составила 76,8 лет, в 2014-м — 76,7 лет) [7].

Последствия. Такое состояние демографической структуры российского общества заставляет государство искать пути выхода из сложившейся ситуации, стимулировать возможности старшего поколения для полноценного участия во всех сферах общественной жизни, учитывая при этом интересы и возможности других (более молодых) групп населения (младше трудоспособного и трудоспособного возрастов).

Но в отличие от жителей других регионов РФ пожилые жители мегаполисов, например, старшее поколение москвичей, больше уязвимы перед материальными проблемами, чем более молодые работающие граждане столицы. Рост цен на продукты питания и товары первой необходимости, увеличение затрат на оплату услуг ЖКХ и стоимости услуг сферы обслуживания едва ли могут быть покрыты за счет индексаций пенсий, а также компенсаций и льгот пожилым москвичам со стороны правительства. Такое неравенство лиц пожилого возраста в общей доходной структуре населения города требует увеличения затрат со стороны государства. В этом и заключается главное противоречие. Правительство в условиях экономического кризиса вынуждено снижать нагрузку на

бюджет столицы, а жители города, особенно пожилые, в большинстве своем ждут, что в сложных социально-экономических условиях государство увеличит меры социальной поддержки и объем социальных услуг. Именно за счет такого ожидания проблема старения населения превращается в социальный риск, который ставит под угрозу целостность и нормальное функционирование российского общества.

Специфика локализации риска старения населения заключается в том, что рост количества пожилых людей накладывает дополнительную нагрузку на конкретные государственные структуры, социальные институты, гарантирующие помощь социально незащищенным категориям населения. Это прежде всего Пенсионный фонд РФ и система социальной защиты.

С одной стороны, социальная защита призвана обеспечивать хотя бы минимальное социальное благополучие уязвимых категорий населения, с другой — доля такого населения (особенно пожилого возраста) с каждым годом увеличивается, соответственно, должны расти и расходы, что в период экономического кризиса неосуществимо.

Уже давно очевидно, что при сохранении важности и приоритетности социальной защиты пожилых граждан необходимо задуматься о целесообразности полного государственного финансирования и проработать возможность привлечения различных коммерческих структур на рынок социальных услуг [3]. Однако в настоящее время сегмент коммерческих социальных услуг только зарождается [2].

Одной из возможностей разгрузки системы социальной защиты населения Москвы является частичное введение платных услуг в государственных Центрах социального обслуживания столицы. Однако данное нововведение приживается плохо, так как в сознании пожилых людей система государственной соцзащиты ассоциируется только с бесплатными услугами.

Таким образом, феномен долгожительства утрачивает свою уникальность, превращаясь в массовое явление и социальный риск для современного российского общества. Поэтому социальная политика государства должна ориентироваться на постепенный переход от мер по решению проблем пожилых людей к регулярному увеличению социальных затрат на развитие внутренних сил и личностных ресурсов старшего поколения, в противном случае над обществом и социальными институтами все более отчетливо нависает проблема социального иждивенчества.

Список литературы

1. Доклад второй Всемирной ассамблеи по проблемам старения (Мадрид, 8–12 апреля 2002 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N02/397/53/PDF/N0239753.pdf?OpenElement> (дата обращения: 11.09.2016).
2. Комплексный мониторинг уровня и качества жизни граждан пожилого возраста в городе Москве: информационно-аналитический доклад. 11 этап / В. А. Бобровский [и др.]; под ред. В. А. Петросяна, Е. И. Холостовой. – М., 2016. – 262 с.
3. Корнилова М. В. Институт социальной защиты населения в условиях усиления социальных рисков (на примере социального обслуживания пожилых граждан г. Москвы): Автореф. дис. канд. социол. наук. – М., 2012. – 22 с.
4. Корнилова М. В. Риск: приемлемость, защищенность, социальное распределение // Социологическая наука и социальная практика. – 2015. – № 3(11). – С. 115–127.
5. Мозговая А. В. Измерение риска в социологии: методология, методы, результаты // Риск: исследование и социальная практика / Отв. ред. А. В. Мозговая. – М.: Институт социологии РАН, 2011. – С. 40–58.
6. Официальный сайт Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы. Пресс-релиз ко Дню старшего поколения 2016 год. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dszn.mos.ru/presscenter/news/detail/3872765.html> (дата обращения 20.11.2016).
7. Официальный сайт Информационного агентства ТАСС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tass.ru/moskva/3735197> (дата обращения: 14.01.2017).
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения 20.11.2016).
9. Яницкий О. Н. Социология риска. – М.: Издательство LVS, 2003. – 192 с.

Корнилова Марина Валерьевна, к. социол. н., методист центра мониторинговых исследований Института дополнительного профессионального образования работников социальной сферы; младший научный сотрудник Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва, тел.: 8(926)2376500, e-mail: mmrr@mail.ru

Kornilova M. V., Candidate of Sociology, Methodist of Monitoring Research Center of Institute of Additional Professional Education for Social Workers, Junior Researcher of Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, phone: 8(926)2376500, e-mail: mmrr@mail.ru

УДК 338.43

НЕОБХОДИМОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКИ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

THE NEED FOR STATE SUPPORT OF AGRICULTURAL PRODUCERS
AND EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF THE TYUMEN REGION

Н. П. Ларионова, В. О. Цыганок
N. P. Larionova, V. O. Tsyganok

Ключевые слова: продовольственная безопасность; сельское хозяйство; государственная помощь; эффективность бюджетной поддержки
Key words: food security; agriculture; state aid; the effectiveness of budget support

Сельское хозяйство — стратегическая отрасль экономики любой страны, обеспечивающая ее продовольственную безопасность. Государственное регулирование сельскохозяйственного производства является важнейшей задачей экономической политики государства. В статье проанализировано финансирование сельскохозяйственного производства из бюджетов разных уровней, проведены анализ государственной поддержки и оценка эффективности государственной помощи на примере конкретного предприятия — ООО «Эвика-Агро».

Agriculture is a strategic sector of the economy of any country to ensure its food security. Therefore, state regulation of agricultural production is the most important task of economic policy. The article analyzes the financing from budgets of different levels, the analysis of state support and evaluation of the effectiveness of state aid on the example of the concrete enterprise — LLC «Evika-Agro».

В России продовольственная безопасность является одним из главных направлений обеспечения национальной безопасности, фактором сохранения ее государственности и суверенитета, важнейшей составляющей демографической политики, необходимым условием реализации стратегического национального приоритета — повышения качества жизни российских граждан путем гарантирования высоких стандартов жизнеобеспечения [1]. В соответствии с Доктриной продовольственной безопасности Российской Федерации, продовольственная безопасность — это такое состояние экономики страны, при котором обеспечивается ее продовольственная независимость, гарантируется физическая и экономическая доступность для каждого гражданина пищевых продуктов, соответствующих требованиям отечественного законодательства о техническом регулировании, в объемах не меньше рациональных норм потребления пищевых продуктов, необходимых для активного и здорового образа жизни. При этом стратегической целью продовольственной безопасности является обеспечение населения страны безопасной сельскохозяйственной продукцией, рыбной и иной продукцией из водных биоресурсов и продовольст-

вием. Гарантацией ее достижения является стабильность внутреннего производства, а также наличие необходимых резервов и запасов сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [3].

Агропромышленный комплекс (АПК) требует значительного инвестирования, что связано с особенностями производства сельскохозяйственной продукции и сырья, так как оно напрямую зависит от биологических процессов растений и животных, а это, в свою очередь, влечет за собой появление рисков, которым не подвержены другие производственные сферы.

Экономическое и политическое положение страны во многом определяется степенью развития сельского хозяйства, которое, в свою очередь, зависит от эффективного использования всех факторов производства, укрепления материально-технической базы, внедрения достижений научно-технического прогресса, инновационной и инвестиционной деятельности.

Определяющим фактором развития сельского хозяйства является инвестиционная деятельность. Наряду с привлечением в аграрный сектор инвестиций и определением приоритетных направлений также стоит и эффективное использование инвестиций. Важно понимать тот момент, что вложенные деньги должны быть грамотно использованы, чтобы инвестирование дало положительный эффект.

На данный момент в инвестировании нуждаются практически все сферы АПК, будь то сельское хозяйство или перерабатывающая промышленность. Ведь потребительский рынок более чем на две трети формируется из сельскохозяйственного сырья и производимых из него продовольствия и товаров, а, значит, экономическая стабильность и независимость страны напрямую зависят от степени развития сельского хозяйства [10].

За последние годы в Российской Федерации было принято немало документов, определяющих работу сельского хозяйства в целом и его отдельных отраслей в частности. Однако нельзя отрицать того, что правовая система регулирования отечественного агропромышленного комплекса далека от идеала и требует дальнейшего совершенствования. К тому же настоящее положение отечественного сельского хозяйства и тенденции его развития в конкурентной среде обуславливают поиск новых путей осуществления государственной поддержки [8].

Так как сельскохозяйственное производство имеет специфические факторы влияния, требуется отлаженный механизм безостановочной поддержки сельского хозяйства, учитывающий при этом особенности всех регионов страны.

Проблема поиска эффективных форм государственной поддержки АПК требует анализа зарубежного опыта, который свидетельствует о возрастании роли государства в регулировании сельскохозяйственного рынка, поскольку сельское хозяйство выступает как сектор экономики, неспособный к стабильному и непрерывному функционированию без государственного вмешательства. Наиболее масштабную поддержку сельскохозяйственным производителям оказывают страны с наименее благоприятными для сельскохозяйственного производства природно-климатическими условиями, такие как Норвегия, Исландия, Япония, Корея, Швейцария [6].

Так как многие регионы РФ являются зонами рискованного земледелия, нужно понимать, что сельское хозяйство в таких регионах требует соответствующей государственной поддержки для дальнейшего функционирования.

Государственное регулирование АПК за рубежом представляет собой механизм, одновременно воздействующий на доходы сельскохозяйственных производителей, структуру сельскохозяйственного производства, социальную структуру села, аграрный рынок, а также на сохранение природной среды и поддержание традиционного образа жизни [6]. Из этого можно сделать вывод, что за рубежом государственная поддержка охватывает намного больше сфер влияния, чем в России. Государственное регулирование

АПК в экономически развитых странах базируется на комбинировании административных и экономических методов управления.

Прямые методы поддержки используются практически во всех экономически развитых странах, различие составляют только степень их использования и структура. Суть прямых методов поддержки заключается в том, что бюджетное финансирование напрямую увеличивает доходы сельскохозяйственного производителя, не оказывая влияния на цены.

К мерам косвенной государственной поддержки сельского хозяйства относятся ценовое регулирование продукции сельского хозяйства и продовольствия путем поддержки внутренних цен на сельскохозяйственную продукцию; льготное финансово-кредитное обеспечение; система льготного налогообложения, квот и налогов на экспорт и импорт продовольствия и др. [7].

Основную роль в системе государственного регулирования сельского хозяйства в зарубежных странах играет поддержание цен, обеспечивающих стабильность доходов сельскохозяйственных производителей.

Основой ценообразования в аграрной сфере является приведение в соответствие закупочных цен на продукцию и общественно необходимых затрат на ее производство, учитывая уровень и динамику мировых цен. При этом цена выступает механизмом регулирования доходов сельскохозяйственных производителей.

В целом система ценообразования практически во всех странах одинакова и предусматривает установление верхних и нижних пределов изменения цен и условной цены, которую стремится поддерживать государство; скупку либо продажу нескоропортящейся продукции в целях поддержания желаемого уровня цен.

В США, например, существуют два вида цен государственной поддержки агропроизводства: целевые и залоговые. Целевые цены распространяются на наиболее важную сельскохозяйственную продукцию и рассчитываются таким образом, чтобы фермы с низким уровнем дохода могли не терпеть убытка. Продажа такой продукции происходит по рыночным ценам, но в конце года производитель получает разницу между ценой продажи и целевой ценой, если первая ниже. Таким образом, целевая цена выступает окончательной ценой реализации. Залоговая же цена применяется в случае, если рыночные цены складываются ниже залоговой цены, по которой фермер сдает продукцию товарно-кредитной кооперации. Если в течение 9 месяцев мировые цены окажутся ниже залоговой цены, то фермер может выкупить продукцию по этим ценам, таким образом получив прибыль из-за разницы между ценой мирового рынка и залоговой ценой. По истечении 9 месяцев продукция переходит в собственность товарно-кредитной кооперации, а фермер получает компенсацию по залоговой цене за вычетом издержек за хранение [6].

Государственная поддержка АПК в Российской Федерации осуществляется в рамках реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 гг. Государственная программа разработана в соответствии со статьей 8 Федерального закона от 29.12.2006. № 264-ФЗ «О развитии сельского хозяйства» и определяет цели, основные направления развития отрасли и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на среднесрочный период, ресурсное обеспечение и механизмы реализации предусмотренных мероприятий, целевые индикаторы и прогнозы развития сельского хозяйства.

В рамках реализации Государственной программы государственная поддержка агропромышленного комплекса осуществляется в форме предоставления субсидий из федерального бюджета субъектам РФ по следующим направлениям (которые с 2017 года объединяются в «единую» субсидию):

- на поддержку племенного животноводства;
- на страхование урожая сельскохозяйственных культур и многолетних насаждений;

- на компенсацию части затрат по уплате процентов по кредитам (займам);
- на развитие отраслей растениеводства, в том числе элитного семеноводства;
- на реализацию экономически значимых региональных программ субъектов РФ [2].

Государственная поддержка организаций агропромышленного комплекса Тюменской области осуществляется посредством предоставления субсидий из федерального и областного бюджетов [4]. На развитие АПК в 2016 году из областного бюджета выделено 1 599, 29 млн руб., а из федерального бюджета — 1 642 254 млн руб. В структуре финансирования областной бюджет занимает 49 %, федеральный — 51 %.

Основные виды поддержки из областного бюджета: субсидии на поддержку животноводства — 708,57 млн руб.; ФЦП «Устойчивое развитие сельских территорий на 2014–2017 годы. и на период до 2020 года» — 211,64 млн руб.; оказание несвязанной поддержки сельскохозяйственным товаропроизводителям в области растениеводства — 261,96 млн руб.

При анализе государственной помощи важным является оценка эффективности использования бюджетной поддержки [5]. Рассмотрим эффективность государственной поддержки на основе ООО «Эвика-Агро».

Это предприятие является 100 % дочерним обществом ООО «Управляющая инновационная компания» и осуществляет свою деятельность с ноября 2007 года. ООО «Эвика-Агро» находится в селе Рассвет Исетского района Тюменской области. Данное предприятие занимается производством молока и выращиванием молодняка для ремонта поголовья. Коровы голштинской породы были завезены из Словакии и Венгрии. Весь технологический процесс построен на получении качественного молока и здорового жизнеспособного молодняка путем внедрения самых передовых технологий европейского стандарта.

Рациональные размеры предприятия и его подразделений, установленные для данной зоны и соответствующего производственного направления, способствуют росту экономической эффективности производства. В таких хозяйствах лучше используются земля и основные фонды, выше производительность труда и эффективность производства. Динамика показателей размера предприятия представлена в таблице 1.

Таблица 1

Динамика экономических показателей предприятия

Показатель	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015г. к 2013г., (+ ; –)
Валовая продукция, тыс. руб.	242 249	299 113	318 210	75 961
Выручка, тыс. руб.	193 157	245 894	323 750	131 710
Себестоимость продаж, тыс. руб.	244 471	300 735	320 385	75 914
Среднегодовая стоимость основных средств, тыс.	1 440	1 394	1 541	100 795
Среднегодовой удой 1 гол., кг	8 445	8 382	8 695	250
Урожайность 1 га, ц	22	33	32	10
Фонд оплаты труда, тыс. руб.	45 759	50 551	55 350	9 591
Среднегодовая численность работников, чел.	158	161	163	5
Выработка продукции 1 рабочим, тыс. руб.	1	1	1	769,7596
Фондовооруженность, тыс. руб.	9 117,8	8 660,9	9 456,5	338,7
Общая земельная площадь, га	6 625	6 325	7 358	733
Поголовье, усл. гол.	2 759	3 028	3 314	555
Валовая прибыль (убыток), тыс. руб.	–51 314	–54 841	4 482	55 796
Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс. руб.	–67 423	–64 155	–12 240	+55 183
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	–67 423	–64 155	–13 057	+54 366
Окупаемость затрат, руб.	0,79	0,82	1,01	+0,22
Уровень рентабельности (убыточности), %	–20,9	–18,2	1	+21,9

Анализируя данные таблицы 1, можно отметить рост динамики показателей предприятия (выручка увеличилась на 68 %; среднесписочная численность работников в 2015 г. составила 163 человека, что на 5 человек больше, чем в 2013 г.).

ООО «Эвика-Агро» является получателем государственной поддержки. В таблице 2 представлено финансирование предприятия из бюджетов разных уровней.

Таблица 2

Финансирование ООО «Эвика-Агро» из бюджетов всех уровней

Показатели	За 2014 г.		За 2015 г.		Отклонение (+ ; -)	
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%
Получено бюджетных средств — всего	62 407	100	60 007	100	-2 400	96,2
В том числе:						
из федерального бюджета	5 934	9,5	8 802	15	2 868	148,3
из бюджета субъекта РФ	56 473	90,5	51 206	85	-5 267	110,3
из местного бюджета	—	—	—	—	—	—

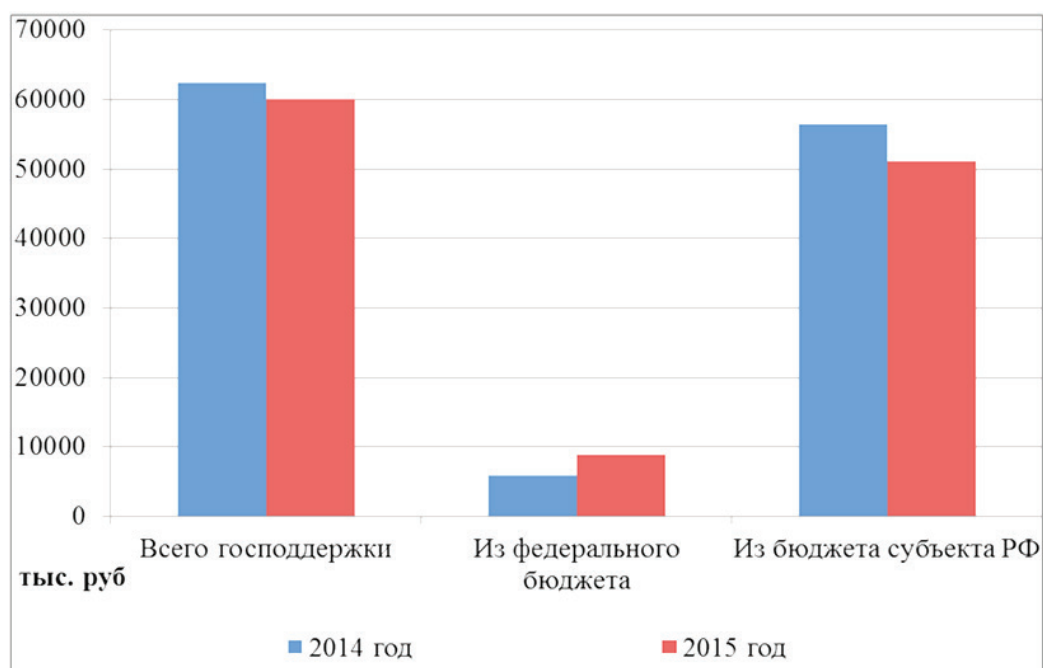

Рисунок. Финансирование ООО «Эвика-Агро» из бюджетов всех уровней

Таким образом, совокупная финансовая поддержка бюджетов всех уровней составила за 2015 год 60 млн руб., что на 3,8 % меньше, чем в 2014 году. Наибольший удельный вес в структуре занимает финансирование из бюджета субъекта РФ — более 85 %. На рисунке это можно увидеть наглядно. В таблице 3 представлен анализ состава и структуры государственной помощи по направлениям финансирования в ООО «Эвика-Агро».

Таблица 3

Анализ состава и структуры государственной помощи в ООО «Эвика-Агро»

Показатели	За 2014 г.		За 2015 г.		Отклонение (+ ; –)
	Тыс. руб.	%	Тыс. руб.	%	
Получено из бюджета	62 407	100	60 007	100	–2 400
1. Расходы по обычным видам деятельности	55 869	89,5	55 438	92,4	–431
В том числе:	9 827	15,7	10 367	17,3	540
растениеводство					
животноводство	45 512	72,9	43 100	71,9	–2 412
прочие цели	530	0,9	1 971	3,2	1 441
2. Капитальные вложения во внеоборотные активы	6 538	10,5	4 570	7,6	–1 968
Закупка с/х техники	6 538	10,5	4 570	7,6	–1 968

Таким образом, объемы государственной поддержки сократились по всем показателям, исключая растениеводство. Несмотря на то что количественные показатели государственной поддержки за 2015 год сократились на 2,4 млн руб., по ее качественным показателям наблюдается рост.

Список литературы

1. Алтухов А. И. Продовольственная безопасность РФ: вопросы методологии оценки // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 3.
2. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы.
3. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации.
4. Закон Тюменской области «О государственной поддержке сельскохозяйственного производства в Тюменской области» от 28.12.2004. № 305.
5. Злочевский А., Корбут А. Эффективность государственной поддержки аграрного сектора [Электронный ресурс] // Московский экономический журнал. – 2015. – Режим доступа: <http://qe.su/gosudarstvennoe-upravlenie/effektivnost-gosudarstvennoj-podderzhki-agrarnogo-sektora>.
6. Колосова Т. Н. Международный опыт государственной поддержки сельского хозяйства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 5.
7. Ларионова Н. П. Государственная поддержка сельскохозяйственного производства Тюменской области и эффективность использования бюджетных средств // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2016. – № 3 (54). – С. 45–56.
8. Ларионова Н. П. Эффективность использования средств государственной поддержки сельскохозяйственного производства Тюменской области // Проблемы формирования единого пространства экономического и социального развития стран СНГ. Сб. материалов ежегодной Междунар. науч.-практ. конф. – Тюмень: ТИИ-ТюмГНГУ, 2016. – С. 231–239.
9. Новоселова С. А., Ефремов Р. А. Эффективность использования средств государственной поддержки в сельскохозяйственных организациях [Электронный ресурс] // Концепт. – 2015. – № 5. – С. 41–45. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2015/75090.htm>
10. Петриков А. В. Основные направления и механизмы реализации современной продовольственной политики // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2016. – № 1.
11. Хайруллина Н. Г. Управление персоналом на предприятиях торговли: учеб. пособие. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. – 208 с.

Сведения об авторах

Ларионова Надежда Павловна, к. э. н., доцент кафедры экономики, организации и управления, Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень, e-mail: Larionova_n_p@mail.ru

Цыганок Влад Олегович, студент, Государственный аграрный университет Северного Зауралья, г. Тюмень

Larionova N. P., Candidate of Economics, Associate Professor at the Department of Economics, Organization and Management of Agriculture, the State Agrarian University of Northern Urals, Tyumen, e-mail: Larionova_n_p@mail.ru

Tsyganok V. O., Student of the State Agrarian University of Northern Urals, Tyumen _____

УДК 658.1

**ВОПРОСЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: АНАЛИЗ СИТУАЦИИ**
QUESTIONS OF FOOD SECURITY OF THE POPULATION OF TYUMEN REGION:
ANALYSIS OF THE SITUATION

Л. Б. Медведева
L. B. Medvedeva

Ключевые слова: импортозамещение; Тюменская область; агропродовольственный рынок; государственное регулирование; ценообразование; потребительский спрос; аграрное производство
Key words: import substitution; Tyumen region; government regulation; pricing; consumer demand; agricultural production

В статье проведен анализ обеспеченности населения Тюменской области молочной продукцией, от обеспечения переработчиков сырьем до поступления готовой молочной продукции конечному потребителю. Обоснована необходимость государственной поддержки отрасли молочного скотоводства как основного поставщика молока-сырья предприятиям переработки. Проведен ретроспективный анализ функционирования предприятий молочной промышленности, и показаны современные участники рынка молока и молочной продукции. Проведена оценка ценовой ситуации данного рынка на различных стадиях товародвижения, а также проанализировано распределение доли прибыли в процессе товародвижения.

In the article the analysis of the population of the Tyumen region with dairy products, providing processors of raw materials to receipt of finished dairy products to the final consumer. The necessity of state support of branch of dairy cattle breeding as the main supplier of milk as raw material processing enterprises. A retrospective analysis of the functioning of the dairy industry and shows the present participants of the market of milk and dairy products. The assessment of the price situation in this market at different stages of distribution, and the distribution of profit share in the process of product distribution.

В реальной экономике развитие агропродовольственного рынка происходит в достаточно острых экономических и геополитических условиях. Так, в условиях необходимости проведения политики импортозамещения, в том числе и по многим видам молочной продукции, в развитии потребительского и товарного рынков приоритетными остаются вопросы, связанные с обеспечением и качеством продуктов питания.

Актуализация политики импортозамещения ориентирует участников российского агропродовольственного рынка объединять свои усилия по борьбе с некачественными и фальсифицированными пищевыми продуктами, а также не допускать выпуск и поставку потребителю некачественных молочных товаров.

Аграрное производство является основным поставщиком сырья для обеспечения функционирования продовольственного рынка, имея при этом ряд особенностей: достаточно медленный оборот капитала, зависимость от природных и климатических условий, низкую инвестиционную привлекательность отрасли, вызванную капиталоемкостью производства и др.). Следовательно, существуют объективные предпосылки государственного регулирования и поддержки аграрного сектора.

В рамках поддержки аграрного производства Правительство РФ повышает доступность к финансовым ресурсам сельских товаропроизводителей, а так же проводит защиту внутреннего продовольственного рынка, в том числе и рынка молочной продукции.

На поддержку молочной отрасли в 2016 году в России из бюджета было выделено 15,4 млрд руб., что составляет 1 рубль в пересчете на 1 литр товарного молока. Объем такой поддержки превышает уровень предыдущего периода.

В процессе реализации Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы критерий состояния продовольственной безопасности по молоку и молокопродуктам должен составить 90,2 %.

Агропромышленный комплекс Тюменской области и его основная отрасль (аграрное производство) являются основой формирования продовольственного обеспечения региона. Основным источником обеспечения населения Тюменской области молочной продукцией являются сельскохозяйственные производители и предприятия пищевой промышленности г. Тюмени и юга Тюменской области.

Большая часть молочного сырья проходит переработку и через различные институты (логистики, организации оптовой и розничной торговли) поступает на рынок продовольствия в виде конечной продукции.

Большой практический интерес представляет анализ структуры молочной продукции, поставляемой на потребительский рынок г. Тюмени. Наибольший удельный вес цельномолочной продукции (до 70 %) производится непосредственно в Тюменской области. Масложивотная продукция в основной массе (более 60 %) завозится из других регионов. А такой вид масложировой продукции как спред фасуется молочными предприятиями г. Тюмени.

Для оценки ценовой ситуации в Тюменской области на рынке продовольствия постоянно проводятся мониторинг и декларирование цен на социально значимые продовольственные товары.

Большой интерес сегодня представляет процесс распределения доли прибыли на различных стадиях товародвижения. Наглядно рассмотрим процесс ценообразования на молоко, что позволит нам определить долю прибыли участников рынка молока.

Еще раз отметим, что основной базой для молокоперерабатывающей промышленности является отрасль животноводства. В Тюменской области сохраняется стабильность в объемах производства продукции и поголовья скота в общественном секторе. Данная тенденция достигается за счет продуктивности животных, а также укрепления материально-технической, кормовой базы в хозяйствах региона.

Важную роль в увеличении объемов производства молока играют крупные молочные комплексы с интенсивной технологией производства. В период с 2006 года на территории Тюменской области введено в эксплуатацию 18 современных молочных комплексов с доильными залами и компьютерным управлением стадом на 17,8 тыс. скотомест, и до сих пор продолжается работа в этом направлении. Так, готовится запуск аналогичной площадки на территории Голышмановского района.

По официальной информации Департамента АПК Тюменской области, объем производства молока на молочных комплексах составляет 43 % от общего объема производимого молока в сельскохозяйственных предприятиях. Как ранее было отмечено, основным фактором увеличения производства продукции животноводства является продуктивность молочного стада, которая обеспечивается за счет улучшения генетического потенциала животных. За последние пять лет среднегодовой надой молока на одну корову вырос на 27 %. Молочная продуктивность коров на комплексах превысила средний показатель по сельскохозяйственным организациям на 28 %.

В связи с этим динамично развивающееся производство настоятельно диктует необходимость дальнейшего развития переработки молока в хозяйстве, а потребитель —

необходимость получения молочной продукции более широкого ассортимента, длительного срока хранения и лучшего качества. Такому поиску должен предшествовать ретроспективный анализ состояния перерабатывающей молочной промышленности на территории Тюменской области.

Переработка молока исторически осуществлялась на юге Тюменской области, крупными скотоводческими округами были Ишимский и Ялуторовский районы.

К началу XX века основными центрами по производству масла были также Ишимский и Ялуторовский районы. В Тюменском и Тобольском округах маслоделие выступало как вспомогательная отрасль, где производимое масло шло на внутренние потребности крестьянской семьи и служило резервом для продажи.

На юге Тюменской области до 1990 года действовало 13 молокоперерабатывающих заводов, а в каждом селе были открыты их филиалы — пункты по приему молока от населения. Местные жители могли сдавать его излишки, получая при этом дополнительный доход. Продукцию, выпускаемую этими предприятиями, до сих пор поставляют в город, северные районы области, а также в соседние регионы. Одним из старейших маслозаводов на юге Тюменской области является ОАО «Абатскмолпром», организованное в 1932 году. Это был один из лучших производителей сливочного масла. Сегодня же предприятие регулярно испытывает финансовые и производственные проблемы (задержки в реализации продукции, долги перед поставщиками сырья, нехватка молока-сырья).

С 1991 года в данной отрасли прослеживается значительный спад производства, сопровождающийся дефицитом сырья, усугублением сезонности производства молока-сырья, увеличением недоиспользования производственных мощностей и значительной изношенностью производственного оборудования.

На современном этапе молокоперерабатывающая промышленность юга Тюменской области представлена 21 молокоперерабатывающим предприятием. Среди них — крупнейшая международная компания «Danone» и ОАО «Золотые луга». На их долю приходится 72 % всего молочного сырья области. Производственный потенциал молокоперерабатывающих предприятий позволяет выпускать в смену около 1 200 т цельномолочной продукции, 26 т масла, 20 т сыра, 27 т сухого молока, 175 туб молочных консервов.

Рассматривая качественные показатели, можно отметить, что более 90 % от общего объема производимого сельскохозяйственными предприятиями Тюменской области молока соответствует требованиям высшего и первого сортов. Основной объем реализации цельномолочной продукции составляет: 38 % — по югу Тюменской области, 22 % — по ХМАО, 2 % — по ЯНАО, за пределы области вывозится более 30 % (продукты длительного срока хранения).

Самым крупным по объему переработки молока в УрФО является международная компания «Danone» — единственное предприятие в России, которое производит концентрированное молоко в картонной упаковке, а также порционные сливки в упаковке Tetra Classic Aseptic. Основными брендами компании являются «Простоквашино», «Летний день», «Для всей семьи», «Село Луговое» и др. Высококачественная продукция компании реализуется не только в Тюменской области, но и в других районах Российской Федерации, а также в Республике Казахстан.

Анализ деятельности основных участников рынка молока Тюменской области показывает, что некоторые из них осуществляют переработку и выпуск молочной продукции самостоятельно. Одно из таких предприятий — Государственное унитарное сельскохозяйственное предприятие племенной завод «Тополя» Тюменского района.

Предприятие построило цех по переработке молока непосредственно на одном из своих отделений. В зимнее время перерабатывается 6–8 т молока в день, в летнее — до 10 т. На предприятии производят основные виды молочной продукции (пастеризованное молоко, сливки, сметану, масло, творог), которые фасуют в пакеты, полистироловые стаканчики и формы. В торговлю поступают только свежие продукты питания, реализацией

которых занимаются специалисты отдела сбыта (служба менеджмента и маркетинга). Предприятия такого типа находятся в пригороде г. Тюмени (в радиусе 20–30 км от города), где есть оживленный рынок сбыта. Объем такой переработки в общем объеме незначителен, но продукция таких предприятий дешевле за счет исключения некоторых статей расходов. А объем потребительского спроса выше, если молоко перерабатывается и реализуется на месте его производства и на территории Тюменского района (в собственных магазинах и на рынках города) [3].

Сложившуюся на региональном рынке молочной продукции ситуацию можно объяснить трудоемкостью производства отдельных видов молочной продукции, значительными затратами и низкой оборачиваемостью вложенных средств в отрасль. Учитывая спрос потребителей и их предпочтения на региональном рынке, местные производители ориентируются на выпуск более выгодных видов молочной продукции.

Важным условием успешной, бесперебойной работы предприятий перерабатывающей промышленности является учет интересов одного из главных его участников — конечного потребителя.

Складывающиеся между продавцами и потребителями продукции отношения регулируются с помощью экономических рычагов (цен, налогов, льгот, кредитов) и являются объектом внимания государственной политики. При этом главным стимулом продавцов является максимизация прибыли [3]. Мотивация потребителей при этом может быть двоякой — извлечение прибыли или удовлетворение потребностей.

Таким образом, колебания в макроэкономической и институциональной среде порождают особые взаимоотношения участников данного продовольственного рынка. Ретроспективный анализ состояния перерабатывающей молочной промышленности показал, что традиционно сформированный молочный рынок на территории Тюменской области динамично развивается, но основная отрасль, производящая молоко-сырье, не сможет функционировать без поддержки и участия государства. Особенности рыночной экономики проявляются в поведении предприятий молочной промышленности, которые ориентированы как на получение прибыли, так и на предпочтения потребителей.

Список литературы

1. Ларионова Н. П. Государственная поддержка сельскохозяйственного производства Тюменской области и эффективность использования бюджетных средств // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2016. – № 3 (54). – С. 45–56.
2. Медведева Л. Б. Формирование и развитие рынка молока и молочной продукции (на материалах Тюменской области): Автореф. дис. канд. экон. наук. – Екатеринбург, 2012. – 27 с.
3. Медведева Л. Б. Формирование и развитие рынка молока и молочной продукции Тюменской области. – Тюмень: ГАУСЗ, 2013. – 214 с.
4. Пахомчик С. А. Сибирская маслodelьная кооперация — вершина в развитии сельскохозяйственной кооперации России // Материалы Междунар. науч.- практ. конф. – Курган, 2007. – Т. 1. – С. 22–23.
5. Хайруллина Н. Г. Управление персоналом на предприятиях торговли: учеб. пособие. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2010. – 208 с.

Сведения об авторе

Медведева Любовь Борисовна, к. э. н., доцент кафедры экономики и организации с/х производства Государственного аграрного университета Северного Зауралья, г. Тюмень, e-mail: j_zubareva@mail.ru

Medvedeva L. B., Candidate of Economics, Associate Professor at the Department of Economics and Organization of Agricultural Production of Northern Trans-Ural State Agricultural University, Tyumen, e-mail: j_zubareva@mail.ru

УДК 332.142

**ПРИОРИТЕТЫ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ ТОВАРОВ И УСЛУГ ТОРГОВОЙ
ИНФРАСТРУКТУРЫ В ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЯХ СТРАН
ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА**
PRIORITIES OF CONSUMERS OF TRADE INFRASTRUCTURAL GOODS AND
SERVICES IN URBAN AGGLOMERATIONS OF THE COUNTRIES OF THE EURASIAN
ECONOMIC UNION

С. Г. Симонов, М. А. Хаматханова, Л. В. Эпп
S. G. Simonov, M. A. Khamatkhanova, L. V. Epp

*Ключевые слова: экономический союз; городские агломерации;
бизнес-структуры; бентамы; дискаунтеры; ритейлер; торговая инфраструктура*
Key words: economic union; urban agglomerations; business structures; bentham; discounters;
retailer; trade infrastructure

В статье рассматриваются особенности формирования торговой инфраструктуры на уровне городской агломерации в странах ЕАЭС, аргументируется переход от традиционной, морально устаревшей торговой сети к инновационным типам инфраструктурных объектов. Даны результаты авторского исследования потребительских предпочтений с точки зрения развития и выбора необходимых объектов торговой инфраструктуры в городах Республики Казахстан.

The article deals with the peculiarities of the formation of the trade infrastructure at the level of the urban agglomeration in the countries of the EAEU, and argues the transition from a traditional, morally obsolete trade network to innovative types of infrastructure facilities. The results of the author's research of consumer preferences from the point of view of development and selection of the necessary objects of trade infrastructure in the cities of the Republic of Kazakhstan are given.

За последние годы на всем постсоветском пространстве формирование торговой инфраструктуры характеризуется рядом особенностей. Во-первых, оно позволяет многим крупным и средним бизнес-структурам стран ЕАЭС освободиться от соответствующих транзакционных издержек, производя нужные услуги своими силами. Возникающая экономия при трансформации транзакционных издержек независимых рыночных субъектов в управленческие внутрифирменные издержки может быть довольно значительной. Таким образом, бизнес-структуры заинтересованы как в создании у себя объектов торговой инфраструктуры, так и в их эффективном функционировании [8]. Во-вторых, формирование торговой инфраструктуры за счет оказываемых ею услуг делает потребительский рынок в значительно большей степени отвечающим требованиям конкуренции и менее подверженным монополизации [6]. В-третьих, услуги, оказываемые объектами торговой инфраструктуры, ориентированы на многие категории потребителей, в силу чего нет необходимости в глубокой рыночной сегментации [3]. В-четвертых, наличие у потребительского рынка собственной инфраструктуры делает его менее конъюнктурным, более гибким, предсказуемым и динамичным по сравнению с другими рынками [1]. В-пятых, в процессе формирования торговой инфраструктуры имеет место высокая степень локализации ее услуг, то есть сильная привязка к определенной территории (региону, городу, городской агломерации) [5]. Как свидетельствует хозяйственная практика, отмеченные особенности играют значительную роль в формировании и развитии торговой инфраструктуры на уровне городских агломераций стран ЕАЭС.

В значительной мере успешное формирование торговой инфраструктуры в городах России, Казахстана и Беларуси происходит за счет перехода от традиционной, морально устаревшей торговой сети, представленной гастрономами, универмагами, киосками, палатками и т. п., к современным и цивилизованным типам предприятий торговли: в малом формате — это бентамы и дискаунтеры (с размером торговой площади от 90 до 400 кв. м), в среднем формате — фирменные и специализированные магазины, торговые дома (до 1 000 кв. м), в крупном формате — универсамы, супермаркеты, торговые центры (до 5 000 кв. м) и в особо крупном формате — гипермаркеты (свыше 5 000 кв. м) [10].

В рамках международного проекта «Торговые узлы городов ЕАЭС» учеными Тюменского индустриального университета и Евразийского инновационного университета в 2014–2016 гг. было проведено совместное исследование проблем формирования и развития торговой инфраструктуры городов Республики Казахстан [9].

Выяснилось, что формирование и эффективное функционирование торговой инфраструктуры казахстанских городов действительно во многом определяется секторальностью (соразмерностью) ее элементов. Речь идет об анализе инфраструктурных объектов с позиции их сегментации по форматам: предприятия малого формата, предприятия среднего формата и предприятия крупного (особо крупного) формата. Для изучения с позиции данного критерия инфраструктурных объектов, а также выявления потребительских приоритетов формирования и развития торговой инфраструктуры нами был проведен структурированный опрос в одном из крупных городов Республики Казахстан — Павлодаре.

В ходе исследования поведения покупателей Павлодарской городской агломерации было опрошено 360 потребителей, среди которых 40,0 % — мужчины и 60,0 % — женщины. Основную долю респондентов в зависимости от рода занятий составили студенты высших и средних специальных учебных заведений — 66,7 % (рис. 1). Это неслучайно, поскольку молодежь — наиболее мобильная часть населения, активно посещающая объекты инфраструктуры потребительского рынка. Второе место среди опрошенных занимают профессионалы и руководители — 13,3 %. Наименьший удельный вес принадлежит служащим — 5 %.

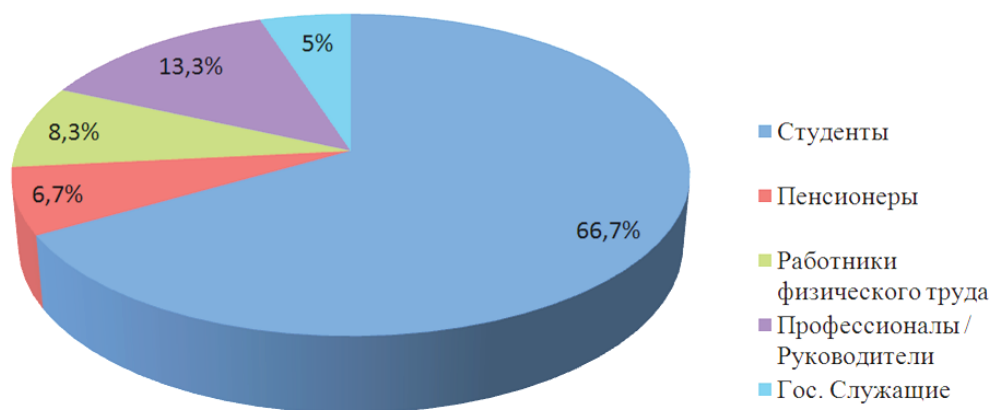

Рис. 1. Группы респондентов по роду занятий

Анализ структуры респондентов в зависимости от возраста представлен на рисунке 2. Лидирующей (70 %) оказалась возрастная группа от 15 до 23 лет. Второе место занимает группа в возрасте от 55 лет и выше — 13,3 %.

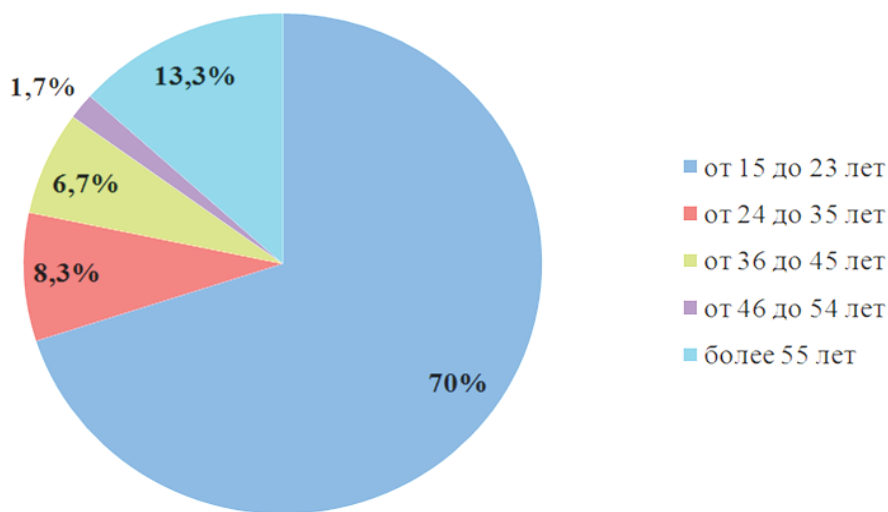

Рис. 2. Группы респондентов по возрастному составу

Для получения объективной картины была проведена градация потребителей по уровню доходов (рис. 3). В соответствии с родом деятельности и возрастом основную долю респондентов составляют молодые люди со среднемесячным доходом до 50 тыс. тенге — 70 %. Несмотря на то что доля профессионалов и руководителей находится на втором месте, максимальный среднемесячный доход получают лишь 3,3 %.

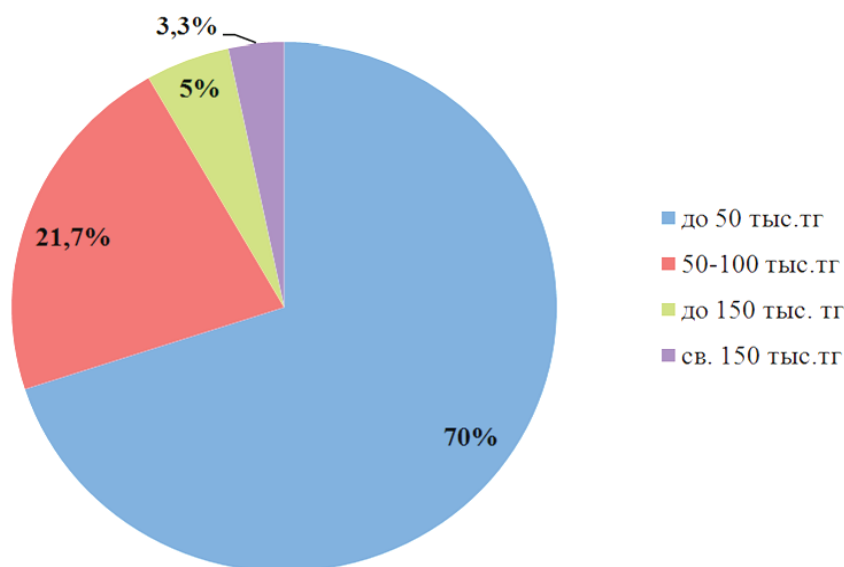

Рис. 3. Группы респондентов по уровню среднемесячного дохода

Для исследования поведения потребителей г. Павлодара были сформулированы как открытые, так и закрытые вопросы. Для начала будут проанализированы ответы покупателей на закрытые вопросы.

Необходимо было узнать, какие гипермаркеты и торговые центры посещают городские потребители. Посредством социодиагностики были выявлены гипермаркеты, торговые и торгово-развлекательные центры (ТЦ и ТРЦ), которым респонденты отдают максимальное предпочтение. Следует отметить, что у жителей каждого района Павлодарской городской агломерации свои предпочтения.

Анализируя данные, можно отметить, что у респондентов Павлодарской городской агломерации лидерами среди торговых и торгово-развлекательных центров являются «Атриум» и «Манакбай», среди гипермаркетов — «Гринвич» и «Small».

В разрезе районов города жители района химгородка отдают свои предпочтения «Манакбаю» (19,3 %), «Small» (11,6 %) и «Гринвичу» (11,6 %), района Восточного — «Атриуму» (15,1 %), «Гринвичу» (11,0 %), «Рубикому» (9,6 %) и «Small» (15,1 %), района 2-го Павлодара — «Артуру» (15,1 %), «Гулливеру» (11,3 %), «Атриуму» (11,3 %) и «Гринвичу» (18,9 %), района Усольского — «Метро» (12,1 %), «Small» (13,6 %), «Атриуму» (13,6 %) и «Рубикому» (12,1 %). Симптоматично, что потребительские приоритеты павлодарцев в меньшей степени связаны с ЦУМом, «Метро» и «Мирасом».

Кроме того, можно сделать вывод о том, что потребители далеко не всегда делают выбор в пользу территориальной близости торговых центров и гипермаркетов.

В связи с этим возникает необходимость выявить ряд критериев, по которым потребители г. Павлодара делают выбор. Для формирования социального портрета современного потребителя такие критерии нами были определены и легли в основу потребительского выбора: 1) торгового и торгово-развлекательного центров; 2) гипермаркета (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Приоритеты потребителей Павлодарской городской агломерации при выборе торгового и торгово-развлекательного центра (ТЦ и ТРЦ)

Критерий выбора	Количество потребителей, отдающих предпочтение месту от 1 до 5					Баллы показателя	Приоритеты
	1	2	3	4	5		
Месторасположение	35	4	6	3	—	215	1
Наличие кинотеатра и других развлекательных услуг	5	11	7	2	—	94	4
Присутствие детской комнаты	—	—	—	—	—	—	10
Наличие кафе и ресторанов быстрого питания	—	2	4	2	2	26	7
Наличие гипермаркета	3	7	2	4	1	58	5
Разнообразие и престижность магазинов	8	8	8	1	1	99	3
Уютная атмосфера	—	1	3	3	—	19	8
Ценовой критерий предлагаемой продукции и услуг	6	18	9	4	1	138	2
Качество обслуживающего сервиса	2	5	5	2	2	51	6
Наличие парковочных мест	—	—	1	2	1	8	9

Используемая методика заключается в следующем: количество опрошенных, присвоивших параметру первое место, умножается на 5 баллов как на максимум по пятибалльной системе. Затем количество опрошенных, присвоивших параметру второе место,

умножается на 4 балла, и т. д. После опроса всех респондентов определяется сумма баллов по исследованному параметру. Параметр с наибольшей суммой баллов, естественно, является наиболее приоритетным, с наименьшей суммой баллов — наименее приоритетным. Заметим, что подобная методика давно и успешно используется маркетинговыми службами и удобна для решения вопросов, связанных со спросом [2].

По данным таблицы 1 при выборе торгового и торгово-развлекательного центра чаще всего павлодарцы ориентируются: 1) на месторасположение (215 баллов); 2) цены предлагаемой продукции и услуг (138 баллов); 3) разнообразие и престижность магазинов (99 баллов). Как показали результаты нашего исследования, присутствие детской комнаты в ТЦ и ТРЦ не является приоритетным, что, скорее всего, связано с наличием в выборке крайне малого количества респондентов с маленькими детьми. Низок рейтинг и у наличия парковочных мест в ТЦ и ТРЦ, что также можно объяснить доминированием среди опрашиваемых людей молодых и со скромными доходами, которые еще не обзавелись автомобилями.

При выборе гипермаркета респонденты в первую очередь ориентируются на его месторасположение (216 баллов), что почти идентично результатам при выборе торгового и торгово-развлекательного центра. Ассортимент продукции занимает второе место (152 балла). Цена приобретаемой продукции доминирует над ее качеством (134 балла против 127), что, на наш взгляд, во многом есть следствие ограниченных доходов большинства опрошенных павлодарцев. Выяснилось также, что респондентам при выборе гипермаркета не важна атмосфера гипермаркета (предположительно, в связи с ограничением времени, суетой большого города и т. п.), а наличие продукции собственного изготовления не имеет большого значения, в связи с чем данные критерии занимают последние места (см. табл. 2).

Таблица 2

Приоритеты потребителей Павлодарской городской агломерации при выборе гипермаркета

Критерий выбора	Количество потребителей, отдающих предпочтение месту от 1 до 5					Балл показателя	Приоритет
	1	2	3	4	5		
Месторасположение	34	6	5	3	1	216	1
Ассортимент продукции	8	18	11	2	3	152	2
Качество товаров	8	14	9	2	—	127	4
Наличие продукции собственного изготовления	1	1	—	1	—	11	10
Цена товаров	8	8	14	10	—	134	3
Уютная атмосфера	—	—	—	5	—	10	11
Соблюдение санитарных правил	1	3	6	4	4	47	5
Частота акций, скидок	0	2	2	2	4	22	7
Наличие скидочных карт	—	3	5	6	4	43	6
Качество обслуживающего сервиса	—	3	3	—	—	21	8
Наличие парковочных мест	—	1	2	1	1	13	9

В ходе дальнейшего анализа были выявлены торговые точки, где преимущественно совершают основные покупки продуктов и необходимых хозяйственных мелочей жители г. Павлодара (рис. 4).

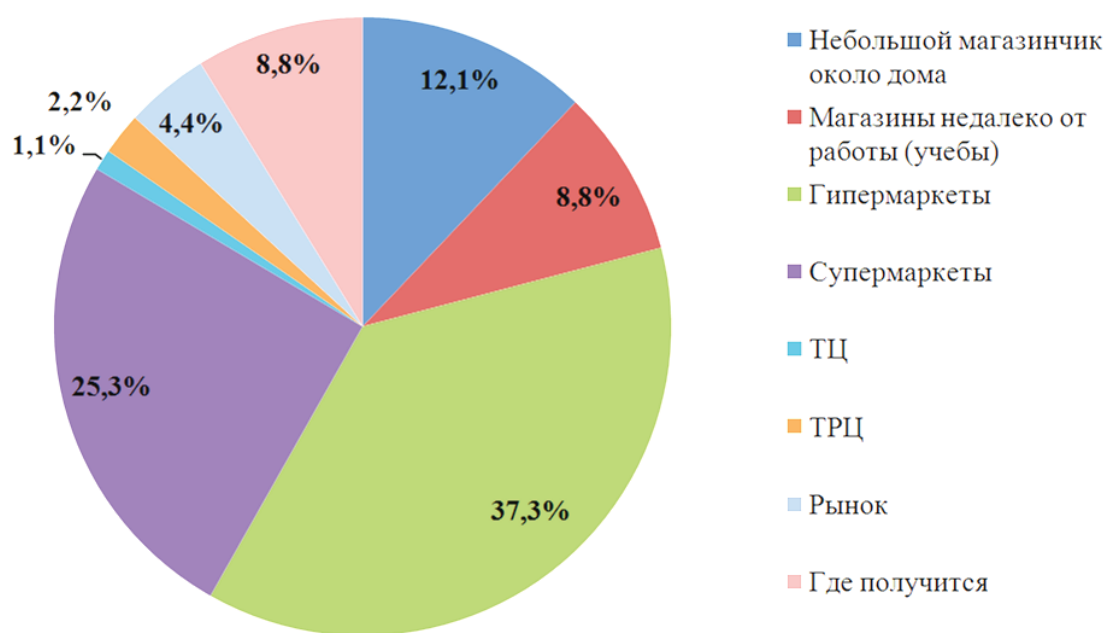

Рис. 4. Структура торговых объектов для основных продуктов и мелочей

Анализ приведенных данных (см. рис. 4) показывает, что 37,3 % респондентов совершают основные покупки продуктов и необходимых хозяйственных мелочей в гипермаркетах. Данную ситуацию можно объяснить нехваткой свободного времени и низкими ценами, в силу чего большинство потребителей предпочитают покупать некоторые товары оптом, экономя при этом и деньги, и время. Примерно четверть (25,3 %) опрошенных предпочитает приобретать товары первой необходимости в супермаркетах. Несмотря на развитие современной торговли, лишь 4,4 % опрошенных жителей Павлодарской городской агломерации совершают основные покупки на рынке и 12,1 % — в небольших магазинчиках около дома.

Относительно перспектив развития торговой инфраструктуры в регионе респондентам был задан вопрос касательно избытка или недостатка торговых, торгово-развлекательных центров и других объектов торговли. Согласно результатам исследования, 97 % опрашиваемых указали на достаточно высокую насыщенность потребительского рынка г. Павлодара торговыми объектами. Вместе с тем 20 % респондентов не против, если в регионе появятся новые крупные производственно-торговой компании, предлагающие широкий ассортимент высококачественных товаров, а также супермаркеты на окраинах города. Также ими было заявлено, что такие торговые объекты, как цветочные магазины, аптеки, минибары, точки по продаже разливных напитков, магазины и торговые центры с отделами одежды и алкомаркеты, находятся в избытке или неравномерно размещены на территории Павлодарской городской агломерации. По мнению респондентов, потребительский рынок г. Павлодара нуждается в следующих формах торговли:

- в специализированных магазинах, нехватку которых ощущают 35 % опрошенных. Цены и качество товаров в таких магазинах всегда на приемлемом уровне, здесь можно купить качественный продукт по довольно низкой цене (от производителя), не переплачивая за хранение, транспортировку, заработную плату и надбавки посредникам, которые при перепродаже включаются в стоимость товара;
- в гипермаркетах, которые заключают договоры франчайзинга в регионах, обеспечивающего постоянство поставок, раскрученность и узнаваемость торговой марки,

а также готовые маркетинговые разработки. Такие объекты торговой инфраструктуры должны быть географически равномерно размещены на территории городской агломерации и иметь ассортимент товаров преимущественно не китайского производства (европейского, американского, российского);

- в бентамах («удобных магазинах», «магазин у дома», «соседских магазинах»), открывающихся в расчете на проживающих в радиусе 500–800 м и осуществляющих целевые покупки от двух до семи раз за неделю для дома. В данном формате достигается высокий уровень индивидуального сервиса благодаря неформальным и доверительным отношениям между клиентами и работниками магазина;

- в магазинах фирменной торговли двух типов: при предприятиях промышленности, где, как правило, продаются фирменные товары по более низким ценам, при этом такая продажа для производителей более прибыльна, чем традиционный сбыт; в так называемых образцовых магазинах, открытых производителями, где акцент делается не на снижение цены, а на богатство выбора.

Добавим, что известный практический интерес вызвали ответы респондентов на ряд вопросов. Так, на вопрос «В каких магазинах Вы бы приобретали товары эпизодического спроса?» многие (65,4 %) ответили, что данный вид товаров они приобретали бы в специализированных магазинах, 34,6 % опрошенных указали на гипермаркеты, а оставшиеся 5 % — на объекты традиционной торговли.

Ответ на вопрос «Каковы причины, сдерживающие развитие современных форм торговли?» у 56,0 % респондентов вызвал затруднение. Еще 18,7 % опрошенных павлодарцев считают, что вероятной причиной недостаточной развитости торговли является нехватка денег из-за кризисных явлений. По мнению 14,1 % респондентов, у собственников просто нет желания что-то менять в лучшую сторону, поскольку объемы получаемых доходов от продаж их устраивают. 11,2 % опрошенных в качестве причин отметили неправильную, на их взгляд, подборку кадров и недостаточную их квалификацию.

В своих ответах на вопрос «В каких магазинах уровень кадровой подготовки персонала, на Ваш взгляд, наиболее высокий?» респонденты поставили на первое место специализированные магазины, на второе место — гипермаркеты, третье место заняли одновременно сетевые магазины и магазины традиционной формы торговли. Что касается качества обслуживания клиентов в магазинах, то, по мнению опрошенных, наилучшее — в специализированных магазинах, далее идут гипермаркеты и бентамы. Наконец, результаты ответов на вопрос о ширине и глубине товарного ассортимента рисуют ту же картину, где лидерами вновь выступают специализированные магазины и гипермаркеты, а замыкают тройку сетевые магазины.

Проведенные нами опросы покупателей и изучение мнения отраслевых экспертов свидетельствуют об инновационных изменениях на потребительском рынке региона. В первую очередь это находит свое выражение в том, что в процессе работы с товаром ритейлер из простого посредника превращается в разработчика концепций и обладателя информации, которая зачастую появляется у него раньше, чем у производителя. Отсюда на потребительском рынке фигурируют уже не товары, а торговые концепты, что направляет вектор коммерческих инноваций на достижение следующих основных целей: создание дополнительных ценностей, сегментацию и массовую персонификацию торговли [4].

В целом результаты проведенного исследования дали возможность определить приоритеты потребителей в вопросе развития и выбора необходимых объектов торговой инфраструктуры городов Казахстана, ранжируя их на семь групп:

группа 1 — приоритеты в разрезе прогнозируемых (ожидаемых) количественных и качественных результатов инновационных преобразований торговой инфраструктуры городской агломерации;

группа 2 — приоритеты в организации качественного обслуживания населения региона;

группа 3 — приоритеты в идентификации понятия торговых узлов и выборе наиболее приемлемой их классификации с позиции инновационных преобразований торговой инфраструктуры конкретного региона;

группа 4 — приоритеты в оптимальности расположения объектов торговой инфраструктуры (торговых узлов);

группа 5 — приоритеты в определении перспективных территорий городской агломерации для разработки торговых узлов;

группа 6 — приоритеты индивидуальности торговых узлов исследуемого региона;

группа 7 — приоритеты в оптимальной сбалансированности структуры площадей по предприятиям торговой инфраструктуры в рамках торгового узла [7].

Учет данных приоритетов позволит не только совершенствовать торговую инфраструктуру на уровне городских агломераций стран ЕАЭС, но и предусматривать создание комфортных условий проживания, повышение качества и культуры обслуживания населения.

Список литературы

1. Вудкок Н., Гембл П., Стоун М. Маркетинг взаимоотношений с потребителями. — М.: Фаир-Пресс. — 2012. — 346 с.
2. Грецкая Л. Г. Социологический портрет современного потребителя обуви // Научные ведомости Белгородского государственного университета. — 2011. — № 20 (115). — С. 259–266.
3. Крофт М. Дж. Сегментирование рынка. — СПб.: Питер. — 2011. — 378 с.
4. Леш А. Пространственная организация хозяйства. — М.: Наука. — 2007. — 664 с.
5. Moilanen T., Rainisto S. How to Brand Nations, Cities and Destinations: A Planning Book for Place Branding. — England: Palgrave Macmillan, 2009. — 230 p.
6. Разработка мероприятий для обеспечения устойчивого развития хозяйствующих субъектов Павлодарского региона: моногр. / Под ред. Л. К. Кайдаровой. — Павлодар: Инновац. Евраз. ун-т. — 2015. — 124 с.
7. Simonov S. G., Khamatkhanova M. A., Kaidarova L. K. Peculiarities of forming the infrastructure of the consumer market of urban agglomerations in Kazakhstan and priorities of its goods and services consumers // IJER Serials Publications. — 2016. — 13 (8).
8. Simonov S. G., Khamatkhanova M. A. The Problems of the Development of Innovation Potential of Youth Business in the Process of Functioning of the Enterprise // World Applied Sciences Journal 26(7):902-906, 2013.
9. Симонов С. Г., Эпп Л. В. Формирование и развитие инфраструктуры потребительского рынка на уровне городской агломерации в странах евразийского экономического союза: моногр. — Тюмень: ТИУ. — 2017. — 132 с.
10. Эпп Л. В. Особенности стратегии развития инфраструктуры потребительского рынка городов Казахстана // Современные тренды российской экономики: вызовы времени — 2015. — Тюмень: ТюмГНГУ. — С. 236–242.

Сведения об авторах

Симонов Сергей Геннадьевич, д. социол. н., профессор кафедры экономики и организации производства, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень

Хаматханова Макка Алаудиновна, к. социол. н., доцент кафедры экономики и организации производства, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 79222663467, e-mail: a_ahilgov@mail.ru

Эпп Л. В., магистр экономики, Инновационный Евразийский университет, Республика Казахстан

Simonov S. G., Doctor of Sociology, Professor at the Department of Economics and Organization of Production, Industrial University of Tyumen

Khamatkhanova M. A., Candidate of Sociology, Professor at the Department of Economics and Organization of Production, Industrial University of Tyumen, phone: 79222663467, e-mail: a_ahilgov@mail.ru

Epp L. V., Master of Economics, Innovation Eurasia University, Republic of Kazakhstan

УДК 314.172

**ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В РОССИИ**
THE IMPACT OF SOCIO-ECONOMIC FACTORS
ON DEMOGRAPHIC PROCESSES IN RUSSIA

В. С. Янё
V. S. Yane

*Ключевые слова: экономические факторы, социальные факторы;
взаимосвязь; влияние; демографические процессы*

Key words: economic factors; social factors; relationship; influence; demographic processes

В работе рассматриваются основной показатель экономического положения страны — валовой внутренний продукт (ВВП) и его динамика за 2011–2015 гг., изменение индекса физического объема ВВП и динамика изменения уровня реальных располагаемых денежных доходов населения, подчеркивается их взаимосвязь. Автором отмечается влияние уровня безработицы на внутренние миграционные процессы, рассматриваются и анализируются данные 2015 года по внутренней миграции по территориям России по выбытию и численности безработных. В конце делается вывод о сложном и порой противоречивом комплексе социально-экономических факторов, которые влияют на демографические процессы.

This paper considers the main indicator of the economic situation of the country's gross domestic product (GDP) and its dynamics for 2011–2015, the change in the index of physical volume of GDP and the dynamics of changes in the level of real disposable money incomes of the population, as well as their relationship. The author notes the impact of unemployment on internal migration processes and examines 2015 data for internal migration across the territories of Russia for departure and the number of the unemployed. In the end the conclusion about the complex and sometimes contradictory set of socio-economic factors affecting demographic processes.

Общая демографическая ситуация в XXI в. характеризуется катастрофическим ростом численности населения мира, в то время как численность населения России хоть и растет, но относительно небольшими темпами. Негативные тенденции демографических процессов касаются демографической нагрузки, густоты расселения. Особенности демографической динамики на современном этапе, как в мире в целом, так и в России, значительно усиливают актуальность проблем взаимосвязи социально-экономического и демографического развития. Сейчас практически общепризнанным является то, что будущее мировой цивилизации определяется, прежде всего, человеческим фактором. Поэтому необходимо учитывать влияние этого фактора на все сферы жизни общества, так же как и влияние социально-экономических и других условий на состояние индивида и его демографическое поведение [7].

Демографические проблемы существенно усложняют развитие положительных тенденций в экономическом секторе и наоборот. Именно поэтому одной из приоритетных научно-практических задач сегодня является определение системы социально-экономических факторов воздействия на демографические процессы и объектов, на которые будет направлено их действие.

Цель работы заключается в изучении основных социально-экономических факторов, которые могут влиять на демографические процессы в России.

Источниками информации при подготовке исследования являлись научные исследования в области демографии, экономики и социологии, использовались зарубежные и

отечественные материалы статистического анализа, публикации в специализированных научных изданиях и на веб-сайтах.

Были проведены всесторонний анализ первичной и вторичной информации, кабинетные исследования на основе информации в открытом доступе, исследовались качественные и количественные характеристики. В процессе исследования использовались следующие методы: аналитический, системный, графический, статистический, метод синтеза.

Развитие демографических процессов зависит от многих факторов, которые определяют условия жизни отдельных людей и их семей в широком смысле. Под влиянием этих факторов у людей формируются определенные демографические потребности, которые реализуются в их демографическом поведении. В свою очередь характер, масштабы и интенсивность демографических процессов влияют на формирование и изменение социально-экономических условий [3].

Изучение проблем взаимосвязи экономических и демографических факторов имеет давнюю историю. В докапиталистическую эпоху эти проблемы рассматривались с позиций географического детерминизма, то есть демографическая динамика объяснялась естественной и биологической обусловленностью. Для тех времен был характерен несколько упрощенный подход к проблеме соотношения населения и ресурсов, допускалась как возможность перенаселения, так и недонаселения.

Мыслители феодальной эпохи также придавали большое значение соотношению населения и ресурсов. При этом одни из них считали, что быстрый рост численности населения приведет к положительным последствиям, другие, наоборот, предостерегали от негативных последствий. Представителями первой точки зрения были Т. Мор, Т. Кампанелла, Ф. Аквинский. Позже их идеи разделили Т. Мэн, А. Сера, С. Фортрей, считавшие, что основу могущества и богатства государства составляет именно большое количество населения, в том числе трудовое население.

В то же время сторонники другой точки зрения (Д. Таунсенд, Р. Уоллес) в быстром увеличении численности населения видели угрозу перенаселения. В дальнейшем, на рубеже XVIII–XIX вв., при оценке соотношения увеличения населения и развития общества утвердился политэкономический подход. Классики политэкономии (А. Смит и Д. Рикардо) центральным аспектом роста численности населения определили экономический аспект, а именно соотношение численности населения и воспроизводства рабочей силы [4]. Основоположники марксизма связывали закономерности демографического развития с законом социально-экономического развития различных общественных систем.

Промышленная революция во второй половине XVIII — первой половине XIX вв., переход от доиндустриальной экономики к индустриальной системе развития производительных сил обусловили существенные изменения в демографических процессах, а это, в свою очередь, требовало углубления исследования взаимосвязей социально-экономических и демографических процессов [4].

Валовой внутренний продукт (ВВП) — основной показатель экономического положения населения, является также достаточно надежным показателем годового объема национального производства товаров и услуг (показателем мощности рыночной национальной экономики). Поэтому при анализе экономических факторов демографических процессов прежде всего необходимо проанализировать уровень ВВП и его динамику (рис. 1).

Анализ изменений индекса физического объема ВВП свидетельствует о том, что до 2014 года он постоянно рос, однако в 2015–2016 гг. физический объем ВВП стал снижаться, в основном из-за сложной геоэкономической и геополитической ситуации в мире, введения санкций против России ведущими мировыми государствами.

Обратим внимание на причинно-следственную связь, которую в макроэкономике принято называть эффектом мультипликатора: снижение объемов ВВП приводит к уменьшению личного потребления в еще большем отношении, и наоборот, рост объемов ВВП в еще большем отношении увеличивает показатель личного потребления. Распределение ВВП не является равномерным, и при его снижении в первую очередь уменьшается

личное потребление бедных слоев населения, что, в свою очередь, увеличивает риск бедности.

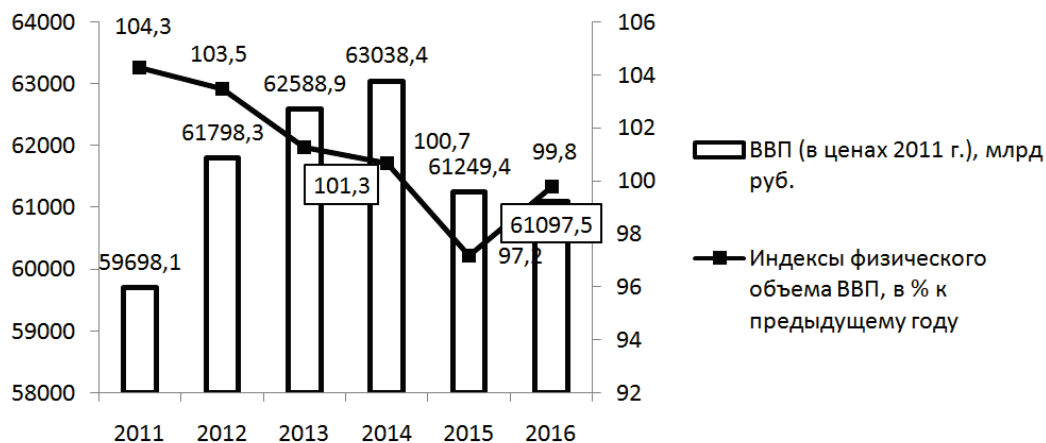

Рис. 1. Уровень ВВП России и его динамика [9]

Рассмотрим динамику изменения уровня реальных располагаемых денежных доходов населения (рис. 2).

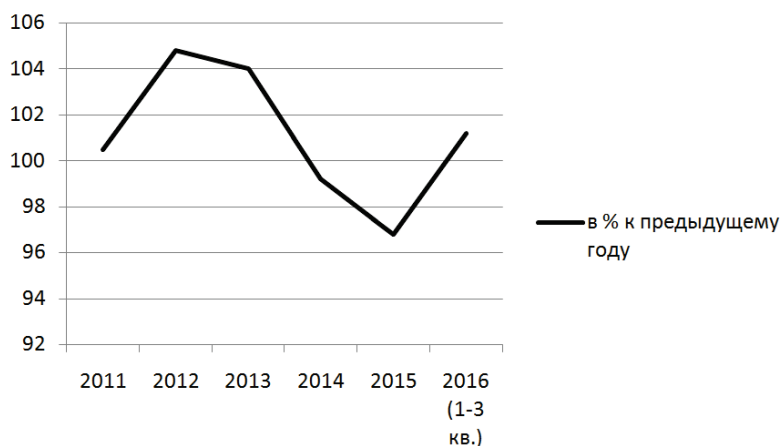

Рис. 2. Уровень реальных располагаемых денежных доходов населения [9]

Таким образом, сравнив рисунок 1 и рисунок 2, можно заметить прямую зависимость между индексом физического объема ВВП и уровнем реальных располагаемых денежных доходов населения. В дальнейшем уровень реальных располагаемых денежных доходов влияет на уровень жизни населения, уровень урбанизации.

Зависимость отдельных демографических показателей от производства ВВП на душу населения можно проследить на примере стран по данным Всемирного банка (рис. 3).

Так, при высоком уровне ВВП на душу по паритету покупательной способности ожидаемая продолжительность жизни при рождении людей высокая. В странах с уровнем ВВП на душу более 40 000 долл. США ожидаемая продолжительность жизни — более 80 лет. При ВВП на душу около 20 000 долл. США ожидаемая продолжительность жизни составляет около 70–74 лет.

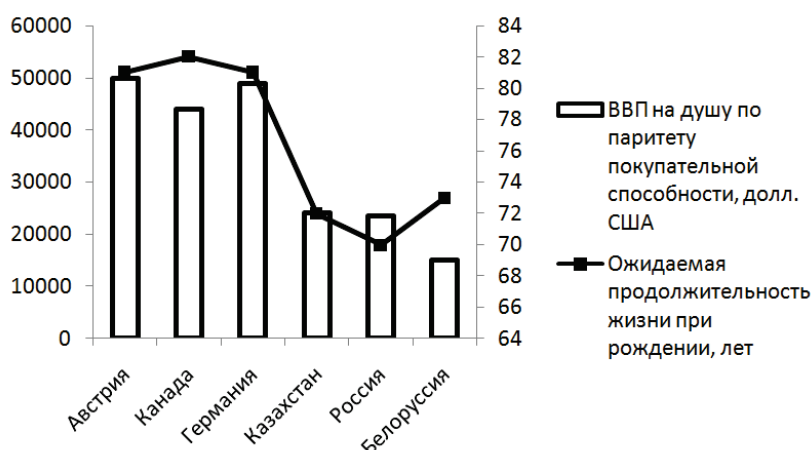

Рис. 3. Уровень производства валового внутреннего продукта и ожидаемая продолжительность жизни в 2015 году [10]

Необходимо отметить, что ожидаемая продолжительности жизни зависит и от уровня развития медицины, а в России одной из важных причин критических показателей здоровья и продолжительности жизни населения является неэффективная система здравоохранения, к ключевым проблемам которой относятся: недостаточное материально-техническое обеспечение учреждений здравоохранения; нерациональная организация системы оказания медицинской помощи; отсутствие современных медицинских технологий, особенно в сельской местности, недостаточное владение ими; неэффективность государственной политики по формированию здорового образа жизни [7].

Нельзя не отметить влияние уровня безработицы на внутренние миграционные процессы [1]. Так, рассмотрим зависимость внутренней миграции по территориям России по выбытию и численности безработных на основании данных 2015 года.

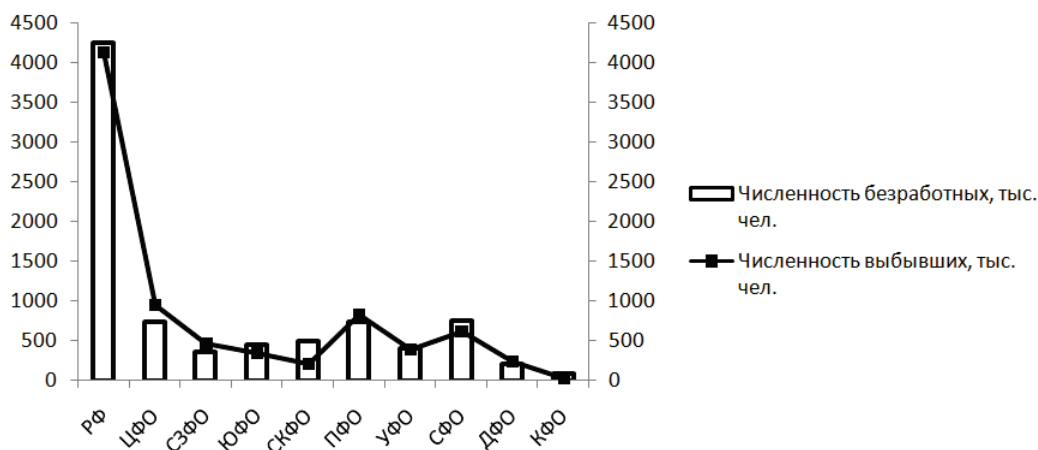

Рис. 4. Уровень внутренней миграции по территориям России по выбытию и численность безработных в 2015 году [9]

При этом внутренняя миграция также зависит и от количества свободных рабочих мест, уровня доходов граждан, процессов урбанизации, социального и экономического развития села и т. д. [2].

Нельзя не отметить, что безработица, которая является следствием экономической нестабильности — одна из причин роста самоубийств и смертности населения. Поэтому

стабильность экономического развития страны является основой укрепления демографических процессов.

Соотношение сельского и городского населения также зависит от социально-экономического развития территории. При развитии социальной инфраструктуры, информационного обеспечения, повышении уровня капиталовложений в человеческий капитал сельской местности, развитии сельскохозяйственного производства уровень сельского населения будет расти [3].

Плотность расселения населения является одним из факторов, который также зависит от экономического развития. Плотность обитания людей является наивысшей у мест производства (таким образом создаются территориально-производственные комплексы) или переработки и реализации продукции. Указанный аспект создает предпосылки к концентрации населения на определенных территориях [6].

Социальное положение населения имеет непосредственное влияние на демографические процессы, более того, эти две системы являются взаимосвязанными и взаимообусловленными.

Демографические процессы находятся под влиянием сложного и порой противоречивого комплекса социально-экономических факторов и поэтому в этом отношении медленно меняются во времени, и переход к оптимальному типу воспроизводства населения требует, даже при наличии активной демографической политики, немало времени.

В целом социально-экономические условия существования человека — это целый комплекс объектов, связанных с повседневной деятельностью человека. К ним можно отнести: наличие, условия и уровень оплаты труда; структуру доходов, их распределение и уровень общественного участия в отношении собственности; уровень развития социальной инфраструктуры; соответствие показателей социальной защиты и обеспечения, минимально необходимый уровень человеческого развития; качество и цену медицинского обслуживания, лечения и диагностики; уровень развития кредитных отношений, в частности возможность льготного кредитования молодых семей и семей с детьми и т. п.

Список литературы

1. Ананичева С. Р. Миграционные процессы в Российской Федерации // Ученые заметки ТОГУ. — 2013. — Т. 4, № 4. — С. 1919–1925.
2. Безбородова Т. М. Мигранты на российском рынке труда // Социологические исследования. — 2013. — № 5. — С. 66–72.
3. Григорьев С. И. Социально-демографические процессы в обществе: теоретико-методологический аспект // Уровень жизни населения регионов России. — 2012. — № 4. — С. 108–111.
4. Моделирование демографического развития и социально-экономическая эффективность реализации демографической политики России: Материалы междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. — сост. С. В. Рязанцева и Е. Е. Письменной. — М.: Экономическое образование, 2015. — 452 с.
5. Население России: демографические итоги 2013 года. Краткий доклад [Электронный ресурс] / Институт Демографии НИУ ВШЭ. — Режим доступа: https://demreview.hse.ru/data/2015/03/02/1091038910/DemRev_1_3_2014_5-32%20.pdf
6. Потапова О. Н. Социально-демографические проблемы и основы народосбережения России // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. — № 109. — 2015. — С. 171–182.
7. Рыбаковский Л. Л. Демографические вызовы: что ожидает Россию? // Социологические исследования. — 2012. — № 8. — С. 49–60.
8. Фахрутдинова Е. В., Ягудин Р. Х. Качество жизни населения и демографическая ситуация: диагностика взаимодействия // Экономические науки. — 2011. — № 85. — С. 88–93.
9. Официальная статистика [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
10. World Bank, International Comparison Program database // The World Bank Group. — URL: <http://data.worldbank.org/>.

Сведения об авторе

Янё Владимир Степанович, к. э. н., доцент кафедры программного обеспечения, Орский гуманитарно-технологический институт (филиал) ОГУ, г. Орск, тел. +79619406010, e-mail: vsyaneo@mail.ru

Yane V. S., Candidate of Economics, Associate Professor of Software Department, Orsk Humanitarian-Technological Institute (branch) OSU, Orsk, phone: +79619406010, e-mail: vsyaneo@mail.ru

ПОЛИТИЧЕСКИЕ И ПРАВОВЫЕ ПРОЦЕССЫ POLITICAL AND LEGAL PROCESSES

УДК 316.77

МЕДИА-РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ПРОТЕСТНЫХ НАСТРОЕНИЙ В ЗЕРКАЛЕ СОЦИОЛОГИИ MEDIA REPRESENTATION OF PROTEST MOODS IN THE MIRROR OF SOCIOLOGY

А. А. Ефанов
A. A. Yefanov

Ключевые слова: протестные настроения; митинги; коррупция; стратегии; СМИ; телевидение; Интернет
Key words: protest moods; rallies; corruption; strategy; mass media; TV; the Internet

В статье проводится социологическое осмысление стратегий медиа-репрезентации протестных настроений в федеральной повестке. Предметом рассмотрения стали антикоррупционные митинги, проходившие 26 марта 2017 года в 82 городах страны и собравшие более 92 тысяч человек. Был использован комплекс методов: контент-анализ, дискурс-анализ, методы математической статистики, вторичный анализ социологических исследований. Можно предположить, что сложившаяся медиакартина будет усиливать степень недоверия аудитории к «традиционным» СМИ, упрочивая позиции представителей гражданской журналистики — блогеров и обычных пользователей социальных сетей.

The article provides a sociological understanding of the media representation strategies of protest moods on the federal agenda. Anti-corruption rallies, which took place on March 26, 2017 in 82 cities of the country and gathered more than 92 thousand people, were the subject of consideration. A set of methods was used: content analysis, discourse analysis, methods of mathematical statistics, secondary analysis of sociological research. The conclusion is made that the existing media picture will enhance the degree of the audience distrust to the «traditional» media, strengthening the positions of civil journalism representatives — bloggers and common users of social networks.

Весна 2017 года может войти в новейшую историю России как время резкого подъема протестных настроений общества. 26 марта в 82 городах страны состоялись митинги против коррупции, в которых приняли участие более 92 тысяч человек [9]. Наиболее массовые акции проходили в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и Новосибирске. Средний возраст протестующих составлял 25 лет, что можно объяснить, исходя из потребностей молодого поколения в условиях гражданского общества, стремлением к формированию своей политической идентичности [4].

Предметом исследования является социологическое изучение стратегий медиа-репрезентации протестных настроений в федеральной повестке. Был использован комплекс методов: контент-анализ, дискурс-анализ, методы математической статистики, вторичный анализ социологических исследований. Базой исследования послужили материалы интернет-изданий «Ria.ru», «Meduza.io», «Life.ru», выпуски информационных программ федеральных телеканалов («Новости», «Время» (Первый канал); «Вести» («Россия 1»); «Сегодня» (НТВ); «Здесь и сейчас» («Дождь»)), а также «посты» пользователей социальных сетей («ВКонтакте»; «Facebook»). Хронологические рамки исследования — март 2017 года.

Определение понятия «протестные настроения» считается крайне неоднозначным, поскольку само явление имеет достаточно сложные и неоднородные механизмы возник-

новения, сочетая в себе признаки двух родовых понятий — «общественные настроения» и «протестное поведение». Изучением протестных настроений в контексте общественных настроений и протестного поведения занимались А. Н. Дементьева, К. А. Гулин, Н. П. Попов, С. Р. Хайкин. На основании их выводов можно концептуализировать определение понятия «протестные настроения» как состояние социального недовольства, возникающее в результате реальной или мнимой невозможности удовлетворения преобладающих потребностей и интересов общества [10], что выражается в потенциальной склонности к участию в протестных акциях [2].

Основной предпосылкой подъема протестных настроений 2017 года эксперт «Левада-Центра» Д. Волков называет уменьшение так называемого «эффекта Крыма» [3], что проявляется в ухудшении показателей социальных настроений россиян по сравнению с 2014 годом. Сказываются не только ослабление эйфории и патриотического подъема, но и тяжелые последствия санкций и экономического кризиса в целом (согласно результатам опроса «Левада-Центра», 60 % респондентов отмечают снижение уровня жизни [6]).

Кроме того, социологи «Левада-Центра» констатируют возросшую лояльность молодежи к символам и символическим формулам с одновременным ростом неодобрения деятельности председателя Правительства РФ Д. А. Медведева (за февраль 2017 года — с 33 до 38 %) [11]. При этом россияне высказывают остро отрицательное отношение к коррупции (3/4 опрошенных молодых людей считают высшую власть в той или иной степени коррумпированной).

Катализатором протестных настроений стал размещенный 2 марта 2017 года на видеохостинге «Youtube.com» документальный фильм-расследование Фонда борьбы с коррупцией, возглавляемого А. Навальным, «Он вам не Димон», повествующий о том, что Д. А. Медведев якобы является центральным звеном многоуровневой коррупционной схемы.

Фильм вызвал широкий общественный резонанс как среди политиков (преимущественно представителей КПРФ — Г. А. Зюганова, В. Ф. Рашкина, Д. А. Парфенова и А. В. Куринного, требующих от власти дать «внятный ответ» [5] и инициировавших парламентское расследование по изложенным фактам), так и среди пользователей социальных сетей, опубликовавших «посты», содержащие резко негативную оценку деятельности Д. А. Медведева: «*Все тайное наконец-то стало явным*» (Игорь ***); «*Жаль, у нас, как в Китае, не отрубает руки*» (Владимир ***); «*Поры бы сменить пиджак на тюремную робу*» (Святослав ***); «*Умолчать не удастся. Ответить придется по всей строгости закона*» (Ольга ***).

Спустя три недели после обсуждения данного прецедента в виртуальном пространстве, набрав критическую массу, волна недовольства перетекла в реальные уличные протесты. Антикоррупционные митинги прошли в 82 городах страны. В ходе несанкционированной акции только в Москве задержали более тысячи человек [1].

По результатам контент-анализа интернет-изданий были определены три стратегии медиа-репрезентации митингов против коррупции, продиктованные информационной политикой:

- детальное освещение («Meduza.io»);
- выборочное освещение («Ria.ru»);
- полное отсутствие информации в медиа-повестке («Life.ru»).

Стратегии детального освещения придерживались журналисты независимого новостного портала «Meduza.io», на котором 26 марта 2017 года был опубликован 31 материал по антикоррупционным митингам (рис. 1). Издание стремилось рассказать о событиях детально и оперативно (велись онлайн-трансляции с локаций акций, публиковались «посты» участников протестов из социальных сетей). В материалах сообщалось о передвижениях митингующих и количестве задержанных в разных городах страны. При этом больший акцент делался на информацию о задержаниях, которая, исходя из принципов зрелищности и экспрессии, априори вызовет наибольший интерес у аудитории.

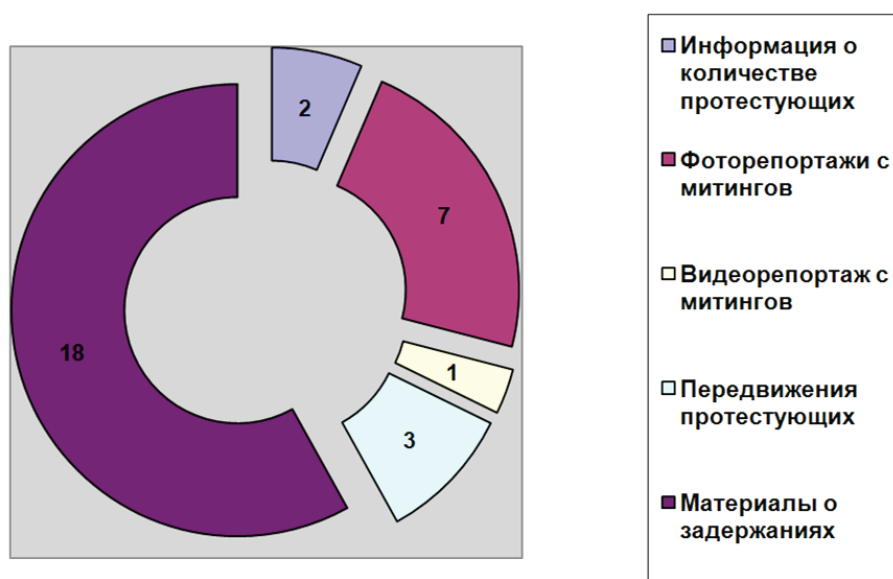

Рис. 1. Контекст освещения митингов против коррупции 26 марта 2017 года на страницах интернет-издания «Meduza.io»

Что касается «Ria.ru» (официального сайта МИА «Россия сегодня», существующего на государственные средства и, соответственно, отражающего интересы политической элиты), здесь вышло 3 материала. При этом заголовки всех сообщений содержали код «нарушение» — митинги были названы несанкционированными, а их участники обвинялись в провокации: «В центре Москвы прошла несанкционированная акция»; «На несанкционированной акции в Москве задержали 600 человек»; «В отделе полиции рассказали, что участники несанкционированной акции вели себя провокационно».

Однако большинство российских интернет-изданий не отразили в своей медиаповестке информацию о многотысячных протестных акциях в десятках городов страны. Так, главным материалом «Life.ru» (наиболее оперативного информационного портала, традиционно стремившегося к освещению «горячих» и сенсационных новостей) была статья «Тупая марсияшка: фантастические твари с Красной планеты или друзья космонавтов», посвященная поиску ответа на извечный вопрос: «Есть ли жизнь на Марсе?» и написанная в научно-популярном стиле. Таким образом, можно предположить о стремлении журналистов отвлечь внимание от главной темы дня, создать в сознании аудитории иллюзию «социального миража».

Рассматривая стратегии медиа-репрезентации протестных настроений в поле телевидения, было замечено, что 26 марта 2017 года в повестке дня федеральных телеканалов так называемой «большой тройки» (Первого канала, «России 1» и НТВ) также не встречалось упоминаний об антикоррупционных митингах. Стратегии детального освещения придерживался единственный актер поля телевидения — телеканал «Дождь», в эфире которого в течение дня вышло 32 материала (рис. 2). Медиа-репрезентация происходила как посредством репортажей с места событий и рубрики «Видео дня» (создающих эффект личного присутствия), так и через комментарии экспертов Д. Быкова («Радостные москвичи вышли прогуляться в ясный солнечный день по родной Тверской»), Л. Шлосберга («Появляется сословие несогласных»), А. Кынева («Два сценария реакции власти на протесты»), П. Верзилова («Сейчас школьники думают, как взрослые»), Е. Альбац («Оцу-

шение «достали» начало превалировать над страхом»), М. Виноградова («Пропанганда не брала в расчет молодежь»), интерпретирующих произошедшие события.

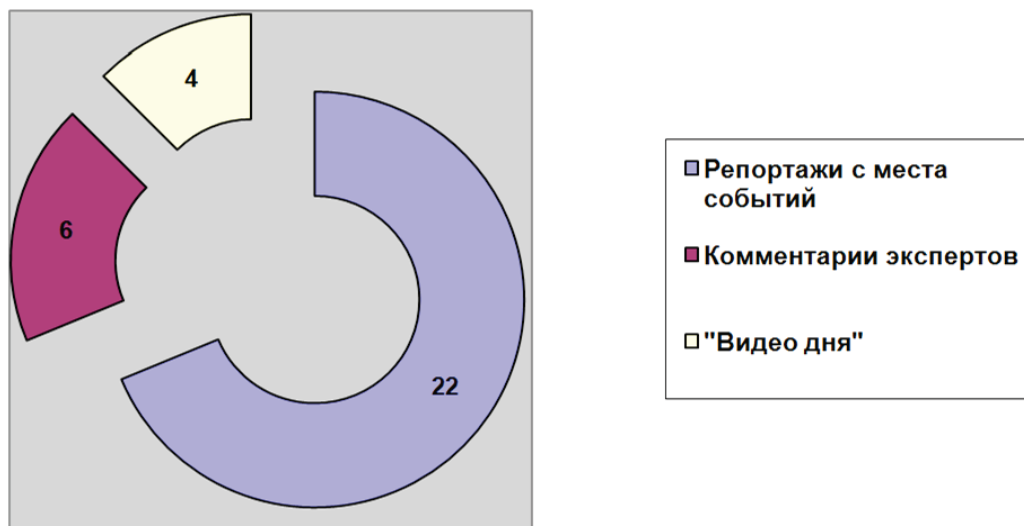

Рис. 2. *Форма освещения митингов против коррупции 26 марта 2017 года в эфире телеканала «Дождь»*

Безусловно, явление протестных настроений 2017 года (в том числе и его медиа-репрезентация) нуждается в дальнейшем социологическом изучении и наблюдении. Однако уже сегодня можно сделать вывод, что антикоррупционные митинги 26 марта 2017 года в России были крупнейшими протестными акциями с рекордным количеством задержанных за последние пять лет. До состоявшихся событий никто из исследователей не мог прогнозировать подобный всплеск гражданской активности, ее массовость и географическую широту проводимых акций.

Неожиданным для всего общества стал тот факт, что значительно омолодился и состав протестующих. Их средний возраст составлял 25 лет (однако в массовых акциях принимали участие и несовершеннолетние — показательным стал видеоролик с комментарием пятиклассника, который мотивировал свое решение пойти на митинг [8]). Стоит сказать, что мнения аналитиков по данному вопросу оказались весьма противоречивы. Одни склонны считать, что наблюдается созревание нового граждански сознательного поколения — так называемого «поколения Путина» (имеются в виду те, кто был рожден в период президентства В. В. Путина) [7]. Другие же отмечают, что причина заключается в бездумном проявлении молодежной активности, которая в силу возраста по определению не может сформулировать четкую мировоззренческую позицию. При этом важно заметить, что на интерпретацию рассматриваемого явления в первую очередь влияют политические взгляды экспертов, их симпатии или антипатии по отношению к нынешним властным структурам.

Если сравнивать данную волну митингов с событиями 2011–2012 гг., можно заметить, что объектом в обоих случаях является молодежь, которая проявляет лояльность к А. Навальному, выступая против действующей политической системы. Главное отличие прошедших митингов заключается в стратегиях медиа-репрезентаций. Если 5 лет назад федеральные телеканалы занимались освещением митинга «За честные выборы!», «Мар-

шей миллионов», «Народных гуляний», «Марша свободы» и т. д., стигматизируя А. Навального как нарушителя общественного порядка, то в 2017 году акции протеста в 82 городах страны не вошли в медиа-повестку основных федеральных телеканалов.

Таким образом, согласно результатам проведенного исследования, только один информационный портал («Meduza.io») и один телеканал («Дождь») придерживались стратегии детального освещения митингов против коррупции 26 марта 2017 года. Можно предположить, что сложившаяся медиакартина будет усиливать степень недоверия аудитории к «традиционным» СМИ, упрочивая позиции представителей гражданской журналистики (блогеров и обычных пользователей социальных сетей), репрезентирующих «картину дня», лишенную ангажированности, вследствие чего потенциально способных выработать высокий кредит доверия у аудитории.

Список литературы

1. В ходе несогласованной акции в Москве задержали свыше тысячи участников [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.interfax.ru/moscow/555480> (дата обращения: 10.04.2017).
2. Гулин К. А., Дементьева А. Н. Протестные настроения населения региона в условиях кризиса // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – Т. 15. – № 3. – С. 53-65.
3. Долгосрочный эффект Крыма [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2017/03/17/681693-dolgosrochnii-effekt> (дата обращения: 10.04.2017).
4. Ефанов А. А. Политическая идентификация молодежи посредством СМИ // Коммуникативные среды информационного общества: тренды и традиции: тр. Междунар. науч.-теор. конф. 28–29 октября 2016 г. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2016. – С. 222–225.
5. Зюганов Г. А. Дайте официальный ответ на обвинения. Я бы на месте Медведева давно сделал это» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kprf.ru/activity/anticorruption/163993.html> (дата обращения: 10.04.2017).
6. «Левада-Центр» подвел итоги 2016 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2016/12/19/levada-tsentr-podvel-itogi-2016-goda/> (дата обращения: 10.04.2017).
7. «Поколение Путина» взбунтовалось [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/piter/2017/03/26/1602018.html> (дата обращения: 10.04.2017).
8. Пятиклассник выступил на митинге «Он вам не Димон» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=a3fJT8ZA6z8> (дата обращения: 10.04.2017).
9. Сколько людей вышли на митинги [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://meduza.io/feature/2017/03/27/skolko-lyudey-vyshli-na-ulitsy-26-marta-i-skolko-zaderzhali-karta-protesta> (дата обращения: 12.04.2017).
10. Хайкин С. Р., Попов Н. П. Протестные настроения на Северном Кавказе: общее и особенное (часть I) // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2012. – № 4 (110). – С. 14–28.
11. Чей это город? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2017/03/28/chej-eto-gorod/> (дата обращения: 12.04.2017).

Сведения об авторе

Ефанов Александр Александрович, к. социол. н., доцент кафедры журналистики Оренбургского государственного педагогического университета, г. Оренбург, тел. + 7(3532)771073, e-mail: yefanoff_91@mail.ru

Yefanov A. A., Candidate of Sociology, Associate Professor at the Department of Journalism, Orenburg State Pedagogical University, phone: + 7(3532)771073, e-mail: yefanoff_91@mail.ru

УДК 341.3:327

ПРИНЦИП ГУМАНИЗМА И СОВРЕМЕННЫЕ ВОЙНЫ PRINCIPLE OF HUMANITY AND MODERN WARS

М. С. Жулева
M. S. Zhuleva

Ключевые слова: гуманизм; принцип гуманизма; политический конфликт; современная война; права человека; международно-правовые нормы
Key words: humanity; principle of humanity; political conflict; modern war; human rights; international legal norms

Статья посвящена проблеме соблюдения принципа гуманизма в условиях современных войн. Даются определения понятиям «гуманизм» и «война». Формулируется вывод о неизбежности конфликтов в современном мире. Приводятся нормы международного права, регламентирующие деятельность субъектов мировой политики в период международных конфликтов.

The article is devoted to a problem of observing the principle of humanity in the conditions of modern wars. Definitions to the concepts «humanity» and «war» are given. The conclusion about inevitability of the conflicts in the modern world is drawn. The rules of international law regulating the activity of subjects of world politics during the international conflicts are given.

Понятие «гуманизм» не имеет общепринятого толкования. Как правило, под ним понимается готовность уважать и ценить духовный мир и интересы другого человека, создавать комфортную обстановку для максимального развития его способностей, а также все необходимые условия для достойной жизни. Чем прогрессивнее общество, тем, казалось бы, оно должно быть гуманнее. Каждый человек в таком обществе — ценность. Никто не может посягать на его жизнь и здоровье. Никто не вправе лишать человека крова, преследовать его по национальному или религиозному признаку, запрещать жить на своей земле, говорить на родном языке. Но, как показывает практика, права и свободы людей в ряде случаев оказываются простой декларацией, не имеющей с реальной жизнью ничего общего. Речь идет о вооруженных конфликтах (войнах). «Война, — говорится в “Большой актуальной политической энциклопедии”, — это организованная вооруженная борьба между государствами, нациями (народами), социальными группами, начинающаяся, когда исчерпываются ненасильственные формы разрешения противоречий, и ведущаяся для достижения определенных политических и экономических целей» [3]. Война рассматривается как форма политического конфликта, как крайний вид насилия. Известно, что в истории человечества было немало войн. Например, предшествующие 5,5 тыс. лет были ознаменованы 14,5 тыс. войнами (в т. ч. двумя мировыми), в результате которых лишились жизни на поле боя, а также скончались от эпидемий и голода более 3,6 млрд человек [3]. Последствия войн катастрофичны как для населения, так и для окружающей среды.

Многие специалисты считают, что конфликты, в том числе и политические, неизбежны. Они были и будут всегда. Кто-то ищет причины в агрессивной природе самого человека, кто-то в проблемах экономического развития (нехватка ресурсов и т. д.), а кто-то в амбициях отдельных государств. Но если конфликтов не избежать, то нужно тогда создать правила, по которым они должны протекать. Конфликтовать следует «цивилизованно». И эти правила уже есть, они вырабатывались веками. Более того, солидный мас-

сив международно-правовых норм и принципов действует именно в сфере обеспечения прав людей во время вооруженных столкновений. Подобные документы были зафиксированы, например, на Гаагских конференциях мира 1859 и 1907 гг. в виде Женевских конвенций 1949 г. и расширяющих данные документы Протоколов (Первого и Второго) 1977 г., договоров между различными странами 1868, 1888, 1925, 1972, 1980 гг., которые сокращают или возбраняют бесчеловечные способы ведения военных мероприятий [6]. Все перечисленные правовые нормы являются сегодня частью международного гуманитарного права (МГП). В основе МГП лежит принцип гуманизма, защищающий права людей во время вооруженного противоборства. Его сущность заключается в запрете конфликтующими сторонами применять военное насилие, которое не подтверждается военными потребностями; в обязанности не выходить за очерченные границы, в которых военные притязания должны сдерживаться перед предписаниями человеколюбия; в призыве пускать в ход лучшие достижения цивилизации для сведения к минимуму негативных последствий войны; в нормативном регламентировании вооруженной борьбы с точки зрения гуманизма, согласно растущим требованиям мирового сообщества; в договоренности сократить горести войны, насколько это позволяют сделать военные претензии; в гарантии сохранять культурные ценности в ходе военизированного противостояния; в заявлении по-человечески относиться к жертвами войны — военнопленным, гражданскому населению [1].

Несмотря на то что многие принципы гуманизма зафиксированы в международно-правовых актах и в национальном законодательстве ряда государств, соблюдаются они не всегда и не всеми. Особенно попирается принцип гуманизма в современных войнах (СВ). Проблематика войн «нового поколения» (гибридных, ассиметричных и т. д.) широко обсуждается сегодня самыми разными специалистами [2, 4, 5]. Главный научный сотрудник Института социологии РАН, доктор философских наук О. Н. Яницкий отмечает, что на современном этапе все до единого небольшие и значительные вооруженные конфликты развиваются не по классическим правилам военной науки. Современные войны, имеющие в основе локально-глобальный характер, захватывают сегодня в одинаковой степени все стороны общества [7]. О. Н. Яницкий называет нынешние войны битвой за ресурсы, характерными чертами которых являются:

- отсутствие ясной границы между войной и миром;
- неимение четкого деления на тыл и фронт, на вооруженные силы и другое население;
- обстоятельства СВ не гарантируют полностью защищенных мест, есть только менее или более безопасные.

СВ — это область тотального риска, причем риска скользящего, передвигающегося и в результате сложно предсказуемого. В ситуации СВ происходит военизация сознания общества и сокращение институтов демократии. Полностью исключается процесс принятия продуманных решений, преобладает централизация, часто применяются силовые методы, ручное управление территорией [7]. Мирных граждан, находящихся в районе конфликта, не только не эвакуируют из очага военных действий, но, наоборот, превращают в мишень. Прицельно обстреливаются жилые дома, больницы, школы. Вместо фронтальных сражений ведется рассеянная война, действуют мелкие, мобильные, хорошо снаряженные группы. Современные войны не имеют начала или конца, так как их никто даже и не объявляет.

О. Н. Яницкий отмечает, что нормы международного права, которые были созданы по окончании Второй мировой войны, вытесняются сегодня политическими соглашениями главных игроков на международной арене. Но так как круг этих участников со временем все-таки меняется, то и правовое равновесие тоже не остается постоянным. Послед-

ствиями этих кратковременных сделок от силы стали «замороженные конфликты» либо безжизненное пространство, как это случилось в ряде стран Центральной Азии и Ближнего Востока: Афганистане, Ираке, Ливии и др. На первый план в современных условиях, как и раньше, выходит так называемое «право сильного»: возможность менять нынешний мировой порядок по шаблонам ряда развитых стран. Правоведы, которые составляют ядро международных объединений (ООН, ОБСЕ), истолковывают международное право в пользу «сильного», при этом никак не учитывается тот вред, который данная норма наносит всему живому [8].

Таким образом, принцип гуманизма в современных войнах замещается принципом «права сильного», опасностью нанесения вреда жизни и здоровью населения, нередко с использованием запрещенных средств (снарядов, содержащих горючие и зажигательные вещества; разрывных снарядов, поражающих осколками и т. д.) и методов ведения войны (в том числе жестоким обращением с мирным населением, военнопленными, применением к ним пыток и т. д.), что подтверждается репортажами военных корреспондентов из горячих точек нашей планеты.

Известный римский оратор, государственный деятель и философ Цицерон говорил еще до нашей эры: «Когда гремит оружие, законы молчат». Хотелось бы, чтобы в наш XXI век законы не молчали, а правонарушители несли юридическую ответственность за свои деяния. Но и граждане не должны безмолвствовать, если они хотят мирной жизни, им нужно бороться за мир. Необходимо возрождать в международном масштабе движение за мир во всем мире, сообща защищать свои права на жизнь и спокойное будущее.

Список литературы

1. Батырь В. Международное гуманитарное право. – М.: Юстицинформ, 2006. – 336 с.
2. Бартош Ф. Цветные революции как составная часть «гибридных войн» // Независимое военное обозрение. – 2014. – № 38. – С. 6–7.
3. Большая актуальная политическая энциклопедия / Под ред. А. В. Белякова. – М.: Эксмо, 2009. – 424 с.
4. Киршин Ю. Армейская интеграция // Независимое военное обозрение. – 2014. – № 24. – С. 10–11;
5. Чекинов С.Г., Богданов С.А. О характере и содержании войны нового поколения // Военная мысль. – 2013. – № 10. – С. 13–24.
6. Энциклопедия юриста [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_law/ (режим доступа 01.10.2016).
7. Яницкий О. Н. Современные войны: взгляд социолога // Социологические исследования. – 2015. – № 5. – С. 156–164.
8. Яницкий О. Н. Современные войны: социально-экологическое измерение [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.isras.ru/publ.html?id=3153> (дата обращения: 01.10.2016).

Сведения об авторе

Жулева Мария Сергеевна, к. и. н., доцент кафедры гуманитарных наук, Тюменский индустриальный университет, тел. 8(3452)28-3046, e-mail: zhuleva_ms@mail.ru

Zhuleva M. S., Candidate of History, Associate Professor, Department of Humanities, Industrial University of Tyumen, phone 8(3452)283046, e-mail: zhuleva_ms@mail.ru

УДК 346.9

**ДОСУДЕБНОЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ
ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ
ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН: ЭКОНОМИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ**
PRE-JUDICIAL PREVENTION OF THE INSOLVENCY OF AN ECONOMIC
ENTITY IN THE LEGISLATION OF FOREIGN COUNTRIES:
THE ECONOMIC AND LEGAL ASPECT

И. В. Изюмов, В. Б. Куркин
I. V. Izyumov, V. B. Kurkin

Ключевые слова: правовой статус; хозяйствующий субъект; правовое регулирование; досудебное предупреждение; несостоятельность (банкротство)
Key words: legal status; economic entity; legal regulation; pre-judicial prevention; insolvency (bankruptcy)

Рассматриваются особенности досудебного предупреждения несостоятельности (банкротства) хозяйствующих субъектов, осуществляющих предпринимательскую деятельность за рубежом. Анализируется международная практика правового регулирования досудебного предупреждения банкротств. Предлагается на законодательном уровне поддержать деятельность отечественных предпринимателей в сфере досудебного предупреждения несостоятельности хозяйствующих субъектов.

Features of the pre-judicial prevention of insolvency (bankruptcy) of economic entities carrying out business activities abroad are considered. International practice of legal regulation of the pre-judicial prevention of bankruptcies is analyzed. It is offered to support at legislative level the activity of domestic businessmen in the sphere of the pre-judicial prevention of insolvency of economic entities.

Законодательство о несостоятельности в целом охватывает отношения, связанные с урегулированием задолженности хозяйствующих субъектов. Неудивительно, что во всем мире институт несостоятельности — один из самых востребованных и динамично развивающихся. При этом в разных странах различны и законодательные подходы к этому явлению, его целям, назначению.

В России законодательство о досудебном предупреждении несостоятельности еще только зарождается. Оно существует на уровне разрозненных правовых норм в различных нормативных актах и не оформилось в самостоятельную единицу системы права и законодательства. В науке и практике еще недостаточно предпосылок для его систематизации, кодификации. В этих условиях особый интерес представляет законодательство зарубежных стран о досудебном предупреждении несостоятельности хозяйствующих субъектов [3].

В науке принято подразделять правовые системы несостоятельности на разные типы. Вот наиболее общая и распространенная классификация [6].

- Радикально прокредиторское законодательство ставит задачу удовлетворения кредитора как основную. Остальные проблемы внутри данной части права практически игнорируются. Такой тип наиболее распространен, действует в Англии, Ирландии, Израиле, Индии, Пакистане, Сингапуре, Гонконге, Австралии, Новой Зеландии, в островных государствах Тихоокеанского, Индийского и Карибского бассейнов.

- Умеренно прокредиторское законодательство помимо интересов кредиторов в большой мере учитывает интересы и других участников процесса. Такой тип законода-

тельства характерен для Германии, Финляндии, Норвегии, Швеции, Голландии, Польши, Японии, Южной Кореи, Индонезии, Канады, ЮАР.

- Нейтральное законодательство отдает предпочтение интересам должника (как правило, это касается сельскохозяйственного производства). Законодательство действует в Дании, Италии, Чехии, Словакии, однако наиболее типично представлено в США.

- Умеренно продолжниковское законодательство в большем количестве случаев защищает финансовые интересы должника. Как правило, общие правовые нормы, в том числе и процедура наложения взыскания на имущество, уравнивают перевес в отношении к должнику и учитывают положение кредитора. Подобного типа законы приняты в Греции, Испании, Португалии, Бельгии, Таиланде, государствах северо-западной части Африки, практически во всей Южной и Центральной Америке.

- Радикально продолжниковское законодательство распространено во Франции. В середине 1980-х годов оно пришло на смену умеренно прокредиторскому, почти нейтральному закону о банкротстве. Защищаясь от «экспансии азиатских тигров», французы приняли Закон «О судебной реорганизации и ликвидации», усиленно ориентированный на защиту интересов должников. Однако только в 3 % случаев после возбуждения дела о банкротстве его удавалось избежать, а в 97 % случаев результатом была ликвидация.

Французское законодательство представляет наибольший интерес. Интересы должника защищены именно в рамках судебного процесса о несостоятельности, то есть продолжниковское законодательство в большей степени ориентировано на обеспечение сохранения действующих предприятий, рабочих мест посредством реализации судебных процедур банкротства.

Во Франции действует сразу два полноценных нормативных акта, посвященных непосредственно досудебному предупреждению несостоятельности [5]: 1) Акт № 84-148 от 1 марта 1984 г. в отношении предотвращения и дружественного урегулирования затруднений на предприятиях; Декрет № 85-295 от 1 марта 1985 г.; 2) Акт № 85-88 от 25 января 1985 г. в отношении оздоровления и судебной ликвидации предприятий; Декрет № 85-1388 от 27 декабря 1985 г.; Декрет № 88-430 от 21 апреля 1988 г.

Первый из этих актов содержит перечень мер, способствующих своевременному выявлению негативных явлений в деятельности предприятия и досудебному урегулированию образовавшейся задолженности.

- Улучшение имеющей определенную важность бухгалтерской отчетности и финансовой информации (в особенности оценочных данных) юридических лиц.

- Улучшение контроля со стороны акционеров за управляющими путем разработки письменных вопросов.

- Расширение сферы компетенции.

- Создание утвержденных групп по принятию превентивных мер: эти группы утверждаются государственным представителем в регионе. Они могут иметь любую форму гражданского юридического лица, и, как правило, в их состав входят бухгалтерские организации, торговые палаты или профессиональные организации. Членами групп не могут являться физические лица. Основная задача групп заключается в анализе на конфиденциальной основе любой бухгалтерской отчетности или финансовой информации, сообщаемой их членами.

Интересные особенности имеет и процедура мирового соглашения во французском законодательстве. В. В. Степанов подробно описывает процесс переговоров между должником и кредиторами: «Особенностью французской системы регулирования является то, что представители суда стремятся инициировать переговоры потенциального должника с кредиторами при первых признаках надвигающейся неплатежеспособности» [8].

На первый взгляд, налицо сходство с российским законодательством, которое достаточно подробно регламентирует порядок заключения мирового соглашения в рамках судебного дела о банкротстве, и здесь можно провести аналогию посредника, назначае-

мого французским судом с арбитражным управляющим. С другой стороны, во французском варианте отсутствует возбужденное дело о банкротстве, а посредник только помогает сторонам вести переговоры и на этом его роль, а, соответственно, и роль суда в этом процессе ограничиваются. При таком подходе мировое соглашение как способ досудебного предупреждения несостоятельности во французском законодательстве можно сравнить с процедурой медиации, которая, хоть пока и не известна российскому законодательству, активно обсуждается и все чаще находит свое применение на практике. Медиация не предполагает участия судебных органов, во Франции же участие суда в процедуре мирового соглашения хотя и незначительно, но является неизбежным.

Обращаясь к отечественной современной практике банкротств, нетрудно сделать вывод о том, что раздробленность и дисбаланс интересов в среде руководства и учредителей (собственников) юридического лица — один из главнейших факторов, приводящих потенциально прибыльное и успешно развивающееся предприятие к банкротству. Данный факт — очевидное свидетельство единообразия практики банкротств России и Франции.

Во Французском законодательстве существуют и иные нормы, которые, хотя и не напрямую регламентируют досудебное предупреждение несостоятельности, тем не менее косвенно направлены на создание дополнительных препятствий для дестабилизации и ухудшения финансового состояния хозяйствующих субъектов. Прежде всего это нормы, устанавливающие участие государственных органов в досудебном предупреждении несостоятельности предприятий, уже испытывающих определенные финансовые трудности и задержки платежей, посредством финансовой или налоговой помощи.

Следует заметить, что подобные нормы содержатся в законодательстве других стран (например, Великобритании). Е. А. Кравченко пишет: «Недействительность сделок неплатежеспособного должника является неотъемлемой частью и современного законодательства о банкротстве. Признание недействительными сделок, совершенных должником в установленный период подозрительности, создает возможность возникновения благоприятных условий для восстановления платежеспособности должника. Поэтому основной целью института признания сделок недействительными, помимо обеспечения равенства кредиторов (пусть на стадии, когда формальная процедура банкротства еще не началась), является обеспечение реабилитации бизнеса должника» [5].

Законодательство некоторых развитых государств (Великобритании, Германии, США, Франции) содержит правила о признании недействительными сделок, совершенных в сомнительный период (Франция) или в период подозрительности (Великобритания). Практика банкротств нашего региона [1] позволяет утверждать, что конкурсные управляющие после признания должника банкротом вынуждены обращаться в арбитражный суд с требованиями о признании недействительными сделок должника, заключенных в период до одного года до обращения в арбитражный суд с заявлением о банкротстве. Институт несостоятельности сегодня востребован и в России. Вывод активов любыми средствами в предбанкротный период сегодня носит всеобъемлющий характер.

Интересна роль суда в институте несостоятельности во Франции. Как видно, она достаточно существенна. Суды не только рассматривают непосредственно дела о несостоятельности, но и постоянно отслеживают финансовое состояние хозяйствующих субъектов. Французские предприятия регулярно отчитываются перед судом, и, в случае обнаружения последним явных признаков наступления кризиса, руководство должника приглашается в суд.

Подобные положения французского законодательства выглядят несколько странно с точки зрения российского юриста, ведь даже само по себе рассмотрение дел о несостоятельности арбитражным судом до сих пор неоднозначно воспринимается наукой и практикой, а мониторинг со стороны суда за деятельностью предпринимателя противоречит сущности судебной власти. Тем не менее для Франции это вполне нормально. Кроме то-

го, государственные органы исполнительной власти во Франции также занимаются затруднениями, возникающими у предприятий с точки зрения их предупреждения посредством предоставления финансовой и налоговой помощи. Очевидно, обеспечение стабильного финансового состояния хозяйствующих субъектов — одно из проявлений общесоциальной сущности государства, ведь это позволяет предотвратить массу негативных общественных явлений. Во Франции в выполнении этой функции участвуют все ветви государственной власти.

Проведенный анализ французского законодательства о досудебном предупреждении несостоятельности позволяет говорить о значительно большей его разработанности в сравнении с российским. И это выглядит вполне естественным, ведь когда в России институт несостоятельности был предан забвению, а история содержит два таких временных периода, во Франции он динамично развивался как неотъемлемое явление нормальной рыночной экономики [2]. С другой стороны, становится ясно, что отечественная предпринимательская практика, в своем развитии значительно опережающая законодательство, использует ряд явлений, уже известных французскому законодательству. Следовательно, в России вполне вероятно появление многих новых положений законодательства, подобных зарубежным (в данном случае французским аналогам).

Законодательство Германии традиционно классифицируется как умеренно прокредиторское, при этом институту несостоятельности присущи такие черты как, например, четкая направленность на сохранение деятельности юридических лиц, добросовестно стремящихся выполнить свои обязательства перед кредиторами. Относительно других особенностей Ф. Ф. Конев, например, указывает, что конкурсный процесс согласно Закону Германии закрепляет приоритет оздоровления добросовестного должника перед ответственностью по обязательствам [4]. При этом, однако, в процедуре несостоятельности не выделены, в отличие от Закона РФ, отдельные процедуры наблюдения и финансового оздоровления. В Германии процедура несостоятельности состоит из двух этапов: предварительной процедуры и конкурсного производства.

На предварительном этапе основное внимание направлено на сохранение имущества должника. Закон Германии исходит из того, что от момента обращения с заявлением о возбуждении производства по делу о несостоятельности и до вынесения судебного постановления о возбуждении производства обычно проходит значительное время, необходимое для подготовки и изучения документов (оценивается в три недели), и это время наиболее благоприятно для злоупотреблений со стороны должника и для «увода на сторону», сокрытия имущества должника. Поэтому судебные меры, направленные на сохранение конкурсной массы, должны приниматься незамедлительно, а соответствующее постановление суда должно оформляться в кратчайшие сроки. Как видим, есть основания провести здесь некоторые аналогии с ранее рассмотренным французским законодательством. В Германии Законодатель также не оставляет без внимания проблемы вывода активов до введения судебных процедур. Закон Германии содержит перечень конкретных ограничительных мер, обеспечивающих сохранность имущества в целях гарантирования интересов кредиторов. Непосредственное досудебное предупреждение несостоятельности хозяйствующих субъектов в германском законодательстве гораздо менее разработано. Так, Н. Б. Шеленкова отмечает, что сохранение действующих предприятий не рассматривалось немецкой правовой доктриной в качестве самостоятельной цели при создании законодательства о банкротстве, которое устанавливает лишь правовые рамки для возможной санации должника [9]. В данной сфере правового регулирования положения законодательства Германии, по-видимому, могут быть сопоставимы с нормами действующего Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», где, по сути, досудебное предупреждение несостоятельности едва упоминается.

Российский закон содержит известные императивные нормы, предусматривает приглашение с должником как один из возможных вариантов, ставит акцент на юридических

лицах и предполагает предоставление финансовой помощи для погашения существующих требований кредиторов.

Определенный интерес представляет краткая характеристика законодательства о досудебном предупреждении несостоятельности Чешской республики. М. Г. Порохов пишет: «В рамках ныне действующего чешского Закона о банкротстве достаточно трудно реструктурировать бизнес компании, ставшей банкротом. Изменения, направленные на защиту прав кредиторов, значительно затруднили возможность диалога между должником и кредиторами. К примеру, в соответствии с ныне действующим Законом предполагается, что для принятия ряда решений необходимо единогласие кредиторов. Бытует мнение, что такая формулировка способствует защите прав кредиторов. Если кредитор не участвовал в голосовании, считается, что он проголосовал против принятия этого решения. Таким образом, в соответствии с действующим чешским Законом о банкротстве кредитор может наложить вето на принятие решения, просто проигнорировав его» [7]. Подобное положение Закона представляется достаточно интересным. Чешское законодательство классифицируется как нейтральное, однако право вето кредитора существенно ограничивает шансы должника на восстановление платежеспособности.

Подводя итог обзора зарубежного законодательства о досудебном предупреждении несостоятельности, обозначим следующие выводы:

- Правовые нормы, посвященные регулированию досудебного предупреждения несостоятельности, присутствуют в законодательстве большинства зарубежных государств независимо от его направленности на обеспечение в первую очередь интересов кредиторов или должника в конкурсном процессе.
- Правовые нормы о досудебном предупреждении несостоятельности в сравнении с непосредственно нормами о несостоятельности гораздо малочисленнее и значительно менее разработаны. Отсутствует их кодификация (исключение составляет Франция, где действует нормативный акт, посвященный досудебному урегулированию неплатежей).
- В законодательстве большинства зарубежных государств правовые нормы о досудебном предупреждении несостоятельности присутствуют в нормативных актах, регламентирующих несостоятельность (банкротство) хозяйствующих субъектов, то есть являются частью института несостоятельности и не образуют самостоятельной единицы.
- Существующая в российской практике ситуация вывода активов должника в предбанкротный период позволяет рассматривать возможность заимствования некоторых зарубежных положений отечественным законодательством. По нашему мнению, положения французского законодательства относительно сомнительного периода совершения сделки способны противостоять этой практике эффективнее, нежели положения действующей статьи 103 Федерального закона РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

Список литературы

1. Арбитражный суд Тюменской области. Архив. Дело № А-70-6470/3-2003. Дело № А-70-3251/3-2006. Дело № А-70-8141/3-2005.
2. Изюмов И. В., Куркин В. Б. Правовое регулирование досудебного предупреждения несостоятельности хозяйствующего субъекта. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – 159 с.
3. Изюмов И. В., Хайруллина Н. Г. Правовые основы государственного и муниципального управления: курс лекций. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2015. – 425 с.
4. Конев Ф. Ф. Некоторые аспекты законодательства о несостоятельности России и Германии // Юрист. – 2005. – № 9. – С. 49–51.
5. Кравченко Е. А. Проблемы защиты и реабилитации должника при несостоятельности (банкротстве) в Великобритании, Германии, США, Франции, России (сравнительно-правовой анализ): дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 234 с.

6. Основные институты гражданского права зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / В. В. Залесский [и др.]. – М.: Норма, 2010. – 1183 с.
7. Порохов М. Г. Основные принципы реформирования законодательства о банкротстве на примере стран Восточной Европы // Адвокат. – 2015. – № 12. – С. 73–77.
8. Степанов В. В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. – М., 2009.
9. Шеленкова Н. Б. Россия и Германия: новое законодательство о банкротстве. Сравнительно-правовой анализ // Законодательство. – 2008. – № 7. – С. 12–23.

Сведения об авторах

Изымов Игорь Владимирович, к. ю. н., доцент кафедры гуманитарных наук, Тюменский индустриальный университет, тел. 89220428890, e-mail: izuymov@rambler.ru

Куркин Владимир Борисович, соискатель кафедры гражданского права Тюменского государственного университета, тел. 89044930854, e-mail: kurkin@mail.ru

Izyumov I. V., Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Humanities, Industrial University of Tyumen, phone: 89220428890, e-mail: izuymov@rambler.ru

Kurkin V. B., Post-graduate at the Department of Civil Law, Tyumen State University, phone: 89044930854, e-mail: kurkin@mail.ru

КУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ CULTURAL TRADITIONS AND INNOVATIONS

УДК 31.316.4

ЖИЗНЕННЫЙ МИР РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ THE LIFE WORLD OF THE RUSSIAN STUDENT YOUTH

Т. Д. Косинцева, А. А. Колтунова
T. D. Kosintseva, A. A. Koltunova

Ключевые слова: ценности; ценностные ориентации; содержание ценностных ориентаций; студенчество; социальный портрет студента
Key words: value; value orientation; contents of value orientations; students; social portrait of the student

В статье осуществлен анализ изменения социального сознания учащейся молодежи и их ценностных ориентаций. Рассмотрены основные ценности студенческого сообщества, среди которых главенствующую роль занимают личная безопасность, коллективная идентичность, социально-политические взгляды, ценности семьи и личное благополучие (здоровье, финансы, карьерный рост). Предложены рекомендации по изучению ценностных ориентаций в студенческой среде и меры их корректирования.

This article analyzes the changes in the social consciousness of students and their value orientations. The basic values of the student community, among which the leading role is occupied by private security, collective identity, social and political views, family values and personal well-being (health, finances, career development). Recommendations for the study of value orientations among students and measures for their correction are given by the author.

В современных социально-экономических условиях на личность оказывают формирующее влияние многие внутренние и внешние (социальные) факторы. Ценностная система является, с одной стороны, основой для дальнейшего личностного и социального развития личности, с другой — показателем уровня и качества его развития, характеризующим его мировоззрение, индивидуальную систему представлений о себе и обществе. Естественно, что эти качественные отличия будут проявляться во всех сферах жизнедеятельности, особенно когда личность будет поставлена в ситуацию выбора (партнера, круга общения, будущей профессии, учебного заведения, места работы, жительства и т. д.). Внешние объективные и субъективные факторы могут оказывать определенное влияние на принятие решения, но ведущая роль, на наш взгляд, принадлежит все-таки внутренним установкам, определяемым качественным своеобразием нравственно-ценностной системы. Ценности личности во многом определяют ее мировоззрение в жизнедеятельности.

Ценности как субъективные человеческие социальные предпочтения по своей сути выражают персональное отношение человека к окружающей реальности, самому существованию. В случае изменений общественных условий сознание человека, как правило, не успевает за глобальными изменениями и требует большего времени для того, чтобы произошли внутренние изменения устоявшихся установок, которые уже не соответствуют жизненным реалиям. Все это наибольшим образом применимо к студентам, которые находятся на одной из ступеней вторичной социализации и чей внутренний мир постоянно изменяется в новых условиях [12].

Ценности представляют собой общепринятые убеждения относительно целей, к которым человек должен стремиться. Ценности также являются основой нравственных принципов. Они упорядочивают деятельность, вносят в нее осмысленные оценочные моменты, отражают аспекты окружающей действительности, соотносятся с представлениями об идеале, желаемом, нормативном, придают смысл человеческой жизни [13].

Необходимо отметить, что из понятия ценности происходит понятие «ценностные ориентации», выражающее восприятие индивидом конкретных ценностей, их принятие или порицание. Если следовать творческой интенции А. Г. Здравомыслова, который опирается на М. Вебера, ценностные ориентации являются сложным психологическим явлением, поскольку они характеризуют мировоззрение личности [3, 4].

Анализируя труды социологов, можно сделать вывод, что ценность — это желательное, предпочтительное для личности состояние социальных связей, принципов социальных отношений, критерий оценки реальных явлений.

Духовная и социальная жизнь студенческой молодежи основана на различных типах ценностных ориентаций, поэтому выявление ценностных предпочтений во временном промежутке учебы в высшем образовательном учреждении необходимо для понимания мотивов и факторов, располагающих к сплочению студенческих коллективов, и понимания основ образовательной мотивации молодежи.

Студенчество — передовая часть молодежного сообщества, которая наиболее образованна и в интеллектуальном отношении весьма мобильна. Ее отличают в первую очередь уверенность в себе, целеустремленность, мобильность, либеральный дух, стремление к переменам, жажда чего-то нового. Однако необходимо понимать, что студенческая страта является той частью общества, которая в большей степени отличается болезненной реакцией на раздражающие факторы и отрицательные события, изменения социальных основ общества ввиду отсутствия жизненного опыта [5].

Студент должен быть более стрессоустойчивым к факторам, осложняющим процесс социализации в обществе. Этими факторами в современном мире по-прежнему являются невозможность найти работу, соответствующую специальности в кратчайшие сроки по окончании обучения в университете; затрудненное финансовое положение; высокий уровень социального и имущественного расслоения, который свойственен студенческому сообществу [9].

В. Т. Лисовский определяет молодежь как поколение молодых людей, которые проходят этап вторичной социализации и усваивают некоторые образовательно-профессиональные, социальные, адаптивные и трудовые функции [9]. Молодость как этап жизненного цикла биологически универсальна. Возрастная граница молодежи и привязанный к ней статус в обществе, социально-психологическая уникальность обусловлены историческими условиями и главенствующими в обществе институтами, нормами, государством, определяются политическим режимом и типом иерархической социализации [9].

В социальном отношении зрелая личность студента характеризуется не только глубиной профессиональных знаний, но и широтой гуманитарной подготовки, культурным кругозором, богатством чувств, уровнем нравственного культурного развития [10]. По мнению Ж. Т. Тощенко, сознание молодежи поддается влиянию различных факторов: экономических, социальных, политических, так как студенческой молодежи свойственна неустойчивость социальных ориентаций, жизненных позиций [15].

Студентам во многом присущ индивидуализм как стремление развить свою личность в интеллектуальном и морально-нравственном отношении, а также отражающий их нонконформизм. Индивидуальная система, наполненная ценностями, в сознании индивида определяет важность личности в зависимости от степени реализации ее устремлений [15].

В. Т. Лисовский относительно этого утверждает, что степень полезности личности для общества является неотъемлемым элементом в коллективной системе групповых ценностей и установок, однако для современной молодежи ценности коллективизма отходят на второй план по сравнению с индивидуальными устремлениями [11]. Еще одной характерной чертой нынешнего студенчества является слабая заинтересованность в вопросах политики, апатия, неверие в эффективность политических преобразований. Студенчество не верит в социально-экономические преобразования страны, что проявляется в нестабильности жизни, невозможности для молодых людей предопределить ход дальнейших событий. Меняется система ценностей, превалирующими становятся прагматические установки [11].

Для общества во всей его совокупности жизненно важно понимать, какие именно формируются ценностные ориентации в молодежной среде, поскольку от представителей именно этой среды зависит его будущее [5]. Пришедшая на смену коммунистической идеологии государства доктрина, базирующаяся на идеях плюрализма и отсутствия некоей главенствующей национальной идеи, подготовила почву для демократических преобразований, приветствующих инновации и свободу слова, творчества, выбора духовности и нравственно-морального ориентира, формирующего личность молодого человека [7]. Отмечаются сдвиги в общественных установках обучающейся молодежи в условиях новых государственных целей и задач, глобализации мировых экономических процессов [6].

Для современного российского общества свойственно вакуумное пространство общих коллективных ценностей, которые разделяла бы нация, идеология потребления, разрушающая нравственные коллективные основы, зиждившиеся на идеях социализма, а ранее на православии. Вечные ценности были обесценены, на смену им пришли ценности материальные. Однако исследователи отмечают и положительные изменения в ценностном сознании россиян, подчеркивая, что новшества не отменяют идейного содержания ценностей, которые восхваляют традицию. Сюда можно отнести такие фундаментальные для экономического мира трудовые качества как ответственность, умение управлять и быть в подчинении, контролировать свои эмоции, навыки делового общения [8].

Студенты — особая мобильная социальная группа, специфическая группа людей, объединенных в рамках одной организации — высшего учебного заведения. Ценности связывают всех студентов и формируют их идентичность, возрастные рамки студенчества весьма широки — от 17 до 29 лет. Изменение ценностей в коллективном сознании в наибольшей степени свойственно именно студентам [6].

Студенты — это стратегический ресурс, аккумулированный человеческий капитал российского общества, который будет определять его моральный облик и социально-психологические характеристики в будущих поколениях. И понимание того, какие ценности главенствуют среди студенческой молодежи, жизненно необходимо для культурного планирования политики государства с целью внесения корректив в пропагандируемые образцы поведения и предпочтений.

В современном обществе механизм формирования ценностных ориентаций студентов постоянно подвергается изменениям, так как прежние правила поведения меняются, а новые ценностные ориентации еще формируются, в результате чего происходит столкновение старых и новых изменений [2].

Рассмотрим ценностные ориентации студентов на примере одного эмпирического исследования.

Для демонстрации ценностного наполнения политического и социального сознания студентов нами было выбрано прикладное исследование, проведенное в двух российских вузах в разное время. В 2004 году в исследовании приняли участие студенты 1–4-го курсов Тюменского государственного нефтегазового университета (ТюмГНГУ). В 2013 году — студенты Сибирского института управления. Выборка составила 186 человек. Временной лаг объясняется сменой поколений и задачей исследования получить сравнительный материал по динамике ценностных ориентаций в студенческой среде. Исследование предполагало анкетный опрос, в ходе которого были задействованы студенты дневных отделений университетов Сибири.

Были учтены следующие критерии и параметры ценностей студентов: религиозные взгляды, отношение к религии; жизненные ориентиры и цели; значимые проблемы; моральная опора в непредвиденных обстоятельствах и ситуациях, которые способны вызывать фрустрацию; пристрастия и привычки, которые наносят вред; здоровье и оценка его состояния; семейные ценности; образовательная ценность, наличие удовлетворения от изучаемой профессии и осваиваемой специальности.

В ходе проведенного анализа целей жизни студентов было выявлено, что перспективу отправиться работать и жить за границу рассматривают: в 2004 году — 3,2 %; в 2013 году — 11 % опрошенных.

Эти данные свидетельствуют о том, что у учащейся молодежи растет степень недовольства социальными реалиями, их ценностные ожидания расходятся с теми возможностями, которые им может предоставить российское общество и государство.

Результаты анализа ценностей и ценностных ориентаций таковы.

- *Отношение к религии.* Верующих среди студентов в 2004 году — 55 %; в 2013 году — 73 %.
- *Отношение к вредным привычкам.* В 2004 году по отношению к лицам, употребляющим наркотические средства, были настроены отрицательным образом 24,4 %, одобрительно — 1,2 % студентов. Подразумевали, что употреблять наркотики или нет — личное дело и выбор каждого отдельного индивида — 74,7 %.

Данные 2013 года показывают, что крайне отрицательно настроены по отношению к наркоманам и процессу употребления наркотических средств 95 %, а потенциальную возможность употребления допускают лишь 4 % опрошенных. Данные цифры свидетельствуют о прекращении распространения толерантности по отношению к наркотикам, как подтверждение изменения культурных и ценностных ориентиров поколения, которое дистанцировалось от ценностей поколения нулевых.

- *Удовлетворенность своим здоровьем.* В 2004 году 48 % были удовлетворены своим здоровьем; 1 % — не удовлетворены состоянием собственного здоровья.

В 2013 году 23 % были удовлетворены состоянием своего здоровья; 5 % — не удовлетворены.

- *Удовлетворенность отношениями в семье.* В 2003 году опрошенные студенты в меньшей степени удовлетворены отношениями в семье по сравнению со студентами 2014 года — 32,8 и 90 % соответственно.

- *Ценность обучения, получения высшего образования, удовлетворенность выбранной специальностью.* В 2003 году ценность высшего образования и обучения отметили 58,1 % респондентов; в 2014 году — 58 %. Удовлетворенность от выбранной специальности в 2003 году наблюдалась только у 58,1 % и в 2014 году — у 72 %.

Распределение удельного веса испытуемых в соответствии с ценностными ориентациями представлено на рисунке 1.

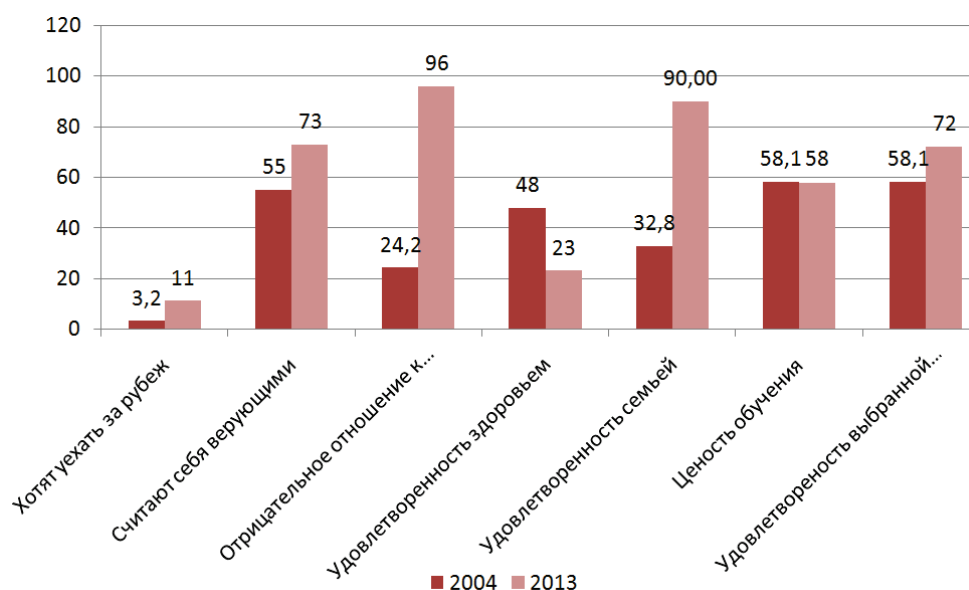

Рис. 1. Распределение удельного веса студентов по выбранным ценностным ориентациям

Значительно понизился удельный вес студентов, удовлетворенных своим состоянием здоровья с 48 до 23 ($p < 0,01$). Можно предположить, что данное явление связано не столько с объективным ухудшением состояния здоровья, сколько с возросшими требованиями к внешнему виду, состоянию тела, состоянию здоровья, повышением престижа здорового образа жизни, более внимательным отношением к своему здоровью.

Анализ наиболее актуальных проблем современных студентов выявил, что волнующими факторами и основными проблемами для студентов в 2004 году являлись (несколько вариантов ответа) социальная нестабильность — 32,3 %; материальная недостаточность, незащищенность — 49,5 %; личные проблемы — 42,5 %; преступность, криминальные структуры — 33,3 %. Для студентов в 2013 году характерны те же беспокойства, однако удельный вес студентов, беспокоящихся из-за преступности, снизился до 28 % ($p < 0,01$).

Анализ особенностей поведения в непредвиденной проблемной ситуации показал, что будут надеяться на помощь и поддержку близких и друзей — 67,2 % (2004 г.) и 20 % (2013 г.); будут надеяться на собственные силы — 33,9 % (2004 г.) и 20 % (2013 г.); будут надеяться на помощь государства — 3,2 % (2004 г.) и 5 % (2013 г.). Полученные данные представлены на рисунке 2.

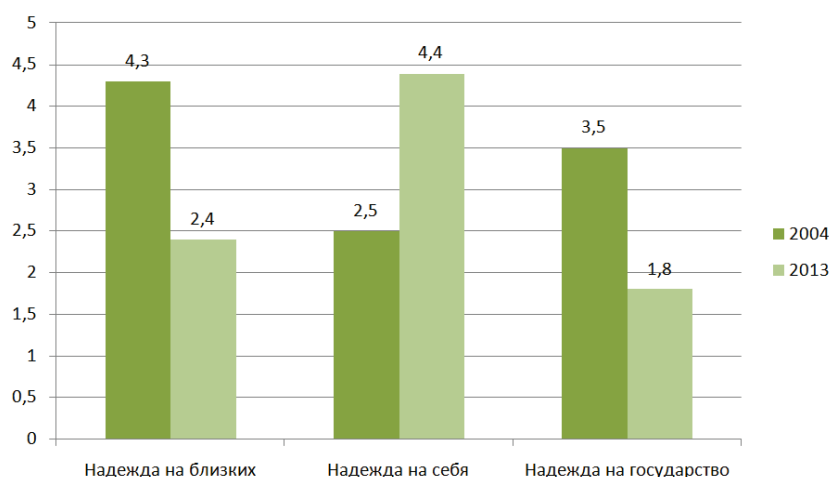

Рис. 2. Особенности поведения студентов в непредвиденной ситуации

Итак, опираясь на вышеизложенные факты, мы можем сформулировать ключевую суть социального портрета современной студенческой молодежи.

Для современной студенческой молодежи существенно значимы религия и система идейных убеждений, а сам студент — это прежде всего верующий, религиозный человек, приверженец семейных ценностей и ценностей личного профессионального развития.

Большое внимание современные студенты уделяют здоровью и здоровому образу жизни, которые они признают в качестве важнейшей сферы жизни молодого человека. Это выражено в их тотальном неприятии разных зависимостей. Однако необходимо делать поправку на то, что студенты могут давать неправдивые ответы под угрозой невыполнения принципа анонимности опросов, хотя они однозначно уделяют особое внимание своему личному здоровью и социальной гигиене. Они несколько индифферентны и аполитичны, что расходится с потенциальным психологическим портретом молодежи в российских общественных условиях и реалиях.

Список литературы

1. Биченко И. Г. Ценностные ориентации студентов российских вузов в условиях социальной анонимии: Автореф. дис. канд. социол. наук. — М., 2009. — 21 с.
2. Вебер М. Смысл свободы от оценки в социологической и экономической науке // Избранные произведения. — М.: Аспект-пресс, 1990. — 500 с.
3. Здравосмыслов А. Г. Социология конфликта. — М.: Аспект-пресс, 1994. — 320 с.
4. Карпунин О. И. Молодежь России: особенности социализации самоопределения // Социологические исследования. — 1995. — № 1. — С. 35–41.
5. Косинцева Т. Д. Формирование ценностных ориентаций студенческой молодежи. — Тюмень, ТюмГНГУ, 2007. — 176 с.
6. Косинцева Т. Д. Проблемы формирования ценностных ориентаций студенческой молодежи в досуговой деятельности: Автореф. дис. канд. социол. наук. — Тюмень, 2005. — 20 с.
7. Кузьмен О. В. Настоящее и будущее России в ценностных ориентациях представлениях студенческой молодежи // Мониторинг общественного мнения. — 2013. — № 5. — С. 135–143.
8. Лисовский В. Т. Основы концепции и программы воспитания студентов вуза. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1998. — 490 с.
9. Лисовский В. Т. Что значит быть современным. — М.: Наука, 1980. — 210 с.
10. Лисовский В. Т. Социология молодежи. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1996. — 458 с.
11. Радугин Н. А. Культурология. — М.: Инфра-М, 2001. — 450 с.
12. Смелзер Н. Социология. — М.: Прогресс, 1994. — 320 с.
13. Социология российского кризиса. — М.: Юнити, 1999. — 351 с.

14. Тощенко Ж. Т., Левичева В. Ф. Социальная и профессиональная идентичность гуманитарной интеллигенции // Интеллигентность и современность. – М.: РОССПЭН, 2001. – 320 с.
15. Хайруллина Н. Г., Юмачикова Ю. Р. Региональный университет в условиях модернизации образования. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2004. – 52 с.
16. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа. – М.: Наука, 2005. – 525 с.

Сведения об авторах

Косинцева Тамара Дмитриевна, доцент, Тюменский государственный медицинский университет, г. Тюмень, тел. 89323237261, e-mail: tamarakosinceva@mail.ru

Колтунова Арина Анатольевна, аспирант кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89091804616, e-mail: koltunova_blin@yahoo.com

Kosintseva T. D., Associate Professor, Tyumen State Medical University, phone: 89323237261, e-mail: tamarakosinceva@mail.ru

Koltunova A. A., Postgraduate of the chair «Marketing and municipal management», Industrial University of Tyumen, phone: 89091804616, e-mail: koltunova_blin@yahoo.com

УДК 316.47

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В СТРАТЕГИЯХ КАРЬЕРНОГО РОСТА
MODERNIZATION OF VALUES IN STRATEGIES FOR CAREER DEVELOPMENT

Л. А. Рябкова
L. A. Ryabkova

Ключевые слова: ценности; ценностные ориентации; трудовая деятельность; карьера; планирование карьеры; стратегии карьерного развития; модель оптимального распределения ресурсов

Key words: values; value orientations; working activity, career; career planning; strategies for career development; model of optimal allocation of resources

Проведены исследования ценностных ориентаций и рабочего поведения жителей города Тюмени. Для получения ответов было проведено анкетирование, предлагающее респондентам оценить в том числе степень реализации их ценностей, частоту и результативность применяемых ими стратегий на рабочем месте. С помощью инструментов математического моделирования определены наиболее эффективные стратегии карьерного роста.

Researches are conducted on value orientations and working behavior of people, working in the regional capital — Tyumen. They allow defining an action plan with the purpose of improvement of a certain value or group of values. In order to obtain the answers a survey was conducted, offering respondents to evaluate the degree of realization of values, the frequency and effectiveness of strategies used in the workplace. Using mathematical methods, the most effective strategy for career development are determined.

Человек всегда хотел подчинить себе не только окружающий его мир, но и собственную природу. Развитие гуманитарных наук позволило человеку в определенной степени контролировать свою судьбу, управлять своими возможностями в достижении максимального успеха. Это касается и получения удовлетворения от своей профессиональной деятельности. Проблема активности личности в профессиональной и карьерной деятельности актуализирует определение понятия «карьерная стратегия».

Исследования социологов [1, 2, 4] позволяют обобщить под понятием карьерной стратегией динамическую, регулируемую систему представления личности о способе

профессиональной реализации, ориентирующую и направляющую поведение в течение трудовой деятельности в соответствии с ценностями, возможностями.

Социологи предлагают большое количество вариантов типологизации карьерных стратегий, но, несмотря на это, стратегия — это всегда результат социального опыта людей, существующих в едином социокультурном пространстве [3]. Поэтому, выбирая в трудовой деятельности порядок действий, следует учитывать основные объекты социализации личности, которыми являются семья, друзья, образовательные и прочие институты и которые создают ориентиры в пространстве, помогают в постановке цели, направления развития, в том числе и профессионального.

Для установления взаимосвязей стратегий карьерного роста и ценностного аппарата, определяющего цели их осуществления, среди работающих жителей города Тюмени в июле 2013 — декабре 2014 гг. было проведено исследование, которое показывает, что наиболее часто используемыми стратегиями являются:

- 1) выполнение особых поручений руководства;
- 2) приложение максимума труда с целью достижения наибольшего дохода;
- 3) приложение минимума труда для сохранения гарантированного дохода;
- 4) внедрение нестандартных решений проблемы, инноваций, новых традиций;
- 5) соблюдение этикета;
- 6) спонтанное, непреднамеренное, незапланированное поведение;
- 7) конфликтное поведение;
- 8) повышение квалификации, прохождение обучающих курсов, семинаров.

Моделируя задачу оптимального использования ресурсов аппаратом динамического программирования, возможно определить, сколько раз использовать конкретную стратегию, чтобы максимально модернизировать систему ценностных ориентаций. В данном случае ресурсом выступает потенциал к использованию стратегии в количественном выражении, потребителями ресурсов — ценности, которые модернизируются от применения стратегий n -раз. Результатом становится количественное описание изменения ценностного аппарата условной величиной z .

Таким образом, для эффективности в 22,66 условных единиц выполнять стратегию № 1 — особые поручения руководства — следует 1–10 раз. При этом человек начнет больше ценить материальные блага и реализацию профессиональных способностей. Для усовершенствования ценностей активности и труда, свободы, стабильности, удобства и комфорта необходимо дополнительно действия этой стратегии повторить 11–20 раз. То есть выполнение особых поручений руководства стимулирует человека к большей активности на работе, помогает ему реализовать себя как профессионала и получить этим ощущение свободы и постоянства, уверенности в будущем. Этому способствуют и возможные материальные вознаграждения, позволяющие по-новому оценить понятия удобства и комфорта.

Приложение максимума труда с целью достижения наибольшего дохода (стратегия № 2) изменяет положительно ценности личностного развития и материальных благ, если человек выполняет эту стратегию до 20 раз. Большой эффект принесет дополнительный повтор этой стратегии от 21 до 40 раз. В этом случае развитие получают ценности карьерного статуса, свободы, веры и уважения окружающих. Результат этих действий оценен в 25,35 условных единиц.

На первом этапе приложения максимальных усилий с целью получения наибольшего дохода для человека согласно цели растет значимость материальных благ, своего положения в обществе как личности. После того как человек все более и более применяет эту стратегию, его интересует свое положение на карьерной лестнице, в глазах окружающих. В постоянном стремлении за материальным благополучием человек становится зависимым от работы. Именно тогда в системе ценностных ориентаций может проявиться

ся значимость Бога и свободы. Стратегия № 2 вызывает переоценку религиозных ценностей.

Стратегия № 3 — приложение на работе минимума труда в целях сохранения гарантированного дохода — на первый взгляд не может внести положительные изменения в структуру ценностей личности. Однако исследование показывает, что даже самые небольшие, но вместе с тем весьма частые и правильно выполняемые действия могут повлиять на систему ценностных ориентаций.

Возможно иначе трактовать природу трансформации ценностей после применения этой стратегии. Человек с небрежным отношением к работе может в любое время столкнуться с жестким решением руководства либо в виде материального наказания, либо в виде изменения обязанностей. Тогда ценности человека и отвечают на образовавшуюся ситуацию. В таком случае задача стоит в определении схемы действий для минимизации повреждения системы ценностных ориентаций и исключения вероятности возникновения конфликта ценностей.

Модель оптимального распределения ресурсов предлагает для максимальной результативности в 12 условных единиц применять в работе минимум усилий с целью сохранения гарантированного дохода до 10 раз. В таком случае развитие получает ценность здоровья. Развитие ценностей стабильности и материальных благ требует повторения подобных действий от 11 до 20 раз. Чтобы человек стал больше ценить личностное развитие либо активность и труд, стратегия должна быть воспроизведена вновь от 41 до 50 раз.

Следовательно, работа в спокойном режиме дает человеку возможность оценить важность здоровья в жизни. Однако продолжительность такой тактики вскрывает в человеке, например лишением премий, стремление к преумножению дохода. Вероятность увольнения заставляет оценить значимость стабильности рабочего места и воплощения других традиционных ценностей. Ответные на затянутое по времени следование стратегии № 3 действия руководителей убеждают личность в необходимости активных действий на рабочем месте. При лояльном руководстве изменение ценностного аппарата человека объясняется действиями процессов в области индивидуального сознания, которые человеку позволяют с течением времени социальные ценности модернизовать в индивидуальные.

К внедрению нестандартных решений проблем, инноваций, новых традиций (стратегия № 4) предлагается прибегнуть 60 раз: до 20 раз — с целью модернизации ценностей реализации профессиональных способностей, порядочности и честности, от 21 до 40 раз — с целью роста значимости гармонии и усовершенствования тройки ценностей, набор которых альтернативен (табл. 1).

Таблица 1

Развитие ценностей во время применения стратегии № 4

Вариант 1	Вариант 2	Вариант 3	Вариант 4
Карьерный статус	Карьерный статус	Карьерный статус	Личностное развитие
Личностное развитие	Личностное развитие	Активность, труд	Активность, труд
Активность, труд	Стабильность	Стабильность	Стабильность

Все варианты предлагают развитие системы ценностных ориентаций в 25,22 условных единиц. Предложение вариантов решения проблем на производстве как одна из самых ответственных стратегий развивает в человеке традиционную ценность порядочности и как одна из наиболее обнадеживающих стратегий позволяет исполнителю осознать

важность собственной профессии, специальности, почувствовать удовлетворение. При частом использовании стратегия № 4 уже своим результатом дает человеку оценить преимущества карьерного статуса, стабильности, значимость уровня личностного развития и демонстрирует, что это возможно только при активной деятельности.

Соблюдение этикета (стратегия № 5) — единственный набор действий, выполнение которых совершенствует ценности личности во многих направлениях. Порядочность и честность, карьерный статус, личностное развитие, семья, свобода, стабильность, удобство и комфорт, уважение окружающих, реализация профессиональных способностей, гармония — ценности, которые развиваются, если человек придерживается стратегии № 5 от 1 до 10 раз. Суммарная эффективность оценена моделью в 25,62 условных единиц. То есть вежливость в обращении с людьми служит фундаментом для формирования и утверждения разносторонней личности не с одной целью в жизни, но с обширной системой предпочтений и убеждений.

Если человеку свойственно спонтанное поведение, непреднамеренные и незапланированные поступки, то это тоже, хотя и в наименьшей степени (результативность = 11,73 условных единиц), способствует модернизации ценностей. Так как действия стратегии № 6 стремительны, порывисты и не требуют долгого обдумывания, то и результаты, соответственно, проявляются быстро, — достаточно 10–12 поступков, чтобы человек пересмотрел приоритеты в жизни. Модель предлагает 4 варианта подобного изменения (табл. 2).

Таблица 2

Развитие ценностей во время применения стратегии № 4

Развиваемая ценность	Число применения стратегий	Развиваемая ценность	Число применения стратегий
Гармония	3–4	Гармония	3–4
Порядочность, честность	3–4	Порядочность, честность	3–4
Патриотичность	5–6	Патриотичность	5–6
Вера, религия	5–6	Семья	5–6
Вариант 1		Вариант 2	
Развиваемая ценность	Число применения стратегий	Развиваемая ценность	Число применения стратегий
Гармония	3–4	Гармония	3–4
Порядочность, честность	3–4	Порядочность,	3–4
Патриотичность	5–6	Патриотичность	5–6
Друзья	5–6	Вера, религия	1–2
		Реализация проф. способностей	3–4
Вариант 3		Вариант 4	

Человек поступает незапланировано, спонтанно, когда сердце опережает ум, поэтому большинство ценностей, которые модернизируются в результате действия стратегии № 7, являются внутренними. На рабочем месте в целях повышения качества работы все решения должны быть приняты сознательно. Это человек понимает уже после 3–4 необдуманных действий, испытывая потребность уравновесить сознательное и чувствен-

ное — возрастает значимость гармонии. После трех случаев неосторожного поведения, которое вредит окружающим, человек начинает действовать рассудительно, учитывая не только собственные желания (порядочность, патриотичность, вера, семья, друзья становятся приоритетнее).

После конфликтного поведения (стратегия № 7) человек больше начинает ценить карьерный статус, здоровье, семью, стабильность, удобство и комфорт. Эффективность стратегии равна 22 условным единицам. Для этого необходимо использовать данную стратегию от 11 до 20 раз. Такой набор ценностей позволяет сделать вывод о том, что разногласия на работе, их возможные последствия (увольнение, понижение) постепенно приводят к проблемам в семье, отрицательно влияют на здоровье, лишают ощущения постоянства, в том числе и постоянства пребывания на рабочем месте, ухудшают условия, определяющие комфорт. Поэтому многократное использование стратегии № 7 заставляет ценить вышеуказанное больше.

Наиболее обдуманым и запланированным шагом в карьере является обучение (стратегия № 8). Повышение квалификации напрямую связано с достигательными ценностями, имеет развивающий и стимулирующий эффект. Поэтому учебу достаточно пройти 4–8 раз, чтобы модернизировались ценности реализации профессиональных способностей, личностного развития, активности и труда, материальных благ. Но для изменения традиционных ценностей, основы ценностного аппарата (отношение к семье, друзьям, здоровью, удобство, комфорт и гармония) необходимо дополнительно повысить уровень образования до 12 раз. Модель для достижения эффективности в 18,55 условных единиц предлагает 9 наборов развивающихся ценностей с их распределением по количеству циклов обучения (табл. 3–4).

Таблица 3

Развитие ценностей во время применения стратегии № 8. Варианты 1–4

Развивающаяся ценность	Число применения стратегий	Развивающаяся ценность	Число применения стратегий
Личностное развитие	1–2	Личностное развитие	1–2
Реализация проф. способностей	1–2	Реализация проф. способностей	1–2
Материальные блага	1–2	Материальные блага	1–2
Активность, труд	1–2	Активность, труд	1–2
Семья	5–6	Удобство, комфорт	5–6
Здоровье	5–6	Друзья	5–6
Вариант 1		Вариант 2	
Развивающаяся ценность	Число применения стратегий	Развивающаяся ценность	Число применения стратегий
Личностное развитие	1–2	Личностное развитие	1–2
Реализация проф. способностей	1–2	Реализация проф. способностей	1–2
Материальные блага	1–2	Материальные блага	1–2
Активность, труд	1–2	Активность, труд	1–2
Друзья	5–6	Гармония	5–6
Здоровье	5–6	Здоровье	5–6
Вариант 3		Вариант 4	

Таблица 4

Развитие ценностей во время применения стратегии № 8. Варианты 5–9

Развивающаяся ценность	Число применения стратегий	Развивающаяся ценность	Число применения стратегий
Личностное развитие	1–2	Личностное развитие	1–2
Реализация проф. способностей	1–2	Реализация проф. способностей	1–2
Материальные блага	1–2	Материальные блага	1–2
Активность, труд	1–2	Активность, труд	1–2
Друзья	5–6	Гармония	5–6
Семья	5–6	Семья	5–6
Вариант 5		Вариант 6	
Развивающаяся ценность	Число применения стратегий	Развивающаяся ценность	Число применения стратегий
Личностное развитие	1–2	Личностное развитие	1–2
Реализация проф. способностей	1–2	Реализация проф. способностей	1–2
Материальные блага	1–2	Материальные блага	1–2
Активность, труд	1–2	Активность, труд	1–2
Удобство, комфорт	5–6	Гармония	5–6
Здоровье	5–6	Друзья	5–6
Вариант 7		Вариант 8	
Развивающаяся ценность	Число применения стратегий		
Личностное развитие	1–2		
Реализация проф. способностей	1–2		
Материальные блага	1–2		
Активность, труд	1–2		
Удобство, комфорт	5–6		
Семья	5–6		
Вариант 9			

Сравнение условной эффективности стратегий (табл. 5) выделяет лидирующими по эффективности соблюдение этикета; максимальное приложение усилий с целями получения наибольшего дохода; внедрение нестандартных вариантов решения проблем, инноваций, новых традиций.

Таблица 5

Рейтинг стратегии по эффективности

Порядковый номер эффективности	Стратегии	Условная эффективность
1	Соблюдение этикета	25,62
2	Приложение максимума труда с целью достижения наибольшего дохода	25,35
3	Внедрение нестандартных решений проблемы, инноваций, новых традиций	25,22
4	Выполнение особых поручений руководства	22,66
5	Конфликтное поведение	22

Продолжение табл. 5

Порядковый номер эффективности	Стратегии	Условная эффективность
6	Повышение квалификации, прохождение обучающих курсов, семинаров	18,55
7	Приложение минимума труда для сохранения гарантированного дохода	12
8	Спонтанное, непреднамеренное, незапланированное поведение	11,73

Используя это на производстве, заблаговременно ставя целью модернизацию указанных выше стратегий, можно улучшить личные показатели эффективности, добиться либо продолжения процесса развития системы ценностей, либо сохранения достигнутых показателей не только в краткосрочном периоде.

Список литературы

1. Кибанов А. Я. Управление персоналом организации. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 638 с.
2. Одегов Ю. Г., Руденко Г. Г. Управление персоналом. – М.: Юрайт, 2014. – 513 с.
3. Резник Т. Е., Резник Ю. М. Жизненные стратегии личности // Социологические исследования. – 1995. – № 12.
4. Гибсон Д. Л., Иванцевич Д., Донелли Д. Х. Организации: поведение, структура, процессы. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 660 с.

Сведения об авторе

Рябкова Людмила Анатольевна, аспирант кафедры математических методов в экономике, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 8(3452)449856, e-mail: Luidmila-mme@yandex.ru

Ryabkova L. A., Post-graduate at the Department of Mathematical Methods in Economics, Industrial University of Tyumen, phone: 8(3452)449856, e-mail: Luidmila-mme@yandex.ru

УДК 316

ОЦЕНКА ОБРАЗА БУДУЩЕГО В СОЗНАНИИ МОЛОДЕЖИ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

EVALUATION OF THE IMAGE OF THE FUTURE IN THE MIND OF YOUNG PEOPLE IN THE TYUMEN REGION

О. Л. Сотков
O. L. Sotkov

Ключевые слова: образ будущего молодежи; социологические исследования оценки образа будущего молодежи; оценка образа будущего молодежи

Key words: the image of the future of young people; sociological researches on evaluation of the image of the future of young people; evaluation of the image of the future

В статье рассматриваются значимость влияния различных факторов на формирование образа будущего молодежи, оценка благоприятности их образа будущего. На основании первичных данных проведен краткий анализ оценки окраса образа будущего, факторов, влияющих на формирование образа будущего, которые складывается в сознании у молодежи Тюменской области.

The article discusses the importance of the influence of various factors on the formation of the image of the future of young people, evaluation of favorability of their image of the future. On the basis

of primary data, a brief analysis is given of the kind of the image of the future, factors that influence the formation of the image of the future which are formed in the mind of young people in the Tyumen region.

Ожидание будущего всегда являлось одним из сильных факторов влияния на поведение людей. Оно всегда было загадочным и непредсказуемым, выступало феноменом, влияющим на поведение и сознание как человека, так и социума, так как будущее представляет собой огромную ценность для человека и человечества, являясь «вместилищем» как потенциалов и надежд, так и страхов [1]. Каждый человек так или иначе в своем сознании планирует совершить (или не совершать) какие-либо поступки в будущем или ожидает какой-либо результат от своих действий, которые будут иметь влияние на его будущее. При этом сознание человека создает некий образ будущего, который и строится на основании собственных субъективных ожиданий от собственного будущего.

Само понятие «образ будущего» имеет большое количество значений и используется в различных направлениях гуманитарных наук. Данный термин можно встретить и в психологических, и в социологических, и в исторических работах различных исследователей. В социологии считается, что данное понятие первым стал использовать нидерландский социолог Ф. Полак в работе «The Image of the Future» в 1961 году. В настоящее время существует различное количество взглядов и трактовок термина «образ будущего», но в данной статье мы будем опираться на трактовку понятия «образ будущего», предложенную нашим современным исследователем М. В. Гуреевым: «Образы будущего — это то, что напрямую вытекает из проблем настоящего» [2], так как именно эта трактовка наиболее полно отражает поднятую тему в данной статье.

Таким образом, образ будущего формируется не только на основании оценки индивидуальных поступков и действий, которые могут повлиять на будущее человека, но и на основании иных, более независимых от человека факторов, с которыми он встречается в настоящем. Данными факторами может выступать множество различных элементов современного мира — от экономической и политической обстановки в стране и мире, изменений в ценностной системе социума, в котором проживает человек, до других различных факторов нашего общества, страны, мира. Отечественные исследователи выделяют два основных подхода оценки влияния различных факторов на формирование образа будущего — это монофакторный и полифакторный подходы. В первом подходе наибольшую роль выделяют типу и размеру населенного пункта, в котором проживает человек, как главенствующий фактор, влияющий на формирование образа будущего. Полифакторный подход выделяет несколько факторов, влияющих на формирование образа будущего — мегафакторы (Интернет), макрофакторы (общество, в котором проживает индивид), мезофакторы (место проживания человека), микрофакторы (семья и т. п.) и др. [3].

При этом не стоит недооценивать индивидуализм каждого человека, так как каждый человек воспринимает все происходящее вокруг себя изменения субъективно, по-разному оценивает и предполагает влияние данных факторов на собственное будущее. Соответственно, сформированный образ будущего каждого человека будет также различаться. Но так или иначе любой образ будущего в сознании людей можно разделить на два основных, кардинально отличающихся друг от друга вида: положительный (благоприятный) образ будущего или отрицательный (неблагоприятный).

Следовательно, различные факторы, как и индивидуальные, так и более глобальные, формируют такой образ будущего в сознании человека, который будет отражать его ожидания от будущего, где его жизнь будет иметь либо положительный окрас, либо отрицательный.

Вопрос оценки образа будущего особенно актуален для нынешней молодежи, так как именно для них будущее — это не только их личное, но и всей нашей страны, в которой они будут жить. Наше общее будущее будет формироваться и воспроизводиться под влиянием имеющихся у молодежи ожиданий от него, на основании их образа будущего,

который складывается уже сейчас. Так как специфика настоящей жизни молодежи, их жизненных предпочтений, ценностей и ожиданий и определяет наше будущее «завтра» [4]. Сейчас Россия переживает не самый лучший период, это связано с нарастающим экономическим кризисом, нестабильной геополитической ситуацией в мире и многими другими макрофакторами, которые влияют как и на страну в целом, так и на наше общество. Поэтому особо важно выявить, какой же окрас образа будущего формируется сейчас в сознании современной молодежи.

В мае — сентябре 2015 года в процессе работы над грантом РГНФ № 15-03-00284а «Образ будущего в выборе алгоритма социальной мобильности современной российской молодежи» был проведен массовый социологический опрос среди молодежи, проживающей в Тюменской области, Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах.

Данное социологическое исследование включало в себя выборку молодых людей в возрасте от 15 до 30 лет (выпускники школ, студенты вузов и колледжей, молодые специалисты), в совокупности было опрошено 1 252 респондента. В исследовании был использован целевой (направленный) тип выборки. Методом сбора информации выступал онлайн-опрос с использованием сервиса «SurveyMonkey». Данный способ опроса был выбран, исходя из того, что с помощью него возможно опросить большое количество респондентов, находящихся на обширной территории (Тюменская область, ХМАО и ЯНАО занимают большую территориальную площадь, и населенные пункты находятся в большом отдалении друг от друга). Обработка результатов исследования производилась с помощью статистически-направленной программы IBM SPSS Statistics 19 версии.

Соотношение респондентов в данном социологическом опросе по полу составило 54,4 % — женщины и 45,6 % — мужчины. Эти показатели близки к реально существовавшему соотношению мужчин и женщин согласно статистическим данным в 2015 г. [5].

В данное социологическое исследование был включен блок вопросов, целью которых было выявление молодежи оценки своего личного образа будущего и образа будущего нашей страны. Далее будут подробно рассмотрены ответы респондентов относительно их оценки образа будущего.

Согласно результатам исследования, респонденты ответили на высказывание «Я испытываю страх перед будущим» следующим образом: 33 % опрошенных испытывают страх перед будущим, при этом 62,7 % не испытывают его.

На высказывание «Я с уверенностью и оптимизмом смотрю в будущее» были следующие результаты: 66,4 % респондентов ответили, что согласны с этим высказыванием, 29,7% дали отрицательный ответ.

Все это указывает на то, что большая часть молодых людей имеют в принципе положительный взгляд на будущее. Но треть опрошенных респондентов все же не так оптимистичны в оценке своего будущего, значит, на это тоже есть причины.

Для более точной информации об оценке образа будущего в конце опроса был задан контрольный вопрос, связанный с оценкой их личного образа будущего: «Насколько Ты уверен в собственном благоприятном будущем?».

Большинство респондентов (58,9 %) ответили, что их благоприятное будущее зависит только от них. 19,4 % опрошенных указывают на то, что все же внешние факторы являются ключевыми при оценке их собственного будущего. Также стоит учесть малое количество ответов, указывающих на неблагоприятную оценку будущего. Причем число респондентов, которые отмечают, что отрицательным будет только их личное будущее (6,5 %), больше тех, кто убежден в провале нашего общего будущего (1,4 %). Лишь 7,3 % опрошенных затрудняются с ответом. Это свидетельствует о том, что молодые люди видят благоприятным не только свое будущее, но и наше общее будущее.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что у большей части молодых людей Тюменской области, ХМАО и ЯНАО в сознании формируется благоприятный образ будущего, где ключевую роль играют их субъективные цели, собственные стрем-

ления и действия. Треть указали на то, что на их будущее будут иметь влияние внешние факторы. Можно утверждать, что в настоящее время молодое поколение верит в свое светлое и благоприятное будущее, которого оно сможет достичь своими силами.

Список литературы

1. Дыдров А. А. Основополагающие черты образа и фрагментарность образа будущего [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://futurologija.ru/texts/osnovopolagayushhiecherty-obraza-i-fragmentarnost-obraza-budushhego> (дата обращения: 28.04.2017).
2. Гуреев М. В. Человечество на распутье: образы будущего. Моральный аспект проблемы [Электронный ресурс] // Гуманитарные научные исследования. – 2012. – № 5. – Режим доступа <http://human.snauka.ru/2012/05/1054> (дата обращения: 27.04.2017).
3. Легостаева Н. И. Жизненные стратегии «дневной» и «ночной» молодежи Санкт-Петербурга // Мониторинг общественного мнения. – 2013. – № 8 (114). – С. 92–98.
4. Лаца Я. Г. Социальная ситуация социализации и самореализации молодежи современной России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://conf.omua.ru/content/socialnaya-situaciya-socializacii-i-samorealizacii-molodezhi-sovremennoy-rossii> (дата обращения: 28.04.2017).
5. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_111/Main.htm (дата обращения: 28.04.2017).

Сведения об авторе

Сотков Олег Леонидович, аспирант направления «Социология культуры» кафедры маркетинга и муниципального управления, Тюменский индустриальный университет, г. Тюмень, тел. 89129295550, e-mail: olegsotkov@gmail.com

Sotkov O. L., Post-graduate student of Sociology of Culture at the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen, phone: 89129295550, e-mail: olegsotkov@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ PROBLEMS AND PROSPECTS OF SCIENCE AND EDUCATION DEVELOPMENT

УДК 376

ФОРМИРОВАНИЕ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ THE FORMATION OF MULTICULTURAL ENVIRONMENT IN HIGHER INCLUSIVE EDUCATION

В. Д. Байрамов, Л. М. Аллахвердиева, И. Л. Литвиненко
V. D. Bayramov, L. M. Allahverdiyeva, I. L. Litvinenko

Ключевые слова: мультикультурализм; инклюзивное образование; особые образовательные потребности; социально-культурная среда; образовательный процесс
Key words: multiculturalism; inclusive education; special educational needs; socio-cultural environment; educational process

Исследуются проблемы формирования мультикультурной среды в высших учебных заведениях инклюзивного образования. Исследуются вопросы основных факторов, способствующих развитию и реализации личностного потенциала обучаемых на основе обеспечения в вузах осо-

бой социальной, образовательной и культурной среды, способствующей преодолению различий в физическом состоянии, эмоциональном мировосприятии и культуре студентов.

The article examines the problems of formation of multicultural environment in higher educational institutions for inclusive education. It examines the main factors contributing to the development and realization of personal potential of students by providing special social, educational and cultural environment in the universities that is helpful in overcoming the differences in physical condition, emotional perception of the world and culture of students.

В современной России осуществление коренного преобразования социально-политических институтов общества стимулировало принятие Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации», официально закрепившего цели государственной политики в отношении инвалидов, новые понятия инвалидности и реабилитации инвалидов, изменения в институциональной основе политики. Впервые целью государственной политики объявляется не помощь инвалидам, а «обеспечение инвалидам равных с другими гражданами возможностей в реализации гражданских, экономических, политических и других прав и свобод, предусмотренных Конституцией РФ» [8].

Наряду с этим, осуществление последовательной гуманизации российской системы образования стало благоприятной основой для отказа от сегрегационной политики в сфере обучения лиц с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), что предопределяло ее большую гибкость и адаптивность к образовательным запросам таких лиц, а также к своеобразию их образовательных потребностей и более успешной их последующей социальной адаптации.

Привносимые в образовательную практику принципы инклюзии стали продолжением процесса развития и изменения ценностных и нравственных основ системы образования. Важным шагом в этом направлении стало принятие в 2012 году нового Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», где в статье 2 пунктом 27 было дано определение инклюзивного образования как «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [9].

Хотя новый закон «Об образовании» достаточно четко обозначил формулировку инклюзивного образования, но в России превалирует трактовка этого понятия только как обучение инвалидов в смешанных или коррекционных группах образовательных организаций.

В то же время, если обратиться к документам Организации Объединенных Наций (ООН), а также Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО), то обращая внимание на практический опыт стран Европы, где инклюзивное образование достигло высокого уровня, можно понять, что формулировка понятия инклюзивного образования является значительно более широкой. В ней выделяются помимо инвалидов и иные группы лиц, относящихся к инклюзии, такие как представители этнических меньшинств, мигранты, студенты-иностранцы и ряд других.

В отношении определения теоретических основ и предпосылок инклюзии в настоящее время выступают следующие основные концепции и идеи:

- принцип отсутствия дискриминации по любому признаку в образовании;
- идея о необходимости самореализации каждого человека в обществе;
- модель «включающего» общества, или так называемая «социальная модель».

В рамках последней концепции культурные различия воспринимаются не как некая преграда, а как условие дальнейшего развития и взаимодействия.

В основе такого понимания лежит концепция социального конструктивизма, утверждающая, что познание социальной действительности в своих главных чертах совпадает с ее конструированием. Здесь следует отметить, что развитие социального конст-

руирования тесно связано с формированием исторического мышления, поэтому сферой его приложения традиционно выступали исторически изменчивые социально-политические формы и связанные с ними цивилизационные механизмы. В гораздо меньшей степени социальное конструирование затрагивало культуру, которая развивается органически, естественным образом [7]. В результате внедрения методологии социального конструктивизма само общество и его институты благожелательно встречают нетипичного, адекватно включая его в социальное функционирование, тем самым способствуя его росту, развитию и самовыражению на равных правах [4].

Инклюзивное образование — это концепция, которая требует изменения привычных, формировавшихся десятки лет представлений всех участников о системе образования. Его гуманистическая и правозащитная составляющие подразумевают изменение комплекса социальных отношений и основываются на иных ценностях, чем традиционное образование [3]. Инклюзия способна активизировать участие любого, безотносительно его индивидуальных отличий, студента в академической, социальной, а также культурной жизни вуза, преодолевая возможную его изоляцию от других членов коллектива, в том числе обусловленную их национально-культурными особенностями.

Основное значение инклюзии в образовании лежит в поле зрения гуманистической идеологии, суть которой заключается в том, что все люди — это индивидуумы с разными потребностями в образовании [5]. Таким образом, исходя из этого основополагающего принципа гуманизма, в студенческой среде следует формировать восприятие людей с ОВЗ не как «иных», а как разных, но равных, что является одним из элементов культуры межличностного общения в современном обществе.

В этом отношении хотелось бы особо отметить, что развитие научной мысли в сфере инклюзивного образования в своих основных направлениях приходит к следующему выводу: инклюзия представляет собой не только образовательную концепцию, но в значительной мере концепцию социальную, связанную в своей основе с ведущими тенденциями общественного развития в целом.

Соответственно, развитие отечественной системы образования напрямую зависит от ведущих и наиболее характерных тенденций развития самого российского общества. Находясь под этим влиянием, отечественному образованию необходимы такие серьезные изменения, которые бы соответствовали современным вызовам.

По мнению ряда специалистов, это должно быть не только приведение системы образования в соответствие закону, не только реализация государственных программ, связанных с внедрением доступной среды, но и качественное изменение мировоззрения руководителей, профессионального мышления педагогов, общественных стереотипов родителей. Социальные изменения на уровне ценностных, нравственных оснований меняют методологические основы образовательной деятельности, рожают новое осмысление ее отношений [1].

В соответствии с этим, в условиях инклюзии одной из основных задач высших учебных заведений инклюзивного образования должна стать работа по формированию такой образовательной среды, так же как и среды межличностного общения, которая бы способствовала развитию и реализации личностного потенциала каждого из обучаемых вне зависимости от их индивидуальных отличий, будь то отличия по состоянию здоровья или социальные различия по национальным признакам и пр.

В современных российских условиях одной из особенностей функционирования системы высшего образования является обеспечение деятельности вузов как особого социокультурного института, призванного способствовать удовлетворению интересов и потребностей студентов, развитию их способностей в духовном, нравственно-гуманистическом и профессиональном отношении. В этом смысле среда университета должна стать важным фактором качественной подготовки студентов к профессиональной деятельности и в учреждениях инклюзивного образования. В то же время, как известно,

социокультурная среда вуза представляет собой часть вузовской среды и направлена на удовлетворение потребностей и интересов личности в соответствии с общечеловеческими и национальными ценностями.

Среда вуза определяет условия, необходимые для обучения и воспитания специалиста в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта РФ. А эти требования предполагают, что она должна обладать соответствующими характеристиками, которые призваны обеспечивать развитие общекультурных (социально-личностных) компетенций выпускников. При этом развитие таких компетенций выпускников является процессом, в котором формируются их духовно-нравственная, интеллектуальная, действенно-практическая и волевая сферы. Соответствующим основанием для личностно-профессионального становления студентов служит воспитательная среда.

К примеру, в основных образовательных программах специалитета, реализуемых Московским государственным гуманитарно-экономическим университетом (МГГЭУ), воспитательная среда вуза рассматривается в контексте ее таких основных характеристик, как динамичная целостность, построенная на культурных и нравственных ценностях общества; духовная общность, ориентированная на здоровый образ жизни; интеллектуальная среда, ориентированная на привлечение в фундаментальную и прикладную науку молодых одаренных ученых; контекст становления личности профессионала и т. д.

Таким образом, на становление личности молодого человека оказывают влияние многие факторы, среди которых важная роль принадлежит социокультурной среде учебного заведения. Процесс обучения в вузе, как правило, совпадает с периодом становления ценностного сознания молодых людей, их моральных и профессиональных качеств. Социокультурная среда вуза призвана помочь молодому человеку войти в новое общество, освоить его ценности и нормы и успешно действовать в данной среде [6]. При этом влияние вузовской среды на студентов с точки зрения целей воспитания должно быть не стихийным, подверженным различным субъективным факторам, а системным, нацеленным на решение практических задач высшего учебного заведения, а также достаточно эффективным и продуктивным с точки зрения достижения целей вуза в профессиональной подготовке молодых людей.

Социокультурная среда вуза должна отвечать следующим требованиям:

- способствовать самореализации личности;
- способствовать удовлетворению потребностей, интересов личности;
- способствовать адаптации к социальным изменениям;
- выступать инструментом формирования ценностей и моделей поведения;
- определять перспективы развития организации.

Социокультурная среда вуза способствует формированию не только позитивного восприятия атмосферы вуза, но и позитивному настрою на будущую профессиональную деятельность [10].

Изучение социально-культурной среды современного университета важно с точки зрения решения практических задач. Комплексный подход к оценке ее влияния на формирование личности — основа анализа основных ее элементов и компонентов, а также характеров их воздействия на процессы социализации студенческой молодежи.

Особо важным в развитии социокультурной среды выступает включение в функционирование данной среды всех участников образовательного процесса, как студентов и преподавателей, так и технического персонала.

В свою очередь, в высших учебных заведениях инклюзивного образования в связи с их спецификой объективно необходимо создание особой (в отличие от обычных вузов) образовательной среды, в рамках которой стимулируется особое социальное взаимодействие, причем как между самими студентами, так и между студентами и преподавателями. Отличительной характеристикой социальной среды вузов, где осуществляются прин-

ципы инклюзивного образования, становится то, что она является более индивидуализированной в отношении обучаемых, выполняя для студентов роль благоприятного социального пространства.

Инклюзия, как известно, удовлетворяет особые потребности в образовании, раскрывает и развивает индивидуальные способности, особенно в отношении студентов с ОВЗ. Она призвана поддерживать их, придать им уверенность в своих силах. Все это способствует лучшей последующей адаптации в реальных жизненных условиях и самореализации в профессиональной деятельности не только их, но и всех остальных студентов.

Формирование мультикультурной среды в высших учебных заведениях инклюзивного образования происходит особым образом и по причине того, что в содержание самого понятия «инклюзия» входят различия как в особенностях мировосприятия, связанных с имеющимися ограничениями по здоровью, так и национально-культурных особенностях. Соответственно, признавая инклюзию, общество признает все многообразие мира и людей с любыми особенностями (не только с ОВЗ). Инклюзия сама в широком ее смысле есть педагогическое следствие принципа, при котором следует анализировать общество как целостное социокультурное многообразие. Поскольку члены общества различаются по этнокультурным корням, социальным возможностям, то условия и области деятельности в обществе должны быть доступны для всех, невзирая на различия [2].

В настоящее время в высших учебных заведениях инклюзивного образования сформировалась такая специфическая форма организации процесса обучения, при которой все студенты, независимо от их физических, психических, интеллектуальных, культурно-этнических, языковых и иных особенностей, включены в общую систему образования, учитывающую их особые образовательные потребности, и при необходимости им оказывается особая социальная поддержка.

В то же время практика показывает, что социокультурная среда в инклюзивных вузах более активно социализирует студентов, нацеливая их на соблюдение необходимых в обществе правил и порядка, используя средства самоконтроля и личной ответственности. Вузовская среда здесь, как и во многих других вузах, не только многонациональна, но более толерантна и демократична. Все это позволяет сформировать у студентов, которые обучались в инклюзивных вузах, твердо воспринятые социальные компетенции, которые порой значительно выше, чем у выпускников обычных вузов. Они могут успешнее заниматься бизнесом, более способны к управлению людьми, потому что у них в процессе обучения в вузе сформировались такие качества, как толерантность, понимание особенностей своих контрагентов в бизнесе или подчиненных, а также гибкость в социальных отношениях, в понимании социально-культурных особенностей других людей.

Резюмируя все вышесказанное, можно отметить, что в конечном итоге создание мультикультурной среды в высших учебных заведениях инклюзивного образования является в своей сущности одним из направлений практической реализации социальной политики российского государства, нацеленной на реальное обеспечение гражданских прав и свобод личности, реализацию принципа социальной справедливости, которая в то же время обеспечивает процессы гуманизации нашего общества.

Список литературы

1. Алехина С. В. Принципы инклюзии в контексте развития современного образования // Психологическая наука и образование. – 2014. – № 1. – С. 5–6.
2. Горюнова Л. В., Гутерман Л. А. Внедрение инклюзивного образования как инновационный проект развития университета // Концепт. – 2014. – Т. 20. – С. 316–320.
3. Кашапова Л. М. Инклюзия в системе профессионального образования: постановка и видение проблемы // Вестник УГУЭС. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2012. – № 1 – С. 105–110.
4. Коршунова О. В. Теоретико-методологические основы инклюзии в образовании [Электронный ресурс] // Концепт. – 2016. – Т. 8. – С. 16–20. – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/> (дата обращения: 22.04.2017).

5. Рассказов Ф. Д., Муллер О. Ю. Создание инклюзивной образовательной среды в вузе: проблемы и перспективы // Наука, образование, общество: тенденции и перспективы развития: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 13 дек. 2015 г.). – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. – С. 130–134.
6. Рудакова О. В. Влияние социокультурной среды современного вуза на формирование ценностей студента // Духовная ситуация времени. Россия XXI век. – 2016. – № 1. – С. 13–15.
7. Токарева С. Б. Методология социального конструирования и социальный конструктивизм методология // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. – 2011. – № 2. – С. 113–119.
8. Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (с изм. от 01.12.2014) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Российская газета. – 1995 г., 2 декабря.
9. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakonrf.info/zakon-ob-obrazovanii-v-rf/> (дата обращения: 22.04.2017).
10. Филатова М. Н. Конструирование социокультурной среды вуза в условиях компетентностного подхода к образованию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://discollection.ru/> (дата обращения: 22.04.2017).

Сведения об авторах

Байрамов Вагиф Дейрушевич, д. социол. н., профессор, ректор Московского государственного гуманитарно-экономического университета, г. Москва, e-mail: info@mggei.ru.

Аллахвердиева Лейла Мадаткызы, д. э. н., профессор кафедры менеджмента организации, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва, e-mail: leila26uz@mail.ru.

Литвиненко Инна Леонтьевна, к. э. н., доцент, кафедра менеджмента организации, Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г. Москва, e-mail: innalitinenko@yandex.ru

Bayramov V. D., Doctor of Sociology, Professor, Rector, Moscow State University of Humanities and Economics, e-mail: info@mggei.ru.

Allahverdiyeva L. M., Doctor of Economics, Professor at the Department of Management of the Organization», Moscow State University of Humanities and Economics, e-mail: leila26uz@mail.ru

Litvinenko I. L., Candidate of Economics, Associate Professor, the Department of Management of the Organization», Moscow State University of Humanities and Economics, e-mail: innalitinenko@yandex.ru

УДК 378

**РЕФОРМИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ КАЗАХСТАНА
КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ГРАМОТНОСТИ
СТУДЕНТОВ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)
REFORMS IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM IN KAZAKHSTAN
AS A FACTOR OF FORMING RELIGIOUS LITERACY AMONG STUDENTS
(SOCIOLOGICAL ANALYSIS)**

Е. В. Игнатова, Н. Г. Хайруллина
E. V. Ignatova, N. G. Khairullina

Ключевые слова: государственная политика; система высшего образования; реформирование системы высшего образования; религиозная грамотность; нетрадиционные религиозные объединения и течения; религиозный экстремизм
Key words: Key words: state policy; higher education system; higher education reform; religious literacy; non-traditional religious associations and trends; religious extremism

Нынешние условия развития казахстанской системы высшего образования, разрешение вопросов духовного обновления общества создали ряд довольно непростых проблем. Одна из таких проблем — это возникновение новой религиозной ситуации в студенческой среде. В статье приводятся результаты социологического исследования, проведенного с целью выяв-

ления влияния реформирования системы высшего образования на формирования религиозной грамотности студентов.

Current conditions of development of higher education system in Kazakhstan, resolving issues of spiritual renewal of society have created a number of challenges. One of them is the emergence of a new religious situation among students. The article presents results of a sociological study conducted to determine the impact of reforming higher education system on formation of religious literacy among students.

Актуальность модернизации системы высшего образования Казахстана обусловлена жизненной важностью социальной функции — выработки и трансляции знания, которую образование в качестве социального института выполняет в современном обществе. Однако основные тенденции современного мира стали влиять и на образовательную политику. Новая религиозная ситуация поставила перед системами высшего образования проблему формирования религиозной грамотности студентов.

Молодежь, не накопившая достаточных знаний и жизненного опыта, лишенная объективной и критической информации в отношении религии, легко находит дорогу в секты в поисках решения различных проблем и выбора мировоззренческой позиции, ответов на волнующие вопросы о смысле и цели жизни.

Несомненно, современная казахстанская политика в отношении религии направлена на укрепление межкультурного и межконфессионального диалогов. Реальные шаги государства уже сделаны в этом направлении. Казахская модель толерантности получила широкое международное признание. Но вместе с тем в настоящее время в республике складываются благоприятные условия, способствующие изменению устоявшейся религиозной ситуации, особенно в студенческой среде.

С этих позиций было проведено социологическое исследование. В опросе приняли участие 500 студентов вузов г. Павлодара, в том числе 430 мужчин (86 %) и 70 женщин (14 %). Из них в возрасте 18–19 лет — 35,2%, 20–29 лет — 64,8 %.

По национальному составу респонденты распределились следующим образом: 61,9 % — казахи, 32,4 % — русские, 5,7% — представители другой национальности (украинцы, белорусы, поляки, ингуши, азербайджанцы, киргизы).

По вероисповеданию: 51,2 % — традиционный ислам (суннизм ханафитского мазхаба), 8,7 % — шиитский ислам, 3,8 % — другие направления ислама, 31,8 % — православие, 4,5 % — атеизм.

Уровень благосостояния опрошенных представлен на рисунке 1.

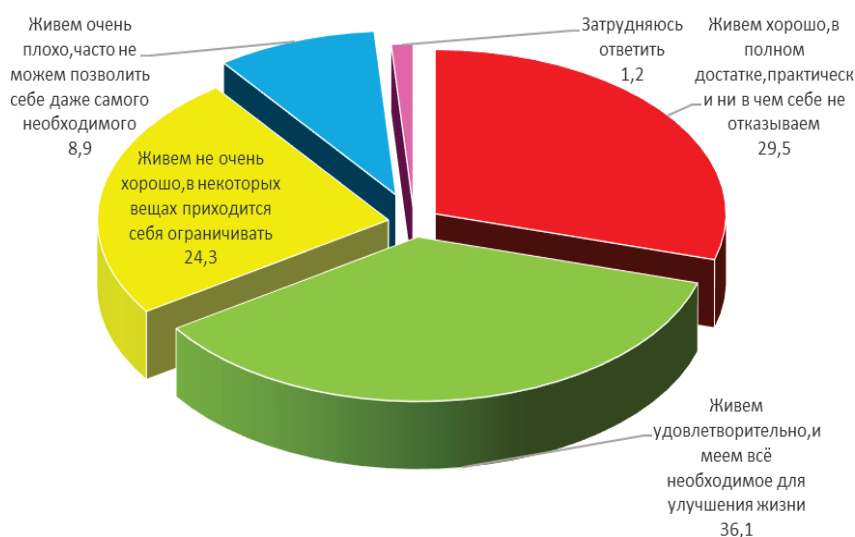

Рис. 1. Уровень благосостояния респондентов, в % к числу опрошенных

На вопрос «Существует ли, по Вашему мнению, в Казахстане защитное лобби нетрадиционных течений в виде каких-либо структур или отдельных влиятельных и авторитетных личностей?» мнения респондентов разделились следующим образом: чуть более трети опрошенных считает, что в Казахстане существует защитное лобби, с ними согласились 23,8 % респондентов указав на то, что защитное лобби имеет место в завуалированном виде. При этом 39 % респондентов считает, что такого нет.

Анализируя ответы респондентов на вопрос «Как Вы считаете, растет или уменьшается число и влияние нетрадиционных религиозных объединений?», выяснилось, что почти половина опрошенных считает, что с каждым годом число и влияние нетрадиционных религиозных течений расширяются, при этом как исламских, так и христианских (рис. 2).

В связи с этим выяснялись причины, способствующие распространению в Казахстане нетрадиционных религиозных течений. К основным причинам студенты относят: безработицу (37,1 %), отсутствие социальной справедливости и низкий уровень жизни (17,1 %), отсутствие перспектив и уверенности в завтрашнем дне (10,5 %), недоступность качественного образования (6,7 %), низкий уровень религиозной грамотности (28,6 %). Таким образом, студенты региона считают низкий уровень религиозной грамотности одной из основных причин. Это позволяет сделать вывод, что в Казахстане недостаточно развита система профилактики деятельности нетрадиционных религиозных течений.

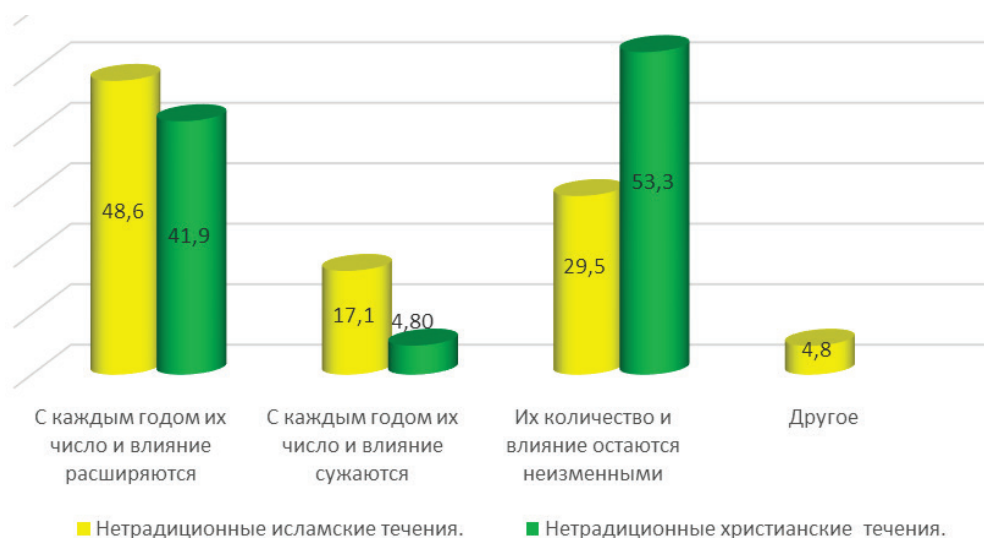

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос «Как Вы считаете, растет или уменьшается число и влияние нетрадиционных религиозных объединений?», в % к числу опрошенных

Также был задан вопрос «Какое наибольшее негативное влияние исходит от нетрадиционных исламских течений для казахстанского общества?». Ответы студентов позволили выстроить своеобразный рейтинг. На первое место молодые люди поставили угрозу светскости государственного устройства (25,7 %). В качестве второй причины респонденты отметили разрыв семейных отношений (18,1 %). На третьем месте — угроза национальной безопасности (17,1 %). Четвертую позицию поделили между собой потеря национальной идентичности (13,3 %) и радикализация населения (13,3 %). На последнее место опрошенные поставили проявление экстремизма и угрозу террористических актов (12,4 %). Данное ранжирование показывает, что молодежь региона осознает последствия деятельности нетрадиционных религиозных течений. В целом респонденты ориентированы на проживание в светском государстве, их беспокоит семейное благополучие и угроза экстремизма и терроризма (рис. 3).

Рис. 3. Мнения респондентов о наибольшем негативном влиянии, исходящем от нетрадиционных исламских течений для казахстанского общества, в % к числу опрошенных

В настоящее время в Казахстане проводится эффективная работа по борьбе против религиозного экстремизма. Поэтому дальнейшее исследование было направлено на изучение мнений молодежи о реализации государственной политики в сфере религии.

На вопрос «Одобряете ли Вы проводимую государственную политику по отношению к нетрадиционным религиозным объединениям?», чуть более четверти ответили «Да» или «Скорее да». При этом 77,4 % респондентов выразили недоверие или нейтральное отношение к проводимой политике государства. Данный факт говорит о том, что принимаемые законодательные акты, а также проводимые мероприятия по разъяснению религиозной ситуации в республике не имеют широкого освящения. В связи с этим необходимо активизировать работу высших учебных заведений по проведению разъяснительной работы (рис. 4).

Рис. 4. Отношение респондентов к проводимой государственной политике по отношению к нетрадиционным религиозным объединениям, в % к числу опрошенных

Понимая негативные последствия деятельности нетрадиционных религиозных течений, каждый шестой опрошенный предложил запретить, а также усилить контроль за их деятельностью (рис. 5).

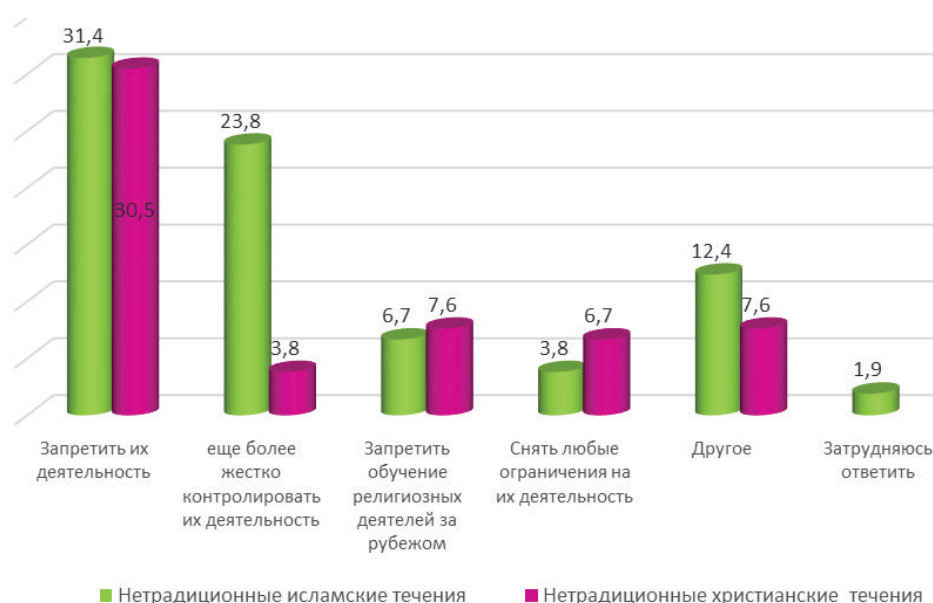

Рис. 5. Предложения респондентов по изменению политики, проводимой государством, по отношению к нетрадиционным религиозным объединениям, в % к числу опрошенных

Кроме того, 43,8 % респондентов считают необходимым вести контроль за верующими, а 32,9 % — повышать религиозную грамотность населения.

Анализ осведомленности респондентов о запрещенных в Казахстане религиозных организациях показал, что наиболее известной в молодежной среде является объединение «Аль-Каида». Поэтому был задан вопрос «Из каких источников Вы получаете информацию о нетрадиционных религиозных течениях?». Оказалось, что 19 % опрошенных получают информацию из СМИ и пропагандистских материалов, 38,1 % — из личного опыта и только 3,8 % респондентов — из контрпропагандистских материалов и разъяснительной работы госорганов. Таким образом, анализ подтверждает, что в вузах Павлодарской области недостаточно развита пропагандистская работа по предотвращению распространения нетрадиционных религиозных течений.

На вопрос «Знаете ли Вы о телефоне доверия 32–50–50, созданном для консультирования граждан по всем вопросам, касающимся религиозной сферы, а также оказания психологической помощи пострадавшим от деструктивной религиозной деятельности?» только 8,6 % респондентов ответили положительно.

Также выяснялось, что о существовании информационно-просветительского портала «E-islam» знают 51,4 % информантов.

Подводя итог проведенного социологического исследования по определению уровня религиозной грамотности современной молодежи Павлодарской области, можно сделать следующие выводы:

- наиболее известной в молодежной среде является объединение «Аль-Каида»;
- 65,7 % опрошенных считают, что нетрадиционные религиозные объединения не распространяют экстремистских и радикальных идеологий;
- 53,3 % респондентов расценивают нетрадиционный ислам как наибольшую угрозу для страны и общества;
- по мнению информантов, одна из основных причин распространения нетрадиционных религиозных течений — низкий уровень религиозной и правовой грамотности;
- 77,4 % респондентов выразили недоверие или нейтральное отношение к проводимой политике государства;

- 3,8 % опрошенных получают информацию из контрпропагандистских материалов и разъяснительной работы госорганов;
- 8,6 % респондентов знают о телефоне доверия;
- негативное влияние нетрадиционных исламских течений на казахстанское общество, по мнению информантов, выражается в угрозе светскости государственного устройства (25,7 %); разрыве семейных отношений (18,1 %); угрозе национальной безопасности (17,1 %); потере национальной идентичности (13,3 %) и радикализации населения (13,3 %); проявлении экстремизма и угрозе террористических актов (12,4 %).

Таким образом, вышеизложенные тенденции позволяют дать лишь промежуточную оценку влияния процессов реформирования системы высшего образования на формирование религиозной грамотности студентов. Это очень сложный вопрос для общества, так как должен максимально соблюдаться тонкий, взвешенный, дипломатический подход.

Список литературы

1. Абуов А. П., Смагулов Е. М. Религии в Казахстане. – Астана, 2011. – 225 с.
2. Закон Республики Казахстан от 15.01.1992 № 1128-XII «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях». – Алматы, 2005.
3. Конституция Республики Казахстан. – Алматы, 2007.
4. Нуртазина Р. А. Глобальные тенденции и модернизация послевузовского профессионального образования Казахстана. – Астана, 2009.
5. Статистические данные численности населения Павлодарской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www/pavlodarstst.kz.

Сведения об авторах

Игнатова Елена Васильевна, д. социол. н., директор информационно-аналитического центра Павлодарского государственного педагогического института, г. Павлодар, тел. 8(7182)651605, e-mail: elena_iev@mail.ru

Хайруллина Нурсафа Гафуровна, д. социол. н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета, г. Тюмень, тел. 89222663399, e-mail: nursafa@inbox.ru

Ignatova E. V., Doctor in Sociology, Director of Information and Analytical Center of the Pavlodar State Pedagogical Institute, Pavlodar, phone: 8(7182)651605, e-mail: elena_iev@mail.ru

Khairullina N. G., Doctor of Sociology, Professor, Senior Researcher at the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen, phone: 89222663399, e-mail: nursafa@inbox.ru

УДК 378.1; 378.2; 378.3

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ MODERNIZATION OF THE SYSTEM OF FUNDING INSTITUTIONS OF HIGHER EDUCATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Д. В. Попов
D. V. Popov

Ключевые слова: высшее образование; финансирование; инновационная экономика; сметное финансирование; модель финансирования; бюджетное учреждение; автономное учреждение; типы государственных учреждений; инструменты модернизации

Key words: higher education; funding; innovative economy; estimated funding; funding model; budget organization; autonomous institution; types of public institutions; instruments of modernization

В статье проводится анализ изменений в национальной системе высшего образования Российской Федерации. Выстроена хронология перехода от затратной модели финансирования к модели финансирования высших учебных заведений, ориентированной на конечный результат, обоснована необходимость этого перехода, и проанализированы проблемы, которые возникали в процессе перехода, и пути их решения. Определены перспективы системы высшего образования Российской Федерации, и обозначены мероприятия по реализации этих перспектив.

The article analyzes changes in the national system of higher education of the Russian Federation. The author built the chronology of the transition from the cost-based funding model to the result-oriented model of funding higher education institutions, explained the necessity of this transition and analyzed the problems encountered in the transition process and ways to solve them. The prospects for the higher education system of the Russian Federation and actions for the implementation of this vision were defined.

Под влиянием глобализации в конце XX – начале XXI вв. во всех национальных системах высшего образования происходят изменения, которые стимулируются или дестимулируются государствами в процессе модернизации систем финансирования высших учебных заведений [7, 8].

Произошли изменения и в национальной системе высшего образования Российской Федерации, которые не только преобразовали финансово-хозяйственную деятельность учреждений, но и кардинально поменяли основы существования высших учебных заведений.

В научной литературе насчитываются тысячи монографий, коллективных трудов и докладов, материалов проведенных конференций, посвященных изучению системы финансирования высших учебных заведений Российской Федерации. Однако основная их масса носит поверхностный характер, не исследуя истоки изменений.

Цель данной работы — обозначить причины, стимулирующие изменения в системе финансирования высших учебных заведений Российской Федерации, определить инструменты реализации и оценить влияние этих изменений на финансово-хозяйственную деятельность высших учебных заведения страны.

С переходом к рыночной экономики существующая затратная модель финансирования (сметное финансирование) высших учебных заведений России оказалась неэффективной [1, 4, 5, 19].

Основные причины ее неэффективности состояли в следующем:

- учебные заведения содержались за счет средств соответствующего бюджета вне зависимости от объема и качества оказываемых ими образовательных услуг;
- сметное финансирование не стимулировало учебные заведения к повышению эффективности и оптимизации деятельности оказания образовательных услуг;
- отсутствовала прозрачность в работе учебных заведений;
- низкое качество образовательных услуг учебных заведений, которое не удовлетворяло требованиям населения.

Таким образом, в конце XX – в начале XXI вв. в России появилась необходимость создания новой модели финансирования (модели финансирования, ориентированной на конечный результат) государственных высших учебных заведений, в основе которой должна быть заложена [9]:

- ориентация учебных заведений на конечный результат;
- наличие и влияние обратной связи от потребителя конечного результата на финансирование учебных заведений;
- ориентация учебных заведений на реализацию стоящих перед государством задач.

Процесс модернизации системы образования в Российской Федерации продолжается уже около десяти лет, но основными нормативными документами, регламентирующими этот процесс, принято считать федеральные целевые программы:

- Федеральная целевая программа развития образования на 2011–2015 годы (далее — ФЦП 2011–2015). Основной задачей этой ФЦП является создание и внедрение модели усовершенствованной системы образования [11];
- Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 годы (далее — ФЦП 2016–2020), которая, по сути, является логическим продолжением ФЦП 2011–2015. Однако здесь основной задачей является формирование инновационной экономики, локомотивом которой признана статья усовершенствованная в соответствии с ФЦП 2011–2015 система образования. Как мы видим, ФЦП начинают действовать только с 2011 года. С чем это связано? Для того чтобы ответить на этот вопрос, проведем анализ изменений в системе финансирования высших учебных заведений до 2011 года в хронологическом порядке.

Первые шаги по формированию в Российской Федерации модели финансирования государственных высших учебных заведений, ориентированной на конечный результат, были предприняты в 2006 году. 3 ноября 2006 года Государственной Думой Российской Федерации были приняты два федеральных закона: Федеральный закон № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» (далее — 174-ФЗ) и Федеральный закон № 175-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты РФ в связи с принятием ФЗ “Об автономных учреждениях”, а также в целях уточнения правоспособности государственных и муниципальных учреждений» (далее — 175-ФЗ). Законы вступили в силу через 60 дней после их принятия [13].

С помощью этих федеральных законов был создан новый тип государственных (муниципальных) учреждений — автономное учреждение.

174-ФЗ и 175-ФЗ дали возможность государственным (муниципальным) учреждениям высшего образования с типом «автономное учреждение» самостоятельно распоряжаться имуществом и денежными средствами (за исключением недвижимого и особо ценного имущества); открывать счета и обслуживаться в коммерческих банках (отсутствие санкционирования со стороны органов Федерального казначейства). Также, автономные учреждения получили право получать финансирование из внебюджетных источников, осуществляя приносящую доход деятельность.

Предполагалось, что принятые 174-ФЗ и 175-ФЗ будут восприняты учредителями бюджетных учреждений высшего образования как возможность:

- повышения ответственности подведомственных им учреждений, по своим обязательствам, при сохранении гарантий предоставления государственных образовательных услуг и соблюдении конституционных прав граждан;
- повышения качества образовательных услуг, предоставляемых высшими учебными заведениями, и расширения их ассортимента.

Вышеперечисленное, соответственно, должно было привести к массовому изменению высшими учебными заведениями типа с существующего «бюджетного» на «автономное».

Однако этого не произошло. Причин несколько:

- сложная процедура изменения типа с существующего «бюджетного» на «автономное»;
- отсутствие гарантий стабильности в финансировании при смене типа на «автономное»;
- отсутствие ясных стимулов для высших учебных заведений к изменению типа.

В результате за время существования 174-ФЗ и 175-ФЗ изменений в системе финансирования высших учебных заведений не произошло — высшие учебные заведения по-прежнему финансировались по затратной модели финансирования.

Для перехода на модель финансирования, ориентированную на конечный результат, требовались более серьезные изменения в законодательстве [9, 10]. Цели и задачи этих изменений представлены на рисунке 1.

Рис. 1. Цель и задачи в 2009–2010 гг. по переходу на модель финансирования, ориентированную на конечный результат

В мае 2010 года Государственной думой Российской Федерации был принят Федеральный закон № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» (далее — 83-ФЗ) [15].

Принятие этого закона, на наш взгляд, первый серьезный шаг, связанный с переходом на модель финансирования, ориентированную на конечный результат, и первый шаг в совершенствовании системы высшего образования в соответствии с ФЦП 2011–2015.

83-ФЗ вступил в силу с 1 января 2012 года и внес следующие изменения в систему государственных (муниципальных) учреждений: государственные (муниципальные) учреждения, которые до 1 января 2012 года имели тип «бюджетное учреждение» и являлись участниками бюджетного процесса и получателями бюджетных средств, с принятием 83-ФЗ разделяются на два типа — «казенные учреждения», которые остаются участниками бюджетного процесса и получателями бюджетных средств; «бюджетные учреждения», которые не становятся участниками бюджетного процесса и, соответственно, не являются получателями бюджетных средств.

В таблице 1 представлено сравнение порядка финансирования разных типов государственных (муниципальных) учреждений в соответствии с 83-ФЗ.

Таблица 1

Сравнение порядка финансирования разных типов государственных (муниципальных) учреждений в соответствии с 83-ФЗ

Критерий сравнения	Государственные (муниципальные) учреждения		
	Казенные учреждения	Бюджетные учреждения	Автономные учреждения
Документы финансового планирования	Бюджетная смета	План финансово-хозяйственной деятельности	
Финансовое обеспечение	За счет средств соответствующего бюджета и на основании бюджетной сметы (п. 2 ст. 161 Закона № 83-ФЗ) [15].	За счет субсидий, предоставляемых учредителем [2]: • субсидии на выполнение государственных (муниципальных) заданий (п. 1 ст. 78.1 БК РФ); • субсидии на иные цели (п. 1 ст. 78.1 БК РФ); • гранты в форме субсидий (п. 4 ст. 78.1 БК РФ); • субсидии на осуществление капитальных вложений (ст. 78.2 БК РФ)	
Приносящая доходы деятельность	Может осуществлять приносящую доходы деятельность в соответствии со своими учредительными документами. Доходы, полученные от указанной деятельности, поступают в соответствующий бюджет бюджетной системы Российской Федерации (п. 4 ст. 298 Закона № 83-ФЗ; п. 3 ст. 161 Закона № 83-ФЗ) [15].	Вправе осуществлять приносящую доходы деятельность лишь постольку, поскольку это служит достижению целей, ради которых оно создано, и соответствующую этим целям, при условии что такая деятельность указана в его учредительных документах. Доходы, полученные от такой деятельности, и приобретенное за счет этих доходов имущество поступают в самостоятельное распоряжение бюджетного учреждения (п. 2 и п. 3 ст. 298 Закона № 83-ФЗ) [15].	
Уменьшение объема бюджетного финансирования	Возможно уменьшение ранее доведенных лимитов бюджетных обязательств. (п. 6 ст. 161 БК РФ) [2]	Возможно уменьшение объема субсидии, предоставленной на выполнение государственного (муниципального) задания. (п. 2 ст. 9.2 Закона № 7-ФЗ и п. 2 ст. 4 Закона № 174-ФЗ) [13].	
Целевое использование денежных средств	Всех денежных средств	Только денежных средств субсидий [2]: • субсидии на выполнение государственных (муниципальных) заданий (абз. 1 п. 1 ст. 78.1 БК РФ); • субсидии на иные цели (абз. 2 п. 1 ст. 78.1 БК РФ); • гранты в форме субсидий (п. 4 ст. 78.1 БК РФ); • субсидии на осуществление капитальных вложений (ст. 78.2 БК РФ).	
Открытие счетов	Только в территориальных органах Федерального казначейства	Только в территориальных органах Федерального казначейства (ст. 30 п. 2 ст. 161 Закона № 83-ФЗ) [25]	В территориальных органах Федерального казначейства или в коммерческих банках (ст. 2 Закона № 174-ФЗ) [13]
Государственные (муниципальные) закупки товаров, работ и услуг	Только по 44-ФЗ (94-ФЗ) [14]	Закупки за счет средств субсидий только по 44-ФЗ (94-ФЗ), закупки за счет внебюджетных средств по 44-ФЗ (94-ФЗ) или по 223-ФЗ [14, 17]	По 223-ФЗ, кроме закупок за счет средств субсидий, которые проводятся по 44-ФЗ (94-ФЗ) [14, 17]

Вспоминая цель и задачи, которые послужили основой для принятия 83-ФЗ (см. рис. 1), можно предположить, что практически все бывшие получатели бюджетных средств, основным видом деятельности которых является оказание государственных (муниципальных) услуг, должны были после принятия 83-ФЗ стать бюджетными учреждениями и ориентироваться: на интерес потребителя государственных (муниципальных) услуг, повышение качества оказываемых государственных (муниципальных) услуг с минимальными затратами, увеличение экономической обоснованности объемов бюджетного финансирования и прозрачность цен на платные услуги. Что же произошло на самом деле?

Министерство образования и науки Российской Федерации, как учредитель государственных высших учебных заведений, после принятия 83-ФЗ активно стало использовать положения этого закона для перехода от затратной модели финансирования высших учебных заведений к модели финансирования, ориентированной на конечный результат. В итоге на конец 2015 г. на сметном финансировании осталось только два казенных высших учебных заведения: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В. Я. Кикотя» и федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации». Основная часть государственных высших учебных заведений стали бюджетными (89 %) и небольшая часть — автономными (10 %) [3].

Переход к модели финансирования, ориентированной на конечный результат — это длительный процесс, в ходе которого разрабатывается и постоянно совершенствуется нормативно-правовая база, регламентирующая финансовую деятельность высших учебных заведений и процессы выделения и доведения финансирования Министерством образования и науки Российской Федерации.

Основные нормативно-правовые акты, актуальные на 1 января 2016 года, регулирующие финансовую деятельность высших учебных заведений и процессы выделения финансирования Министерством образования и науки Российской Федерации, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Нормативно-правовые акты, актуальные на 1 января 2016 г., регулирующие финансовую деятельность высших учебных заведений и финансирования учреждений высшего образования

Нормативно-правовые акты		
Федеральный уровень	Уровень Министерства образования и науки Российской Федерации	Уровень высшего учебного заведения
Бюджетный Кодекс РФ [2] ФЗ «Об образовании» от 29.12.2012 № 273-ФЗ ФЗ от 08.05.2010 № 83-ФЗ [15] ФЗ от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» [13] ФЗ от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [16] Постановление Правительства РФ от 26.06.2015 № 640 [12] Приказ Минфина России от 08.06.2015 № 90н Приказ Минфина России от 01.07.2013 № 65н Приказ Минфина России от 01.12.2010 № 157н Приказ Минфина России от 28.07.2010 № 81н Приказ Минфина России от 25.03.2011 № 33н	Приказ Минобрнауки России от 16.06.2016 № 717 Приказ Минобрнауки России от 20.12.2010 № 1898 Приказ Минобрнауки России от 27.07.2016 № 904 Приказ Минобрнауки РФ от 30.10.2015 № 1272	Локальные нормативные акты учреждений высшего образования

Кроме официальных документов Министерство образования и науки Российской Федерации разрабатывает и рекомендует учреждениям высшего образования использовать методические рекомендации [6]:

- методические материалы «Повышение эффективности деятельности бюджетных и автономных учреждений»;
- методические рекомендации по организации процесса планирования и бюджетирования финансово-хозяйственной деятельности автономных и бюджетных учреждений, подведомственных Минобрнауки России.

Одновременно с развитием нормативно-правовой базы осуществляется разработка и внедрение информационных сервисов в систему финансирования высшего образования Российской Федерации.

Внедряемые информационные сервисы ориентированы на разные области финансово-хозяйственной деятельности, но при этом основной целью их внедрения являются автоматизация, регламентация и повышение качества операций, выполняемых в конкретной области. Рассмотрим некоторые.

Федеральные сервисы:

- Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях — направлен на автоматизацию, регламентацию и повышение качества операций в области отчетности по финансово-хозяйственной деятельности высших учебных заведений (ФЦП 2011–2015);
- Единая информационная система в сфере закупок — направлена на автоматизацию, регламентацию и повышение качества операций в области снабжения высших учебных заведений товарами, работами и услугами (ФЦП 2011–2015) [14, 17].

Ведомственные сервисы [6]:

- Автоматизированная система управлениями планами финансово-хозяйственной деятельности (далее — АСУ ПФХД) — направлена на автоматизацию, регламентацию и повышение качества операций, в области планирования и бюджетирования в высших учебных заведениях (ФЦП 2016–2020);
- Аналитический компонент комплексной системы управления финансами (далее — АК КСУФ) — направлен на повышение автоматизации, регламентации и качества финансового менеджмента в высших учебных заведениях (ФЦП 2011–2015);
- Информационно-аналитическая система «Мониторинг» Министерства образования и науки Российской Федерации — направлена на автоматизацию, регламентацию и повышение качества операций в области отчетности высших учебных заведений (ФЦП 2011–2015);
- Иные ведомственные информационные сервисы. Локальные сервисы:
- Внутренние информационные сервисы высшего учебного заведения, направленные на автоматизацию, регламентацию и повышение качества операций финансово-хозяйственной деятельности учреждения.

Следует обратить внимание, что, как правило, при движении от локального уровня к федеральному уровню, уменьшается количество обрабатываемой информационными сервисами информации, запросов на выходные данные, выходных отчетных форм, уменьшается количество информационных сервисов, происходит обобщение информации.

Так, например, если на федеральном уровне информационный сервис «Официальный сайт для размещения информации о государственных (муниципальных) учреждениях» предназначен для работы с отчетностью по финансово-хозяйственной деятельности высших учебных заведений, то на локальном уровне существует несколько информационных сервисов для различных групп операций, таких как операции по планированию финансово-хозяйственной деятельности, по начислению и выдаче заработной платы, по ведению бухгалтерского учета и т. д., которые аккумулируют, обрабатывают информацию и передают ее на уровень выше.

Внедрение нового информационного сервиса, связанного с автоматизацией финансово-хозяйственной деятельности высших учебных заведений, независимо от того на каком уровне происходит это внедрение, влечет за собой разработку новых положений,

регламентов и стандартов работы, что приводит к ее большей детализации, и, как следствие, повышению качества.

Нормативно-правовые акты и информационные сервисы являются основными инструментами в руках федеральных и ведомственных органов власти, способствующих переходу высших учебных заведений к модели финансирования, ориентированной на конечный результат.

Так как большинство государственных учреждений высшего образования к концу 2015 года стали бюджетными учреждениями, можно констатировать, что основная задача ФЦП 2011–2015 выполнена. Однако следует отметить, что созданная и реализованная модель является сырой, и в первую очередь в части вопросов, связанных с финансированием высших учебных заведений.

Понимая необходимость разрешения этих вопросов, в конце 2015 года учредитель ставит перед высшими учебными заведениями задачу обеспечить востребованность оказываемых услуг, при этом напоминая, что образовательная организация обладает автономией, под которой понимается самостоятельность в осуществлении образовательной, научной, административной, финансово-экономической деятельности, разработке и принятии локальных нормативных актов.

Наличие востребованности услуг, оказываемых высшим учебным заведением, является залогом его перспективного развития и делает это учреждение полноценным резидентом инновационной экономики региона и страны в целом, которая, в свою очередь, в соответствии с ФЦП 2016–2020, будет формироваться на базе усовершенствованной системы высшего образования.

Список литературы

1. Аветисян И. А. Проблемы финансирования высшего образования в современной России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2013. – №1 (25). – С. 108–122.
2. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: (дата обращения: 20.01.2017).
3. Ежегодный отчет высших учебных заведений по форме ВПО-1 за 2015 год [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/министерство/статистика/информация-2015/во-2015/> (дата обращения 20.01.2017).
4. Клячко Т. Л. Модели финансирования высших учебных заведений // Вопросы образования. – 2006. – № 1. – С. 66–87.
5. Ламовская О. Г. О бюджетном финансировании аграрных вузов // Вестник аграрной науки Дона. – 2014. – № 25. – С. 76–81.
6. Материал прямой трансляции семинара-совещания «Повышение эффективности деятельности бюджетных и автономных учреждений, подведомственных Минобрнауки России» от 18 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/новости/7302/печать/> (дата обращения 20.01.2017).
7. Мишель С. О., Кретович М. А. Финансирование высшего образования в условиях глобального рынка. – Нью-Йорк: Алгора, 2005. – 344 с.
8. Попов Д. В. Влияние глобализации на национальные системы высшего образования // Успехи современной науки. – 2016. – № 10 (4). – С. 84–89.
9. Попов Д. В. Проблемы развития бюджетных учреждений в современных экономических условиях // Наука. Технологии. Инновации. Сб. науч. тр.: в 9 частях. – Новосибирск, 2015. – С. 271–273.
10. Попов Д. В. Проблемы реализации государственной политики диверсификации источников финансирования высших учебных заведений // Научная дискуссия: вопросы экономики и управления. – 2016. – № 3 (47). – С. 57–60.
11. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.02.2011 № 61 «О Федеральной целевой программе развития образования на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_111328/ – (дата обращения: 20.01.2017).
12. Постановление Правительства РФ от 26.06.2015 № 640 «О порядке формирования государственного задания на оказание государственных услуг (выполнение работ) в отношении федеральных государственных учреждений и финансового обеспечения выполнения государственного задания» [Электронный ре-

сурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181991/ (дата обращения: 20.01.2017).

13. Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_63635/ (дата обращения: 20.01.2017).

14. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 20.01.2017).

15. Федеральный закон от 08.05.2010 № 83-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового положения государственных (муниципальных) учреждений» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100193/ (дата обращения: 20.01.2017).

16. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8824/ (дата обращения: 20.01.2017).

17. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 20.01.2017).

18. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 20.01.2017).

19. Шор Д. М. Рыночная модель системы финансирования бюджетных услуг // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2013. – № 8 (106). – С. 114–118.

Сведения об авторе

Попов Дмитрий Викторович, ассистент кафедры финансового рынка и финансовых институтов Новосибирского государственного университета экономики и управления, тел. 8(923)1771797, e-mail: dmit-popov@yandex.ru

Popov D. V., Teaching Assistant, Post-graduate at the Department of Financial Market and Financial Institutions, Novosibirsk State University of Economics and Management, phone: 8(923)1771797, e-mail: dmit-popov@yandex.ru

УДК 316

ИМИДЖ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ IMAGE OF HIGHER EDUCATION: RESEARCH REALITY

Е. В. Рязанова
E. V. Ryazanova

Ключевые слова: имидж; восприятие; символ; социальная коммуникация; стереотипы; имидж образовательного учреждения; социологические исследования имиджа образования
Key words: image; perception; symbol; social communication; stereotypes; image of higher education; sociological research of higher education image

Изложены основные положения в защиту мониторинга системы имиджа образования среди основных категорий населения. Для осмысления теоретической основы исследования концептуализировано понятие «имидж», обозначены его свойства и раскрыты существенные особенности. Приведены результаты опроса работодателей, преподавателей и студентов по важным критериям оценки системы образования.

This article outlines the main provisions in support of monitoring the system of the image of education among the main categories of the population. To understand the theoretical basis of the research,

the concept of «image» is conceptualized, its properties are indicated, and essential features are revealed. The results of a survey of employers, teachers and students on important criteria for evaluating the education system are given.

Ряд образовательных реформ, экономический кризис и перестройка системы образования в соответствии с запросами рынка в последние десятилетия привели к тому, что имидж образования в России носит весьма размытый характер. Отсутствие четкого образа образования, а, соответственно, и будущих перспектив приводит к тому, что имидж складывается на основе обрывочных сведений, необъективных оценок на основе суждений окружающих, влияния средств массовой информации, преследующих непрозрачные цели разных организаций. Поэтому важно отслеживать основные характеристики системы высшего образования, которые составляют основу имиджа в сознании определенных слоев населения, принимающих решения в отношении вопросов образования.

Имидж как емкая и недостаточно конкретная категория за последние полвека с разных сторон была изучена учеными с точки зрения социологии, психологии, языкознания, маркетинга, PR и в разной форме изложена в научных источниках. Учитывая положения ученых в отношении основных важных характеристик имиджа, нами была предложена собственная интерпретация данной категории, раскрывающая существенные стороны данного понятия.

Имидж — синтетически сформированная и узкоспециализированная категория, отражающая объем символической информации, которую стремится передать/показать объект-носитель имиджа объекту, воспринимающему имидж первого, для принятия какого-либо решения; создается за счет не только фактического восприятия, но и опосредованного — через каналы коммуникации. Чаше категория употребляется в целевом или коммерческом контекстах и имеет динамический характер, обусловленный переменчивостью набора символов в каждой последующей коммуникационной итерации [6].

Несмотря на относительно недлительное существование данного определения в научной среде, которое было предположительно введено в 60-е гг. XX в., в работах ученых ранее прослеживались аналогии категории «имидж». Ж. Бодрийяр называл подобный феномен симулякром [1], в теориях И. Канта имидж был прообразом схемы объекта, в теории Дж. Мида имидж назывался самостью, а у И. Гофмана можно встретить такое замещающее определение имиджа как «передний план» объекта [3, 4]. Но разные теории не убавляют того факта, что человечество в настоящее время живет в мире имиджей или так называемых масок. Некоторые из них больше приближены к реальности, то есть непосредственно к образам объектов, а есть и те, которые умышленно корректируются самими владельцами (людьми или организациями — вопрос лишь в структуре и масштабе объекта).

Чтобы выявить основные, формирующие имидж факторы, которые влияют на потребительский выбор, а также степень их воздействия на систему высшего образования и обрисовать сформированный в сознании потребителей и участников образовательных услуг имидж высшего образования, было проведено исследование в форме анкетирования среди студентов, профессорско-преподавательского состава (ППС), работодателей/руководителей предприятий, которые воспринимают систему образования как институт подготовки кадров с необходимым уровнем компетенций. Выбор данных групп обусловлен тем, что они являются непосредственно целевой аудиторией, формирующей в сознании общества конкретный имидж системы образования в России.

За основу структуры имиджа образования была взята структура непосредственно системы высшего образования [7]. Каждая подструктура имиджа является отдельным исследовательским блоком, оценка сторон которого по множеству критериев предлагалась трем основным группам респондентов, принимающих конкретные решения на основе сложившегося имиджа. Основные блоки подструктур:

- Имидж образования и образовательного процесса в целом. Такие его компоненты, как качество, адаптированность к практике. Данный показатель было предложено оценить всем трем группам респондентов.

- Имидж студентов как непосредственных потребителей образовательного процесса с точки зрения экспертного мнения преподавателей и саморефлексии самих студентов.

- Имидж выпускника — оценка его компетенций с точки зрения преподавателя с целью понимания потенциала и прогнозов относительно перспектив на рынке труда, которые члены ППС дают современным выпускникам, и оценка принимающей стороны выпускников — работодателей, которые могут оценить соответствие уровня профессиональных компетенции требованиям организации.

- Имидж ППС, усилиями которых реализуется образовательный процесс.

По результатам опроса, оценки работодателей и преподавателей в отношении качества обучения и организации образовательного процесса варьируются между 3 и 4 баллами. У работодателей в отношении данного параметра наблюдается более оптимистичский взгляд: 35 % из них поставили оценку «хорошо», тогда как среди преподавателей нашлось таких только 25 %. Мнения респондентов на предмет востребованности специальностей на рынке труда и престижности диплома разошлись: данным параметрам преподаватели ставят на порядок выше оценку, чем работодатели, которые, к примеру, оценили статус диплома на 2,5 баллов. Относительно практической направленности образовательных программ мнения преподавателей разделились — половина оценили параметр на 3 и 4 балла (50 %), однако нашлись и те, которые поставили 1 балл (25 %), что является причиной средних прогнозов перспектив трудоустройства выпускников, оцененных, в среднем, на «удовлетворительно».

Оценки студентов объективно выше, чем у экспертной группы. Оценка качества и образовательного процесса приближена к 4 баллам, также обучающиеся высоко оценивают шансы на трудоустройство, надеясь, что получаемый диплом будет иметь вес на этапе собеседования. Оптимистичнее оценка и в отношении перспектив трудоустройства. Ниже экспертной оказалась только оценка критерия «практическая направленность образовательных программ» — 58,5 % оценили на 3 балла и ниже (рис. 1).

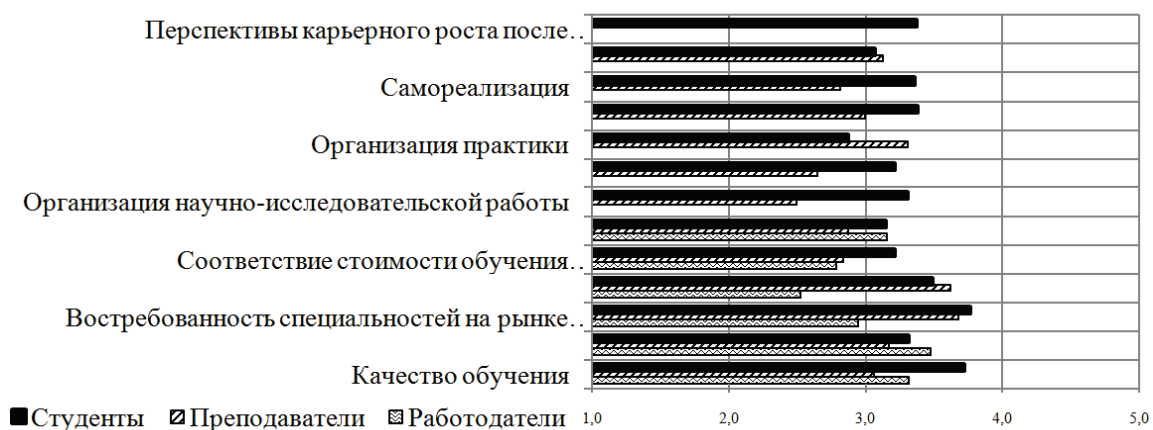

Рис. 1. Диаграмма результатов оценки имиджа образовательных услуг

Интересно отметить различия в оценочном восприятии имиджа студента с точки зрения преподавателей и студентов. Преподаватели дают скептическую оценку образу современного студента, аргументируя тем, что мотивация и дисциплинированность молодежи в настоящее время недостаточны. Так, почти 40 % ППС дают оценку «удовлетворительно» внешнему облику студента, в то время как максимальная доля (45,5 %) студен-

тов оценивают себя внешне вполне неплохо, на 4 балла, за исключением ряда случаев. 59 % студентов оценивают культурный уровень на «удовлетворительно» и «хорошо», преподаватели в этом вопросе категоричны — ответы варьируются в пределах 2–3 баллов. Стремлений к познанию и к учебе у студентов, по их собственному мнению, больше, чем видят преподаватели: соотношение оценок — 3 и 2,4. В целом оценка студентов с точки зрения обеих групп респондентов носит субъективный характер. Однако то, что оценка имиджа студента опрашиваемыми обозначена как «ниже среднего», обнаруживает необходимость повышения имиджа студента в глазах общественности, пропаганды более идеального имиджа студента, творческого, нестандартно мыслящего, мотивированного к учебе, стремящегося к достижениям. Это сформирует определенную планку, к которой будет стремиться молодежь (рис. 2).

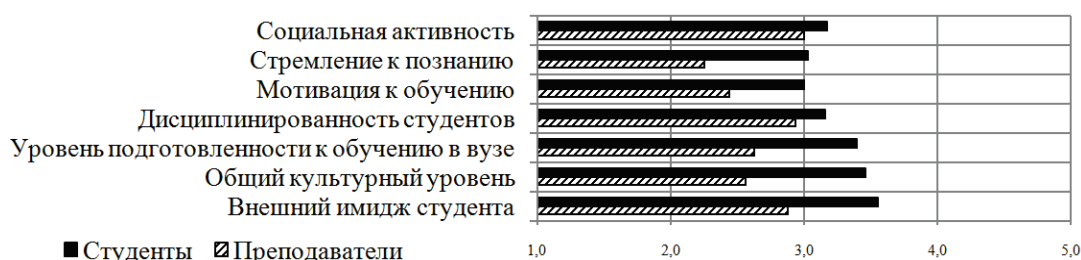

Рис. 2. Оценка имиджа студентов вузов, по мнению преподавателей и студентов

Оценку имиджа профессорско-преподавательского состава студенты дают хорошую (в среднем, 4 балла), 68,9 % студентов оценивают на «хорошо» и «отлично» внешний облик преподавателя. Интересно, что сами преподаватели оценивают этот критерий ниже. Наибольшая доля оценок студентов (41,6 %) дает критерию «научные достижения» преподавателей высший балл, однако студенты вкладывали в критерий наукоемкость преподаваемой дисциплины и новизну в излагаемом материале, а сами преподаватели, в свою очередь, оценили этот критерий выше, исходя из частоты и масштаба научных достижений. Владение современными методиками преподавания и доступность подачи материала, а также практическую ориентированность преподавателя студенты и преподаватели оценивают чуть ниже 4 баллов — это самые низкие баллы в ряду критериев имиджа ППС. Студентам хотелось бы видеть больше разнообразия в формах преподавания дисциплин, а также усиленную практическую ориентированность. Работодатели ППС не оценивали этот параметр, однако в открытых вопросах неоднократно прослеживалось пожелание приблизить объем практического материала на 4–5-х курсах к 70–80 % (рис. 3).

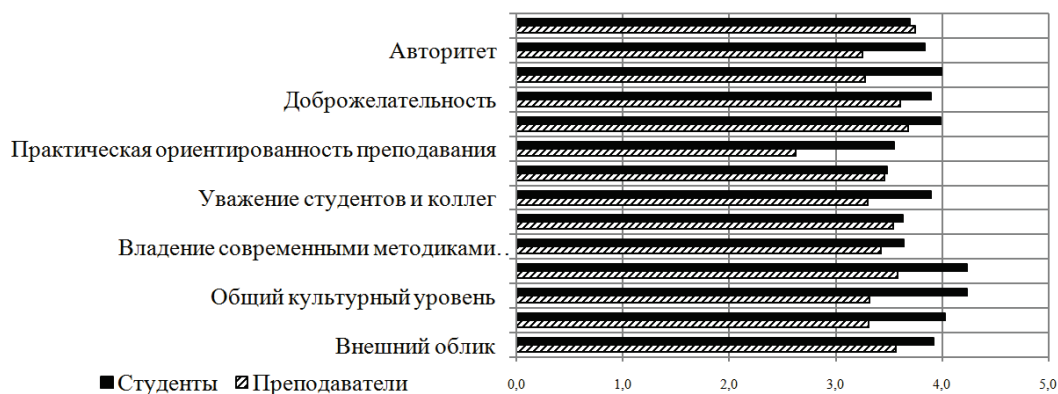

Рис. 3. Диаграмма результатов оценки имиджа ППС вузов

К оценке имиджа выпускников наблюдается разный подход у экспертной группы. Преподаватели оценивают их выходные знания и строят прогноз, как с выпускным уровнем профессиональных компетенций и личного развития будущие специалисты смогут реализоваться на предприятии. Предприятия же, в частности их руководители, оценивают соответствие реального уровня выпускников своим ожиданиям и требованиям, а также могут дать и ретроспективную оценку — какие специалисты приходили годом или пятью годами ранее. По диаграмме видно, что оценка преподавателей выше, чем руководителей предприятий. Следует отметить, что 37,5 % преподавателей прогнозируют «хорошо» карьерным достижениям выпускников, 31,5 % — «удовлетворительно» и 25 % — «неудовлетворительно». Работодатели более категоричны в данном вопросе: 50 % оценивает выпускников на «удовлетворительно», остальные оценки распределены по другим критериям примерно в равной степени. С профессиональными компетенциями вопрос обстоит иначе: работодатели в 50 % случаев оценили профессиональный уровень на «неудовлетворительно», тогда как преподаватели примерно равными долями по 30% оценили на 2,3 и 4 балла. Выше всего оценка культурного уровня выпускников — работодатели в большинстве (86 %) ставят оценки «удовлетворительно» и «хорошо», а преподаватели настаивают на оценке «удовлетворительно». Подобные характеристики потребовали проведения ряда дополнительных открытых вопросов тем же респондентам для объяснения причин низких баллов (рис. 4).

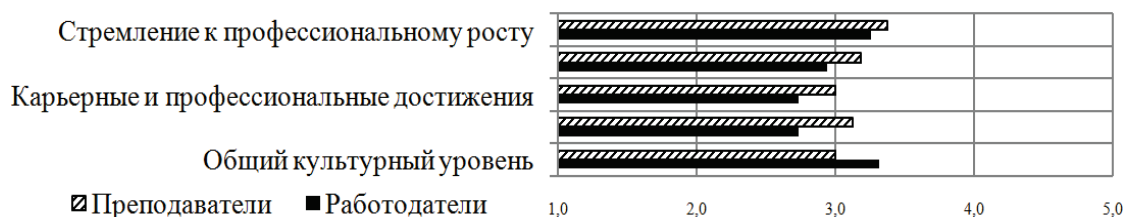

Рис. 4. Диаграмма результатов оценки имиджа выпускников

В ответах руководителей предприятий на вопрос «Какие из важных для Вашей деятельности компетенций не развиты у выпускников, которые свидетельствуют об их невысоком профессиональном уровне?» наиболее популярными оказались «сбор и анализ информации», «креативное мышление», «планирование и постановка задач», а также «управление проектами» и «навык публичных выступлений». Среди заявленных компетенций работодателями не была указана низкая теоретическая подготовка, слабые знания, больше приведены качества личностного характера и умение адаптироваться в ситуации, собирать необходимую информацию и принимать на основе нее правильные решения. В любой работе необходимо владение хорошими коммуникативными навыками и управление конфликтом, однако, возможно, в ученой среде нет возможности спроецировать реальную бизнес-среду для адекватного развития указанных компетенций. Соответственно, помимо фундаментальной образовательной основы, необходимо создание условий для развития ситуативных и социальных компетенций.

Проведенное исследование помогло выявить ряд проблем в системе высшего образования. Так, краеугольным камнем все три группы респондентов в высшем образовании считают практическую направленность образования. Это логичное требование, так как студенты, вернее их родители, вкладывая серьезные инвестиции в образование детей, хотят оправдать свои вложения получением диплома, обеспечивающего молодым специалистам востребованность на рынке труда.

Заинтересованность работодателей в данном вопросе ясна — им нужен рабочий механизм, который будет выполнять серьезные функции. Однако вопрос «Каких качеств не хватает среди компетенций выпускников?» не выявил пробелов в теоретической, фундаментальной основе. С точки зрения руководителей предприятий, больше претензий к ситуативным качествам специалиста — умению критически мыслить, налаживать коммуникации, справляться со стрессовыми ситуациями на работе. В фундаментальной основе высшая школа к таким компетенциям не готовит. Отсюда вытекает проблема, выражающаяся в характеристике образования как «невыстребованное», «шаблонное», «устаревшее или регрессирующее». Одной из причин данной ситуации может быть другая выявленная проблемная характеристика образования — его бюрократизированность и шаблонность, на что и указывают эксперты. В данном вопросе возникает столкновение интересов государства формализовать все процессы и аудитории и рынка организаций, которые в конкурентных условиях заинтересованы в более нестандартных и креативных решениях проблем, гибкости мышления и высокой стрессоустойчивости, а также умении адаптироваться к любым условиям коммерческой среды — находить нужную информацию и оперативно принимать решения. В итоге в обстоятельствах несоответствия ожиданиям и полученным результатам образование характеризуется довольно размытой оценкой как некачественное, потому что качество в оценках групп респондентов проявляется в его прикладном аспекте.

Список литературы

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / Пер. О. А. Печенкина — Тула, 2013, — 204с.
2. Гавра Д. Основы теории коммуникации: учеб. пособие. Стандарт третьего поколения, 2011. — СПб., 88 с.
3. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни — М.: «КАНОН-пресс-Ц»; «Кучково поле», 2000. — 304 с.
4. Ковалев А. Д. Книга Ирвинга Гофмана «Представление себя другим в повседневной жизни» и социологическая традиция. — 2000. — 304с.
5. Лысикова О. В., Лысикова Н. П. Имиджология и паблик рилейшнз в социокультурной сфере: учеб. пособие / Рос. акад. образования; Моск. психол. соц. ин-т. — Флинта, 2006, — 166 с.
6. Tkachev A., Ryazanova E. V., Rebisheva L. V. Image within the context of higher education // *Man in India* — 2017 — 97 (3). — P. 175–186.
7. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/.

Сведения об авторе

Рязанова Екатерина Владимировна, аспирант направления «Социология управления» кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета, г. Тюмень, тел. 89220407080, e-mail: katrinkastar@gmail.com

Ryazanova E. V., Graduate student of «Sociology of Management» at the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen, phone: 89220407080, e-mail: katrinkastar@gmail.com

УДК 37.01+159.9

**КРЕАТИВНЫЕ КАРТЫ В УМСТВЕННОМ РАЗВИТИИ
ОБУЧАЮЩИХСЯ**
CREATIVE MAPS IN MENTAL DEVELOPMENT
OF STUDENTS

З. Р. Тушакова
Z. R. Tushakova

*Ключевые слова: креативные карты; умственное развитие; креативность;
мыслительные операции; умственные умения*
*Key words: creative cards; mental development; creativity;
mental operations; mental skills*

Поставлена проблема повышения умственного развития бакалавров, возникшая в свете возрастающих требований к результатам освоения образовательных программ, низкого уровня естественно-научной подготовки обучающихся. Выявленные в ходе анализа методической, психолого-педагогической литературы возможности карт, схем, моделей, графов определили в качестве предмета исследования умственное развитие бакалавров при обучении химии с использованием креативных карт. Методика использования креативных карт на занятиях в аудиторное и внеаудиторное время позволяет преподавателям расширить спектр средств обучения химии, направить деятельность на повышение уровня умственного развития обучающихся и ожидать сопутствующего этому процессу улучшения качества, системности химических знаний, роста самостоятельности обучающихся. Использование креативных карт при обучении бакалавров химических направлений обосновано повышением уровня владения мыслительными операциями, общей и качественной успеваемости, ответственности за результат учебной деятельности.

The issue of enhancing the mental development of bachelors that have arisen in light of the increasing requirements to results of mastering educational programs, low-level natural-science training of students. Identified during the analysis of methodological, psychological and pedagogical literature in maps, charts, models, graphs determined as a subject of study mental development of the bachelors in the teaching of chemistry using creative cards. The method of using creative cards in the classroom in the classroom and extracurricular time allows teachers to expand the range of means of teaching chemistry, to direct the activities to increase the level of mental development of students and expect a concomitant process of improving the quality and consistency of chemical knowledge, autonomy of students. The use of creative cards in the training of bachelors in chemical areas justified higher level of mental operations, overall quality of academic performance, responsibility for the outcome of training activities.

Современный этап развития мирового сообщества характеризуется возрастающей ролью образования. Качественное образование — главный фактор, обуславливающий перспективность любого государства, его социальное благополучие и устойчивый экономический рост.

В государственных стандартах высшего образования изложены требования к результатам освоения программ бакалавриата, выражаемым через общекультурные, общепрофессиональные, профессиональные компетенции. Сегодня российскому высшему образованию нужны новые образовательные технологии, средства и методы обучения, позволяющие обеспечивать освоение необходимых компетенций, индивидуализацию подготовки бакалавров. Одним из основных критериев компетентности становится умение

самостоятельно решать задачи разного типа, управлять своим поведением, сознательно ставить цели, осуществлять самоконтроль, а важными характеристиками — самостоятельность и ответственность.

В настоящее время вузы большое внимание уделяют профессиональным знаниям, умениям, навыкам, формируемым специальными дисциплинами, и гораздо меньше — методам и средствам, направленным на развитие личностных качеств и умений. Для развития обучающихся химических направлений имеются большие резервы, обусловленные полнотой и глубиной содержания дисциплин, логической последовательностью, системностью их изучения, высоким теоретическим уровнем, однако остаются дискуссионными вопросы о том, какие методы и средства способствуют повышению уровня умственного развития. Предпосылками к умственному и личностному развитию, быстрой адаптации к динамичным условиям и требованиям современного образования можно считать созидательную, творческую деятельность, креативные процессы и способы познания. Поэтому поиск средств обучения, связанных с креативностью, достаточно актуален.

Наряду с этим огромный опыт, накопленный в области методики обучения химии, общей педагогики, психологии, указывает на эффективность таких средств обучения как карты, графические конспекты, модели, схемы. Описаны карты для создания представлений о химических явлениях, объектах (С. Г. Шаповаленко), опорные конспекты (Г. М. Чернобельская), цветные карты по химии, карты-инструкции (Т. С. Назарова) и др. Своевременными и востребованными в 80-е годы XX столетия стали опорные сигналы, схемы В. Ф. Шаталова. Развивающий аспект приемов составления и использования карт освещен менее широко и позволяет сформулировать цель исследования — разработка методики использования креативных карт, повышающей уровень умственного развития обучающихся химических направлений.

Умственное развитие рассматривается как сложный динамический процесс количественных и качественных изменений, происходящих в умственной деятельности обучающегося в связи с овладением им системы знаний и умений (М. К. Акимова, В. Т. Козлова [1]). Характерной чертой умственного развития является накопление фонда не только знаний, но и мыслительных операций, хорошо отработанных и прочно закрепленных (М. В. Зуева [5]).

С позиции психологии креативность — это творческая деятельность человека, направленная на самостоятельное выдвижение проблем, порождение большого количества оригинальных идей и создание новых форм знаний и путей решения различных задач (А. С. Макаров [8]). В понятие «креативная карта» вкладываем результат преобразования и визуализации химического материала на основе системы мыслительных операций и способ формирования нового знания в ходе поисковой деятельности. Особенности операций анализа, синтеза, сравнения, установления причинно-следственных связей, классификации, обобщения положены в основу креативных карт различного уровня (таблица).

Креативную карту рассматриваем как средство обучения, реализуемое с помощью приемов: анализа теоретического материала, установления связей между его компонентами, понимания характера этих связей, кодирования и последующего полноценного восстановления знаний обучающимися. Креативная карта — это особая форма представления химической информации, многообразие вариантов которой определяется функциональной ролью (развивающей, когнитивной, коммуникативной, мотивационной, деятельностной).

Виды креативных карт

Виды карт	Мыслительные операции	Элементы поисковой деятельности по формированию нового знания
Карты предметные (репродуктивный уровень умственного развития)		
Карта анализа (для восприятия, вос- произведения)	Выделение главной идеи содержания, компонентов, подчиняющихся главной идее, установление логических, ассо- циативных связей между ними, форму- лировка, пересказ, воспроизведение готовых доказательств, суждений, вы- явление существенных и несуществен- ных признаков объектов, воспроизведе- ние классификации	Выполнение элементарно- поискового задания (низкий уро- вень креативности): составьте карту по образцу; узнайте...; перескажи- те...; воспроизведите...
Карта синтеза (для воссоздания на основе воспоминания, представления)		
Карты предметно-интегральные (продуктивный уровень умственного развития)		
Карта сравнения (для выявления сход- ства и различия)	Осознание структуры изучаемого со- держания, составление плана ответа, доказательства по карте, осознание структуры сравнения, установление сходства и различия объектов по дан- ному основанию, отнесение единичных объектов и их свойств к соответствую- щему классу, объединение объектов с общими существенными свойствами в одно множество	Выполнение проблемно-поискового задания (средний уровень креатив- ности): закодируйте информацию, используя образы; заполните фраг- мент карты с учетом его связей; оцените результат...; докажите вер- ность выводов; придумайте спосо- бы преобразования карты
Карта причинная (для показа причинно- следственных отно- шений)		
Карты интегральные (творческий уровень умственного развития)		
Карта обобщения (для объединения на основе общих и суще- ственных признаков)	Осознание принципов организации со- держания из отдельных частей, исполь- зование знаний из разных разделов и областей для решения новых проблем, нахождение дополнительных основа- ний для сравнения, определение назва- ния нового обобщенного объекта, са- мостоятельное распределение объектов и их свойств по группам	Выполнение творческого задания (высокий уровень креативности): придумайте...; преобразуйте...; предложите решение проблемы; воспользуйтесь интуицией; органи- зуйте работу с картой; найдите за- кономерность; спрогнозируйте свойства
Карта классифика- ции (для разбиения на классы по определен- ному основанию)		

Для количественной оценки уровня умственного развития обучающихся установлены критерии: когнитивный (накопительный рейтинг, общая и качественная успеваемость); деятельностный, определяющий качественные изменения в умственном развитии обучающихся при работе с креативной картой (уровень владения мыслительными операциями); личностный (самостоятельность, ответственность, коммуникативность). Структурно-содержательная характеристика креативных карт репродуктивного, продуктивного и творческого уровней развития выявляет систему компонентов карты: содержательного, деятельностного, поискового (рис. 1).

Для формирования развивающего аспекта креативных карт существенное значение имеет отбор содержания. В качестве основных принципов отбора применяем принципы научности, доступности, систематичности, дополняем вариативной составляющей:

- научно-популярный материал усиливает социальную функцию химического знания;
- исторический материал создает целостное представление о взаимосвязанном развитии химии и истории, роли химии в истории человечества;
- экологический материал развивает умение оценивать влияние химической промышленности на экосистему Земли.

- после того как предварительная карта построена, пересмотреть ее с целью выявления пропущенных фрагментов, связей, нарушения структуры и т. п. (таких пересмотров может быть несколько);
- воспользоваться возможностями текстовых и графических редакторов для цветового и художественного оформления креативной карты.

Применение креативных карт связано с выполнением проблемно-поисковых заданий различного уровня, которые позволяют не только наращивать темпы работы в рамках заданного алгоритма и репродуцировать деятельность в расширенном масштабе, но и действовать новыми способами, двигаться в глубь предмета за теоретическим объяснением явлений и объектов, поиском и формированием нового знания.

Педагогический эксперимент по обучению общей и неорганической химии с использованием креативных карт установил их влияние на умственное развитие, усвоение знаний, личностные характеристики обучающихся. Методической основой работы явились труды отечественных и зарубежных психологов и педагогов-экспериментаторов К. М. Гуревича [3, 10], Дж. Гласса и Дж. Стэнли [2], В. И. Загвязинского [4], А. А. Кыверялга [6], О. В. Лишина [7], М. А. Осташевой [9].

Определение исходных данных для исследования началось с выявления уровня умственного развития бакалавров. В качестве основного метода применили тест умственного развития абитуриентов и старшеклассников К. М. Гуревича (АСТУР) [10]. Тест позволяет проводить углубленный и всесторонний качественный анализ результатов тестирования, а именно устанавливать степень владения отдельными мыслительными операциями.

Результаты субтестов АСТУР, полученные на обучающем этапе эксперимента, подвергались анализу, обобщению и усреднению для бакалавров контрольной и экспериментальной групп. В контрольной группе наблюдалось повышение уровня владения мыслительными операциями, выраженное: снижением числа бакалавров с репродуктивным уровнем — с 58 до 45 %; увеличением числа бакалавров с продуктивным уровнем — с 33 до 44 %; увеличением числа бакалавров с творческим уровнем — с 9 до 14 %. Обучающиеся экспериментальной группы приобрели преимущество по сравнению с обучающимися контрольной группы. Так, снизилось число бакалавров с репродуктивным уровнем — с 58 до 32 %; число бакалавров с продуктивным уровнем увеличилось — с 33 до 50 %; число бакалавров с творческим уровнем увеличилось — с 9 до 18 % (рис. 2).

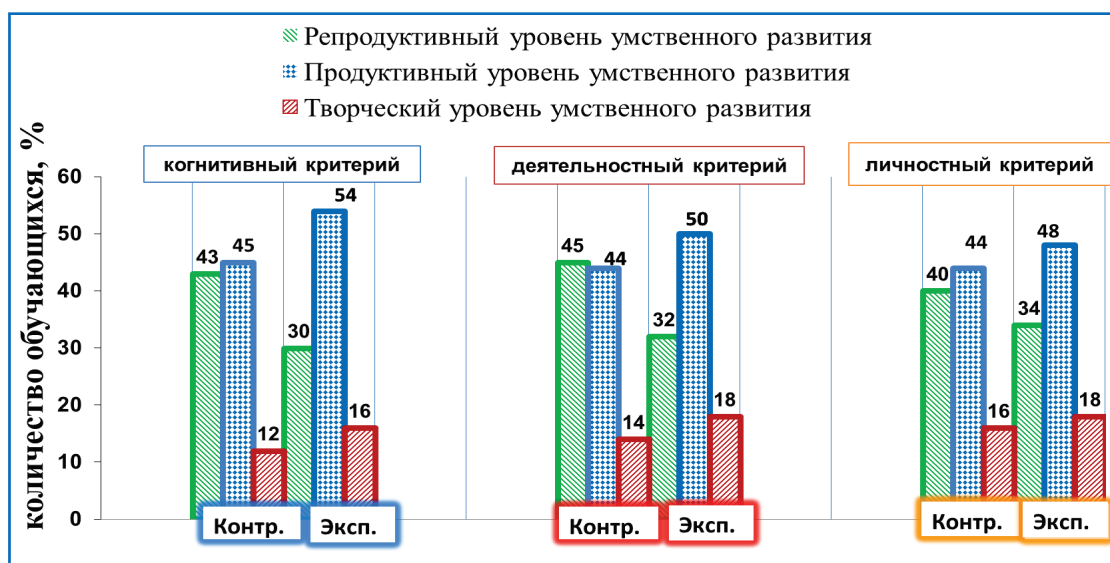

Рис. 2. Распределение обучающихся (%) по уровням умственного развития

Уровневое исследование знаний бакалавров показало следующее. В контрольных группах число обучающихся со знаниями, соответствующими репродуктивному уровню умственного развития — снизилось с 55 до 43 %; продуктивному уровню — увеличилось с 35 до 45 %; творческому уровню — увеличилось с 10 до 12 %. В экспериментальных группах число обучающихся со знаниями, соответствующими репродуктивному уровню умственного развития — снизилось с 55 до 30 %; продуктивному уровню — увеличилось с 35 до 54 %; творческому уровню — увеличилось с 10 до 16 %.

Результаты педагогической оценки личностных характеристик обучающихся показали их качественный прирост к окончанию обучающего этапа эксперимента.

Креативные карты, включенные в систему организации учебной деятельности, позволяют существенно увеличить образовательные возможности обучающихся, приучают их мыслить, оценивать свои умственные умения, оптимизируют преподавание химических дисциплин.

Список литературы

1. Акимова М. К., Козлова В. Т. Диагностика умственного развития детей. — СПб.: Питер, 2006. — 240 с.
2. Гласс Дж., Стэнли Дж. Статистические методы в педагогике и психологии. — М.: Прогресс, 1976. — 496 с.
3. Гуревич К. М., Горбачева Е. И. Умственное развитие школьников: критерии и нормативы. — М.: Знание, 1992. — 80 с.
4. Загвязинский В. И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования. — М.: Академия, 2003. — 208 с.
5. Зуева М. В. Развитие учащихся при обучении химии. — М.: Просвещение, 1978. — 190 с.
6. Кыверялг А. А. Методы исследования в профессиональной педагогике. — Таллин: Вулгус, 1980. — 176 с.
7. Лишин О. В. Ориентировочная карта-схема психологической характеристики личности школьника // Мир психологии и психология в мире. — 1995. — № 2. — С. 109–117.
8. Макаров А. С. Технология развития креативности студентов педагогического вуза при изучении химических дисциплин: дис. ... канд. пед. Наук. — Самара, 2008. — 131 с.
9. Осташева М. А. Методика диагностики ответственности подростков : метод. рекоменд. для учит. и шк. псих. — Ульяновск: ИПК ПРО, 1998. — 64 с.
10. Тест АСТУР / К. М. Гуревич [др.] // Психологическая наука и образование. — 1996. — № 1. — С. 105–106.

Сведения об авторе

Тушакова Зилия Рифатовна, доцент кафедры химии и химической технологии филиала Тюменского индустриального университета в г. Тобольске, тел. 8(3452)255920, e-mail: zilya_76@mail.ru

Tushakova Z. R., Associate Professor at the Department of Chemistry and Chemical Technology of the branch of the Tyumen Industrial University in Tobolsk, phone: 8 (3452)255920, e-mail: zilya_76@mail.ru

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ВИРТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО INFORMATION TECHNOLOGY AND VIRTUAL SPACE

УДК 316.354:351/354

СОЦИАЛЬНЫЕ НЕРАВЕНСТВА КАК ПОСЛЕДСТВИЯ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА SOCIAL INEQUALITIES AS THE CONSEQUENCES OF INFORMATION SOCIETY DEVELOPMENT

Е. Е. Шестернин
E. E. Shesternin

Ключевые слова: информационное общество; социальная стратификация
Key words: information society; social stratification

Приводится анализ этапов развития информационного общества. Характеризуются основные ключевые моменты в определении и становлении данного термина среди западных и отечественных ученых. На основе современных концепций развития информационного общества определяются положительные и отрицательные последствия данного процесса. Рассматриваются проблема социализации современного человека и ключевые факторы самоопределения индивидов.

This article contains the analysis of information society development phases. It features key aspects of establishing this term among western and domestic scientists. Positive and negative effects of this process are defined on the basis of the modern concept of information society's development. Also the article dwells upon the problem of the modern human socialization and upon the key factors of the individual's self-determination.

В условиях модернизации общества человеку требуется все больше навыков и знаний для социальной адаптации. С одной стороны, развитие информационных технологий упрощает процессы социализации человека, с другой — становится причиной ряда социальных проблем. Многие считают, что ускорение темпов социальной эволюции является не только средством улучшения жизненных условий людей, но и тревожным фактором: никто не знает, к чему может привести данный процесс. Развитие информационного общества формирует почву для мониторинга наиболее значимых перемен в социальной жизни человека. Принято считать, что знания и навыки в XXI в. станут главным ресурсом для социализации человека, а доступность знаний и скорость приобретения навыков — одним из ключевых факторов стратификации общества и самоопределения индивида.

Говоря о появлении термина «информационное общество», следует выделить несколько основополагающих концепций и стадий его формирования. В середине XX в. произошли коренные изменения в структуре общества, эволюция индустриального общества в постиндустриальное стала первой предпосылкой появления информационного общества.

Д. Белл характеризует потенциал развития постиндустриального общества объемами информации и знаний, которыми оно располагает. Именно знания являются осью, вокруг которой выстраиваются новые технологии, экономический рост и новая стратифика-

ция общества [1]. Таким образом, возрастает технологизация общества, и приоритет меняется от производственного сектора к научному. Впервые термин «информационное общество» был использован американским экономистом Ф. Махлупом в работе «Производство и применение знания в США». Однако данное исследование было сугубо экономическим, и лишь после исследования японских социологов термин вошел в научный оборот. «Информационное общество» определяется как общество, в котором процесс компьютеризации дает людям доступ к надежным источникам информации, избавляя их от рутинной работы и обеспечивая высокий уровень автоматизации производства [6].

Принято считать, что западные ученые опережают наших отечественных коллег в определении новых научных концепций, однако вопрос об информатизации знаний и их роли в обществе не является новым для российских деятелей науки. Например, академик В. М. Глушков также поднимал вопросы о неизбежной информатизации общества в пользу экономии ресурсов. Он связывал неизбежность автоматизации процессов хранения и обработки данных с их возрастающим объемом. При использовании традиционных бумажных технологий придется ежегодно увеличивать число служащих в бухгалтерских и планирующих отделах так, что через 25–30 лет большая часть работников будет вынуждена заниматься составлением сводок, отчетов и т. п. [6].

Е. И. Сухов выделил несколько направлений развития концепции информационного общества. Первая ветвь берет в свою основу концепции постиндустриализма, эти теории связаны с именами Д. Белла, А. Турена, Г. Шиллера, Ю. Хабермаса. Вторая — концептуальные модели Э. Тоффлера, Ж. Бодрийяра, М. Кастельса. Исследователи первого направления придерживаются мнения, что информационное общество можно рассматривать как ступень развития индустриального общества, вторые считают его новым самостоятельным этапом развития, следующим за индустриальным обществом [3].

Очевидно, что каждый социальный процесс имеет свои последствия для общества в целом, которые могут быть как положительными, так и отрицательными. Среди положительных последствий развития информационных технологий можно выделить изменения в структуре научных сообществ. У современных научных сообществ появляется возможность оперативно обрабатывать больший объем данных, проводить большее количество исследований для развития и подкрепления новых научных гипотез. Это означает, что все больше узкоспециализированных знаний становится доступно более широкому кругу людей, что приводит к постепенному развитию общества в целом. Помимо этого, в информационном обществе сами знания приобретают более популярный характер. У каждого человека теперь есть возможность не только изучить определенную научную информацию, но и высказать свое мнение по данному вопросу с минимальными административными барьерами.

Доступность информации является также и отрицательным последствием информатизации общества, так как перекладывает на человека ответственность за свой социальный статус и потенциал развития. Именно под воздействием широкого использования информации происходят существенные социальные сдвиги. Они проявляются, в частности, в глобализации общества, отчуждении и появлении новой формы неравенства — информационной [4]. Благополучие современного человека будет все меньше зависеть от того, что он умеет делать руками, чем он обладает, и все больше от того, что он способен сделать с помощью своего ума. Если раньше благополучие человека зависело от перераспределения материальных благ, то с развитием информационного общества проблема поддержания информационного равенства и равенства возможностей становится гораздо сложнее. Какими бы ни были последствия информатизации общества — это объективный процесс, на который сложно повлиять. В данном случае главной задачей научного сообщества будет поиск методов снижения негативных последствий информатизации для развития общества в целом.

Список литературы

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования / Пер. с англ.; под ред. В. Л. Иноземцева. – М., 1999.
2. Сухов Е. И. Информационное общество как новое общество // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №7.
3. Вершинская О. Н. Существующие модели построения информационного общества // Информационное общество. – 1999. – № 3.
4. Раецкая О. В. Социальные последствия информатизации // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 1.
5. Максименко И. А. Информационные технологии как главный фактор ускорения социальной эволюции // Гуманитарный вектор. Серия: Философия, культурология. – 2013. – № 34. – С. 54–60.
6. Негодаев И. А. Информатизация культуры. – Ростов н/Д., 2002. – 207 с.
7. Жуликова О. В. Влияние информатизации на социальную стратификацию современного российского общества // Социально-экономические явления и процессы. – 2012. – №10. – С. 204–208.

Сведения об авторе

Шестернин Егор Евгеньевич, аспирант направления «Социология управления» кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета, г. Тюмень, тел. 89220738505, e-mail: egorshest@gmail.com

Shesternin E. E., Graduate student of «Sociology of Management» at the Department of Marketing and Municipal Management, Industrial University of Tyumen, phone: 89220738505, e-mail: egorshest@gmail.com

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор Белоношко Марина Львовна — д. с. н., профессор, зав. кафедрой маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

Зам. гл. редактора Хайруллина Нурсафа Гафуровна — д. с. н., профессор, профессор кафедры социологии Тюменского индустриального университета

Барбаков Олег Михайлович — д. с. н., профессор, зав. кафедрой бизнес-информатики и математики Тюменского индустриального университета

Гаврилюк Вера Владимировна — д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Тюменского индустриального университета

Генин Влад — декан факультета бизнеса, менеджмента и информационных технологий университета Феникс, содиректор международных программ Стэнфордского университета и университета УС Лос-Анджелеса, полномочный представитель Академии высшего образования в ООН, главный специалист фонда Фулбрайт, доктор бизнес-администрирования, Ph.D, профессор инжиниринга и международного менеджмента (США)

Докторов Борис Зусманович — д. ф. н., профессор, действительный член Российской академии социальных наук, независимый исследователь и лектор (США)

Егоршин Александр Петрович — д. э. н., профессор, ректор Нижегородского института менеджмента и бизнеса

Голенкова Зинаида Тихоновна — д. ф. н., профессор, заместитель директора Института социологии РАН

Звонников Виктор Иванович — д. пед. н., профессор, проректор по развитию учебно-методического объединения и качества управленческого образования Государственного университета управления

Левашов Виктор Константинович — д. с. н., профессор, руководитель Аналитического центра стратегических социально-политических исследований Института социально-политических исследований РАН

Нарбут Николай Петрович — д. с. н., профессор, зав. кафедрой социологии Российского государственного университета дружбы народов

Пленкина Вера Владимировна — д. э. н., профессор, зав. кафедрой менеджмента в отраслях топливно-энергетического комплекса Тюменского индустриального университета

Рой Олег Михайлович — д. с. н., профессор, зав. кафедрой региональной экономики и управления территориями ОмГУ им. Ф. М. Достоевского

Силин Анатолий Николаевич — д. с. н., профессор, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета

EDITORIAL BOARD

Professor Belonozhko, Marina Lvovna — Editor-in-Chief, Doctor of Sociological Sciences, Chair of the Department of Marketing and Municipal Government, Industrial University of Tyumen, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Khairullina, Nursafa Gafurovna — Deputy Editor-in-Chief, Doctor of Sociology, Professor, Professor of the Department of Sociology, Industrial University of Tyumen

Professor Barbakov, Oleg Mikhaylovich — Doctor of Sociological Sciences, Professor, Chair of the Department of Business Informatics and Mathematics, Industrial University of Tyumen, Senior Fellow, International Higher Education Academy of Sciences

Professor Doktorov, Boris — professor, member of the Russian Academy of Social Sciences, independent researcher and lecturer

Professor Gavrilluck, Vera Vladimirovna — Doctor of Sociology, Professor, Chair, Department of Sociology, Industrial University of Tyumen

Professor Genin, Vlad — Doctor of Business Administration, Ph.D, Technical Sciences, Professor of Engineering and International Management Science, Chair of the College of Business, Management, and Information Technologies, University of Phoenix, General Editor and Program Co-Director, Stanford University, UCLA, Plenipotentiary Representative of the Academy of Higher Education in the United Nations, Senior Specialist, Fulbright Foundation, U.S. Department of State

Professor Golenkova, Zinayida Tikhonovna — Doctor of Philosophical Sciences, Deputy Director, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences

Professor Levashov, Viktor Konstantinovich — Doctor of Sociological Sciences, Head of the Analytical Center for Strategic Socio-Political Research, Head of the Laboratory, Research Institute of Society, Industrial University of Tyumen

Professor Narbut, Nikolai Petrovich — Doctor of Sociological Sciences, Chair, Department of Sociology, Peoples' Friendship University of Russia

Professor Plyonkina, Vera Vladimirovna — Doctor Of Economical Sciences, Chair, Department of Management, Director, Institute of Management and Business, Industrial University of Tyumen

Professor Roy, Oleg Mikhailovich — Doctor of Sociology, Professor, Chair, Department of Regional Economy and Management of Territories, Omsk State University named after Dostoevsky F.M.

Professor Silin, Anatoliy Nikolaevich — Doctor of Sociology, Professor, Professor, Department of Marketing and Municipal Government, Industrial University of Tyumen

Professor Yegorshin, Alexander Petrovich — Doctor of Economics, Professor, Rector of Nizhny Novgorod Institute of Management and Business

Professor Zvonnikov, Victor Ivanovich — Doctor of Pedagogy, Professor, Vice Rector for Development, Educational and Methodical Association of Education and the Quality of Management of the State University of Management

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

«Известия высших учебных заведений РФ. Социология. Экономика. Политика» — это академический журнал, акцентирующий внимание на теории и методологии исследований социальных социально-экономических, социально-политических и социокультурных процессов. В нем освещаются новейшие исследования, концепции и теории, свежие практические идеи и инициативы, результаты.

Редакция журнала принимает статьи от российских и зарубежных авторов по следующей тематике:

- Теория и методология исследования социальных процессов
- Управленческие процессы
- Политические и правовые процессы
- Экономические и демографические процессы
- Культурные традиции и новации
- Проблемы и перспективы развития науки и образования
- Информационные технологии и виртуальное пространство

Эмпирические исследования, концепции, мета-анализ, рецензии на книги, количественные и качественные исследования, социальные инновации, обзоры литературы, ретроспективы, взгляды практиков - все это может быть объектом исследований.

Журнал выходит ежеквартально в марте, июне, сентябре и декабре.

Каждая статья рецензируется. После того, как рецензент признает ее пригодной для публикации, редакционная коллегия решает, возможна ли публикация статьи, нужно ли ее доработать или отказать в публикации.

Присланная статья (материалы) не должна быть ранее нигде опубликованной, не может быть послана для публикации в другие издания. Если статья будет принята в журнале, она не должна публиковаться в той же форме на английском или каких-либо других языках без письменного согласия редакционной коллегии. Автор статьи несет ответственность за подбор и объективность приведенных фактов, данных и прочих сведений, а также за отсутствие в присланных материалах плагиата и неправомерного заимствования. Редакция журнала не несет ответственность за достоверность и объективность материалов, представляемых авторами.

Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование статей.

Направление материалов в редакцию для публикации означает согласие автора с приведенными выше требованиями.

Пожалуйста, посылайте Ваши статьи: профессор Нурсафа Хайруллина — зам. главного редактора. Телефон / Факс +7(3452) 20-94-24, e-mail: nursafa@inbox.ru

Индекс Роспечати 19420. Для жителей Тюмени организована подписка на журнал в редакции.

ПРАВИЛА ПОДГОТОВКИ РУКОПИСИ

Рукопись, предоставляемая в редакцию, должна иметь название статьи, ФИО авторов, их должностную и контактную информацию (телефон, e-mail) название учреждения, где выполнена работа, аннотацию (резюме), ключевые слова — все вышеперечисленное на русском и английском языках, введение (краткое), цель исследования, материал и методы исследования, результаты исследования и их обсуждение, выводы или заключение, список литературы, включающий не менее 10 наименований.

При написании и оформлении статей для печати редакция журнала просит придерживаться следующих правил.

1. Заглавие статьи должно соответствовать следующим требованиям:

- быть информативным;
- включать только общепринятые сокращения;
- не должно содержать больше 8–9 слов.

2. Библиографический указатель (список литературы) дается авторами в конце статьи в порядке последовательности ссылок в тексте. Ссылки на литературу и источники даются в квадратных скобках в тексте (например, [12, 67]; 12 по списку литературы в конце текста, страница 67). В списке литературы указываются: а) для журналов и сборников — фамилии и инициалы ав-

торов, название статьи, название журнала (сборника), номер или том, место и год издания, стр.; б) для книг — фамилии и инициалы авторов, название книги, место издания, название издательства, год издания, стр. В список литературы вносят только те работы, которые опубликованы в печати. Список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008.

3. Статья должна иметь индекс УДК по таблицам Универсальной десятичной классификации, имеющимся в библиотеках.

4. Объем аннотации должен включать минимум 100–250 слов (по ГОСТ 7.9-95 — 850 знаков, не менее 10 строк). Аннотация объемом не менее 10 строк должна кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней результаты.

Рукопись предоставляется в редакцию в виде файла, набранного с использованием Winword, размер шрифта 11 (Times New Roman), интервал одинарный, абзац 1,25, страницы не нумеруются, не допускаются постраничные сноски. Ввод формул производить в редакторе формул Microsoft Equation 2.0. Иллюстрации выполняются на компьютере и вставляются в файл статьи. В таблицах все наименования проставляются полностью, без сокращения слов. Объем статьи до 4 страниц. Параметры страницы: верхнее поле — 2,5 см, нижнее поле — 2 см, левое поле — 2,5 см, правое поле — 2,5 см.

Если статья была или будет направлена в другое издание или же была ранее опубликована, необходимо сообщить об этом в редакцию.

Рукописи, не принятые к опубликованию, авторам не высылаются.

Редакция имеет право производить сокращения и редакционные изменения текста рукописей. Корректур статей авторам не предоставляется.

Электронный вариант статьи высылается по адресу e-mail.

Заголовок рукописи должен быть набран заглавными буквами, жирным шрифтом, и по центру в верхней части первой страницы. Автор(ы) и представляемые ими организация (и) должны находиться по центру, жирным шрифтом, через один интервал на третьей строке под заголовком. Не используйте звания, такие как д-р или профессор, и т. д. Шрифт имени (имен) должен быть "БОЛЬШОЙ". (12). Например:

**Джон Смит, Тюменский государственный нефтегазовый университет
Мэри Джонс, Университет Калифорнии, Беркли
John Smith, Tyumen State Oil and Gas University Mary Jones, University of California, Berkeley**

Если у вас более одного автора и все они представляют одну организацию, используйте следующий формат:

**Джон Смит
Кэти Мэттьюз
Тюменский государственный нефтегазовый университет
John Smith
Kathy Matthews
Tyumen State Oil and Gas University**

MANUSCRIPT SUBMISSION GUIDELINES

A manuscript submitted for publication should have the article title, authors, their officials and contact information (phone, e-mail) name of the institution where the work was performed, the abstract, keywords - all of the above both in English and in Russian, the introduction (short), the purpose of the study, material and methods, results and discussion, conclusions, or conclusion, references, consisting of not less than 10 names. When writing and drafting articles for the publication the Editorial Board asks to follow these editorial guidelines.

1. The title of the article should meet the following requirements:

- Titles of scientific articles should be informative;
- You can use only standard abbreviations in the title.
- Title of the article should not contain more than 8-9 words.

2. References should be in alphabetical order - first domestic and then foreign authors and executed in accordance with GOST 2008 7.0.5. References should be listed and numbered at the end of the paper. References cited in the text should appear as the corresponding numbers in square bracket with or without the author's names in front. (for example, [12, 67] - the source of T70; 12 on the list of references at the end of the text, page 67). References should be given in the following form: a) for Journal Articles - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Article Title; Journal Title; Volume Number; Location; Year of Publication; Pages; b) for Books - Author(s) last name, followed by first and middle initials; Book Title; Publisher Location; Name of Publisher; Year of Publishing; Pages (GOST 7.1 -84). References should list only those works which are already published.

3. The article should have an index on UDC (Universal Decimal Classification) tables, available in libraries.

4. The volume of abstracts must include a minimum of 100-250 words (According to GOST 7.9-95: 850 characters, not less than 10 lines). Abstract of not less than 10 lines should summarize the main subject of the article and contain the results of the research.

Papers submitted for publication must meet three criteria: One, the manuscript must contribute to knowledge, theory, and practice; Two, the manuscript content must be accurate and scholarly; and Three, the manuscript must conform to the editorial guidelines of the Journal presented below:

The paper should be submitted as a file and via email. The paper should be in APA style and typewritten in Microsoft Word with font size 11 (Times New Roman), Do not insert page numbers.

Footnotes are not allowed. All formulas and/or equations (if any) should be done by using Microsoft Equation 2.0. and be placed on separate lines and numbered consecutively, with the equation/formula numbers placed in parentheses and aligned against the left margin.

Tables, figures, and graphs should be typed as close as possible to the location where they are cited. No abbreviations (all words appearing in tables should be fully spelled out). Headings should be centered, bold-faced, and in all capital letters above the table or figure. All tables must be in boxes. The size of the heading for each table or graph should be "LARGE."

The body of the manuscript should be single space. Double space before and after first-level and second-level headings. Triple space between the title and before and after the author's name.

All paragraphs should be indented with a tab of five (5) spaces, paragraph 1.25. You must leave a space after each paragraph. The margins should be as follows: Left Margin: 1 inch or 2.5 cm Right Margin: 1 inch or 2.5 cm Top Margin: 1 inch or 2.5 cm Bottom Margin: 0,7 inch or 2 cm

All spelling, grammar, and punctuation are the responsibility of the author(s). No corrections will be made by the Journal Editors. Therefore, all articles must be edited prior to submission.

Note: Rejected manuscripts will not be returned to the author(s).

Manuscripts which fail to meet the specifications will be returned to the author and risk not being published or at the very least, delaying the publication schedule.

A manuscript submitted for publication in the Journal should not have appeared or be under consideration for publication in other journals. Citation of the original work must be included.

After acceptance by the Journal, a paper or any portion of a paper may not be published elsewhere without prior written approval from the Editors. A manuscript published in the Journal becomes the property of the Journal, with the Journal possessing exclusive right to publication. All copyrights will belong to the Journal.

The Journal reserves the right to edit manuscripts for brevity, clarity, and consideration of style.

The electronic version of it should be sent to: nur@tsogu.ru, nursafa@inbox.ru

The title of the manuscript should be in all capital letters, bold-faced, and centered at the top of the first page. The author(s) and affiliation(s) should be centered, bold-faced, and single-spaced beginning on the third line below the title. Do not use titles such as Dr. or Professor, etc. The size of the name(s) should be "LARGE." (12 point). For example:

John Smith, Tyumen State Oil and Gas University Mary Jones, University of California, Berkeley

If you have more than one author and all authors have the same affiliation, use the following format:

John Smith Kathy Matthews Tyumen State Oil and Gas University

CALL FOR PAPERS

The «News From Higher Educational Institutions: Sociology, Economics, Politics» is an academic Journal focusing on the theory and methodology of research of socio-economic, socio-political and socio-cultural processes. It highlights cutting edge research, new concepts and theories, and fresh practical ideas and initiatives. The editors of the Journal welcome contributions from throughout the world in the following research areas:

- Management processes
- Theory and methodology of research of social processes
- Political and legal processes
- Economic and demographic processes
- Cultural traditions and innovations
- Development of science and education: challenges and future outlook
- Information technologies and online world

Empirical studies, conceptual papers, meta-analyses, literature reviews, case studies, quantitative and qualitative studies, pedagogical innovations, practitioner perspectives, and book reviews are all welcome. Papers can adopt a historical perspective, a current perspective or a future perspective. Contributions from practitioners along with academics in the field, reporting on the latest strategies, new thinking and initiatives being applied are published as well.

The Journal is published quarterly in March, June, September and December. Each paper is reviewed by the Editors, and, if judged suitable for this publication, is then sent to our referees for double blind peer review. The Editors then decide whether the paper should be accepted as it is, revised or rejected.

Submission of a paper implies that it has not been published previously, that it is not under consideration for publication elsewhere, and that if accepted it will not be published elsewhere in the same form, in English or in any other language, without the written consent of the publisher.

The author is responsible for the selection and objectivity of the facts, data and other information, as well as the absence in the materials submitted plagiarism and unauthorized borrowing. The Editors are not responsible for the accuracy and objectivity of the materials submitted by the authors.

The editors reserve the right to cut and edit articles.

Contributing to the editor for publication constitutes acceptance by the author the above requirements.

ИНФОРМАЦИЯ INFORMATION

Тюменская областная Дума
Правительство Тюменской области
Тюменский государственный университет
Тюменский индустриальный университет
Сургутский государственный университет

Информационное письмо

5–6 октября 2017 года в Тюмени состоится пятый Тюменский международный социологический Форум по теме: **«Динамика социальной трансформации российского общества: региональные аспекты»**.

Цель Форума — обсуждение актуальных проблем, обмен опытом и обобщение результатов исследований динамики социальной трансформации российского общества, социокультурной и социальноэкономической модернизации России и ее регионов.

Сопредседатели Организационного комитета — Вице-Губернатор Тюменской области, к. социол. наук **С. М. Сарычев**, заместитель председателя комитета Тюменской областной Думы по аграрным вопросам и земельным отношениям, д. социол. наук, профессор **Ю. М. Конев**, научный руководитель Тюменского государственного университета, д. филос. наук, академик РАО **Г. Ф. Куцев**.

Основные направления работы Форума

- Ключевые процессы социальной трансформации России и ее регионов: содержание, смыслы, значения.
- Комплексный характер социальной трансформации России и ее регионов.
- Типы и формы социальной трансформации различных обществ.
- Детерминанты и факторы социальной трансформации России и ее регионов: социокультурный и социальноэкономический компоненты.
- Модели социальной трансформации и социально-экономического развития регионов мира, различных стран мира, России и ее регионов.
- Опыт межрегиональной компаративистики на уровне регионов России, федеральных округов Российской Федерации, макрорегионов, стран мира.
- Анализ процессов и моделей социальной трансформации, социокультурной и социальноэкономической модернизации России и ее регионов в контексте различных методологических подходов.
- Актуальные проблемы государственной политики регионального развития.
- Актуальные проблемы совершенствования государственной региональной политики.
- Актуальные проблемы подготовки стратегии пространственного развития.
- Опыт и проблемы разработки среднесрочных программ развития регионов и итоги их реализации.
- Социальные практики гражданского участия местного населения в развитии регионов.
- Ценности и стиль жизни населения регионов в контексте различных типов и форм модернизации.

- Актуальные проблемы молодежи в контексте социальной трансформации российского общества.
- Социокультурная типология регионов как субъектов модернизации.
- Интегрированная оценка социальной трансформации российского общества и модернизации, ее индикаторы.
- Индикаторы и индексы модернизации.
- Опыт использования социокультурных портретов регионов в государственном и муниципальном управлении.
- Совершенствование методики оценки социокультурных портретов региона с учетом международного опыта и развития доступного инструментария.

Для участия в Форуме приглашаются российские и зарубежные исследователи и практики.

В рамках Форума планируется проведение пленарных и секционных заседаний, дискуссионных площадок, обучающих семинаров, мастер-классов, выставок, презентаций результатов научных исследований. Подробная информация о программе Форума будет опубликована позднее.

Информация о подготовке Форума будет размещаться в Интернете на сайте Тюменского государственного университета www.utmn.ru.

Условия участия

К участию в конференции принимаются доклады, соответствующие тематике конференции, выполненные как индивидуально, так и авторским коллективом. Язык конференции — русский, английский. Форма участия: очная, заочная, дистанционная. Форма работы — устные доклады.

Материалы Форума будут опубликованы в виде сборника научных трудов на CD-дисках, с присвоением международных стандартных номеров (ISBN, УДК, ББК), авторских знаков, номеров государственной регистрации. Электронная версия сборника будет размещена в Научной Электронной Библиотеке (eLibrary.ru).

По результатам работы Форума, при согласии авторов, доклады могут быть опубликованы в рецензируемом научном журнале «Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования», входящем в действующий список ВАК, импакт-фактор РИНЦ 1,293. Требования к оформлению статей для журнала см.: <https://vestnik.utmn.ru>.

Высылая материалы на конференцию, автор тем самым выражает свое согласие на передачу Тюменскому государственному университету прав на их размещение в открытом доступе в сети Интернет, а также удостоверяет тот факт, что представленный доклад нигде ранее не был опубликован.

Регистрация участников будет открыта с 1 мая 2017 года.

Оргкомитет оставляет за собой право отбора представленных материалов для публикации. В случае отклонения материалов оргкомитет не сообщает причин решения.

Организационный сбор не взимается.

Срок подачи материалов — до 10 сентября 2017 года.

Координаты оргкомитета Форума для направления материалов и сведений об авторах

(3452) 45–14–88 tyumen_socium_forum@mail.ru	Андрианова Елена Владимировна , Тюменский государственный университет, член оргкомитета
(3452) 46–54–29 CheblakovAL@duma72.ru	Чеблаков Андрей Леонидович , информационно-аналитическое управление Тюменской областной Думы, член оргкомитета

Оргкомитет не несет расходы по проезду, проживанию и питанию участников. Заезд и расселение участников Форума начинается **с 4 октября 2017 года.** Оргкомитет может забронировать место в гостиницах г. Тюмени **на период с 4 по 7 октября 2017 года.**

Требования к оформлению

- К публикации принимаются только должным образом оформленные статьи в электронном виде.
- Файл статьи именуется латинскими буквами, указывающими фамилию автора (например, belichenko.doc). Сохранять файл необходимо с расширением **.rtf**.
- Материалы на Форум должны занимать не менее трех, и не более семи страниц. Текстовый редактор — Microsoft Word, поля — все по 2 см, включая таблицы, схемы, рисунки и список литературы, шрифт — Times New Roman, размер шрифта — 14, межстрочный интервал—1,5; абзацный отступ — 1,5 см.
- Статья должна быть сохранена в формате **.rtf**, нумерация страниц не ведется, выравнивание текста — по ширине.
- В материале не должно быть переносов: ни автоматических, ни созданных вручную.
- Все рисунки, имеющиеся в тексте, должны быть приложены в отдельных файлах с расширением **.tif** и с разрешением **не менее 300 dpi** с названием файла, соответствующим подписи под рисунком. Подпись к рисунку, размещенному в тексте, не должна быть составляющей частью рисунка.
- Ссылки на литературу в тексте статьи следует давать в квадратных скобках и в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008. Список литературы составляется в алфавитном порядке — сначала отечественные, затем зарубежные авторы — и оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5–2008.

Пример оформления статьи (формат .rtf)

УДК ____ ББК ____
Беличенко Ольга Николаевна, д-р социол. наук, профессор,
Томский государственный университет, г. Томск
e-mail: belichenko@yandex.ru

Трансформации потребительской культуры в регионах России

Ключевые слова: (не более пяти)

Текст статьи (от трех до семи страниц).

Список литературы:

1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры. – М.: Культурная революция. Республика, 2006. – С. 104.
2. Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц. ; отв. ред. перевода Н. А. Шматко. — М.: Институт экспериментальной социологии ; СПб.: Алетейя, 2007. — 288 с.
3. Радаев В.В. Социология потребления: основные подходы // СОЦИС, 2005. № 1. – С. 6.
4. Штомпка П. Социология. Анализ общества. М.: Логос, 2005. – С. 365.

Кроме статьи, в адрес оргкомитета направляются сведения об авторе и контактная информация по прилагаемой форме в виде скан-копии документа в PDF формате.

Сведения об авторе и контактная информация

Фамилия	
Имя	
Отчество	
Ученая степень	
Ученое звание	
Тема доклада	
Место работы	
Адрес места работы	
Должность	
Почтовый домашний адрес	
Телефон	
e-mail	
Форма участия (очная, заочная)	
Бронирование гостиницы (да, нет)	

**На обработку указанных выше
персональных данных согласен**

_____ / **Ф.И.О.**

Ждем Ваши заявки и материалы!

С уважением,
Оргкомитет Форума

Подписано в печать 29.06.2017. Формат 60х90 1/8.
Уч.-изд. л. 10,12. Усл. печ. л. 16,5. Тираж 500. Заказ № 874
Центр развития публикационной активности
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Тюменский индустриальный университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.
Типография библиотечно-издательского комплекса ТИУ
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.
e-mail: nursafa@inbox.ru